Кадетская
ПЕРЕКЛИЧКА

№ 42

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№ 42 Нью-Йорк Май 1987

"CADETS ROLLCALL"

Library of Congress Card No. 79-642319

Periodical Magazine
Published by Association of Russian Cadets graduated outside of Russia, Inc.
New York, USA

-

Editor
Nicholas W. Koziakin

-

Administrator
Eugene Girs
85-59, 88th Street
Woodhaven, N.Y.
11421

-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Х ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД КАДЕТ

Императорское Знамя Сумского Кадетского Корпуса хранившееся в Крымском Корпусе

Е.В.П. Митрополит Виталий, Е.В. Кн. Вера Константиновна, председатель съезда В.И. Змунчилла и секретарь О.В. Гипп

Президиум съезда

Кадеты в строю приветствуют Е.В. Кн. Веру Константиновну

Группа участников съезда

Участники съезда на собраниях

Группа участниц съезда

X ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД КАДЕТ

20 лет прошло с тех пор когда кадеты, разлетевшиеся по всем континентам и странам мира после отшумевшей Второй мировой войны и долгих поисков уголка на нашей планете где стоило бы осесть и начать строить новую жизнь, на развалинах прожитой, перекликнувшись между собой, слетелись на свой первый съезд в Монреале. И не случайно этот наш X юбилейный съезд мы проводим в том же Монреале приняв основной идеей съезда один из девизов зарубежных кадет: „Рассеяны, но не расторгнуты". Прошло более 65-ти лет с того времени, когда Российские кадеты покинули свои родные гнезда и двинулись в долгий поход, закончившийся не на русской земле. Много славных страниц доблести и преданности дорогим сердцу заветам вписали кадеты в историю своих корпусов. Тогда, более полувека тому назад этот лозунг звучал как обещание сохранить и в будущем свою преданность России и кадетскому товариществу. Теперь же по иному звучит этот завет. Это уже не обещание, а утверждение, что кадеты выдержали суровый экзамен, сохранив свои идеалы и свою нерушимую дружбу, создав себе этим памятник нерукотворный.

Решением президиума IX съезда Десятый Юбилейный съезд состоялся в Канаде. Для его подготовки канадские кадеты избрали комиссию в составе: Председатель С.П. Тыррас, Члены комиссии: К.Н. Дермеджиев, В.И. Змунчилла и Г.Н. Сапегин; и казначей А.И. Перекрестов. Ввиду скоропостижной кончины С.П. Тырраса, последовавшей вскоре после начала работы комиссии, ее возглавил В.И. Змунчилла.

После долгих поисков подходящего места, комиссия остановила свой выбор на гостинице „Алпен Инн" расположенной в гористой и живописной местности в 50-ти милях на север от Монреаля. Отель „Алпен Инн", полностью оккупированный кадетами и их гостями, кроме главного здания и разбросанных в парке коттеджей, предоставил съезду бассейн, спортивные площадки, прекрасный ресторан с разнообразным выбором блюд, помещения для деловых собраний и бар в котором рассеяные по коттеджам кадеты доказывали свою не расторгнутость.

Съезд кадет начался еще в субботу 2-го августа, когда автомобильная стоянка и главное фойе гостиницы заполнялись приезжавшими, шумно приветствовавшими друг друга, радуясь встрече с друзьями разбросанными по всему миру. В воскресение 3-го августа в 5 часов 30 мин. в большом зале отеля состоялся молебен. Служил Е.В.П. Архиепископ Антоний Лос-Анжелесский. Пел

кадетский хор под управлением Г. Григорьева. В своей проповеди владыка Антоний передал съезду благословение Митрополита Виталия Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, который обещал посетить съезд в ближайший день. Владыка Антоний подчеркнул, что он считает участников наших съездов служителями добра. „Господь дал нам большое испытание", сказал владыка, „из православного религиозного государства, страна наша по воле правителей, обратилась в страну ведущую борьбу с Богом. Хотя наши ряды и редеют, я все же глубоко верю , что нет места унынию. За нами следуют миллионы людей, думающих как и мы, готовых продолжить наше идейное служение".

После молебна кадеты участники съезда, выстроившись в две шеренги, приветствовали свою почетную председательницу Е.В. княжну Веру Константиновну. Парадом командовал К.Н. Дермеджиев. По команде „Смирно, равнение налево", перед строем были вынесены национальные флаги , канадский и русский и под звуки встречного марша было вынесено императорское знамя Сумского Кадетского Корпуса хранившееся в Крымском корпусе. Княжна встреченная преображенским маршем, произвела смотр кадет. По установившейся традиции, кадеты спели молитвы „Отче наш" и Спаси Господи люди Твоя", после чего , оркестр исполнил канадский и русский национальные гимны. Затем состоялась церемония поминовения усопших, которую провел М. Иордан, закончившаяся общим пением песен „Наш полк" и поминальной „Братья все в одно моленье души русские сольем"... После зари с церемонией, состоялся общий банкет, на котором под аккомпанимент двух гитар Г. Сапегина и Г. Левчука, выступал с пением русских, военных и цыганских песен известный и любимый публикой, певец С. Болдырев.

В понедельник 4-го августа в 10 ч. утра, состоялось официальное открытие съезда под почетным председательством Е.В. княжны Веры Константиновны. За столом президиума: княжна, владыка Антоний Лос-Анжелесский, Тихон Николаевич Куликовский — сын Е.И.В. Вел. Кн. Ольги Александровны, председатель устроительной комиссии В.И. Змунчилла и председатель президиума прошлого 9-го съезда Н.В. Козякин. Открывая съезд В.И. Змунчилла привествует всех присутствующих и рассказывает о затруднениях, которые пришлось преодолеть комиссии по устройству съезда. К намеченным для регистрации участников срокам, записалось очень мало и перед комиссией встал вопрос финансового краха. Однако, как впрочем это бывало почти на каждом съезде в последние месяцы (и даже дни перед съездом) наплыв желающих, превзошел все ожидания. А.

Перекрестов даже предложил изменить тему съезда „Рассеяны, но не расторгнуты" на „В тесноте, да не в обиде." Сделано было не все что хотелось, но все что в рамках физических сил и финансовых возможностей. Потрудились на организации съезда — А.Перекрестов, написавший более 1000 писем и только ему одному известными путями собравший средства для покрытия расходов в сроки указанные в контрактах; К.Дермеджиев, заведовавший художественным оформлением съезда и Г.Сапегин, организовавший музыкальную часть. Неожиданная смерть С.Тырраса была для устроителей ощутительной потерей.

Далее Владимир Игоревич благодарит Чикагское Об-ние за финансовую помощь и Н.В. Козякина за моральную поддержку и организацию докладов на съезде. Обращаясь к Н.В.К. он говорит: „Дорогой Коля, наше Об-ние тебя очень благодарит. Мы знаем, что когда ты кончил корпус, ты вышел в Ахтырский гусарский полк, шефом которого была наша почетная председательница пок. Вел. Княжна Ольга Александровна и чтобы об этом напомнить, мы сделали тебе маленький подарок - ахтырское стихотворение вписанное на эту художественно-оформленную дубовую доску". (Преподносит подарок. Козякин благодарит). Затем обращаясь к Нонне Белавиной (Н.С. Миклашевской), В.И. говорит, что две недели тому назад, похороненый С.Тыррас будучи художником любителем, пожертвовал картины на лоторею и одну из них изображавшую институтку в форме, предназначил Нонне Сергеевне и просит Н. С. прочесть письмо, которое она получила вместе с подарком. Нонна Сергеевна взволнованно читает письмо и заканчивает его словами „Я больше ничего не могу сказать, т. к. сейчас зареву".

После этого трогательного заключения В. И. Змунчилла передал слово Н. В. Козякину.

Н. В. Козякин: Я начну с неожиданного подарка. В начале эмиграции по окончании корпуса мы обычно записывались в ячейки полков, тогда еще по инерции существовавших, вероятно, потому что продолжали чувствовать себя членами „великой воинской семьи". Я записался в 12-й гусарский Ахтырский полк одним из шефов которого была Вел. Княгиня Ольга Александровна. Это вступление в полк было, конечно, символическим. Мы изредка встречались с офицерами полка, формы не носили и со временем это забылось, однако факт выхода в полк доказывал те чувства, которые владели кадетами, являвшиеся результатом их воспитания. Я очень тронут вниманием, которое мне оказали устроители съезда и которое я не заслужил. Хочу добавить, что здесь рядом со мной стоит

еще один волноопределяющийся Ахтырского полка — Владимир Змунчилла, который попал в полк, так сказать, по наследству. Его предки служили в этом полку. Итак перед вами стоят два ахтырских гусара.

В. И. Змунчилла: Хочу сообщить, что здесь находятся еще 2 ахтырца: Тихон Николаевич Куликовский — сын шефа полка и Юрий Ольховский, сын офицера-ахтырца.

Н. В. Козякин: При наличии 4-х ахтырцев нам следует сегодня полк переименовать в дивизию (смех в зале). А теперь, господа, вернемся к делам земным. На юбилейном съезде полагается подвести итог проведенной работы. 20 лет прошедших между первым и этим съездами были насыщены огромной по объему работой, величина и значение которой определяется достигнутыми результатами. Съезды наши пошли по мудрому пути. Они сочетали в себе приятное с полезным. Приятное это встречи с друзьями. Это не только радость встречи, а личный, необходимый в нашей жизни, контакт мысли, анализ прошедшего и становление самих себя в современном быстро развивающемся мире, в котором одинокому путнику остановившемуся у развилка путей трудно выбрать правильный путь. С большой работой по установлению, годами прерванных, контактов между собой мы справились благодаря съездам, вернее благодаря той части из них, которую я назвал приятным времяпрепровождением. И мы снова обрели друг друга и создали крепкую кадетскую семью. Своим мудрым решением принять в свою среду детей и внуков кадет, мы расширили эту семью в будущее и на съездах разрушили барьер поколений дружеским подходом к молодежи, сохранив их в традициях чести и доблести. Они стали равноправными членами наших объединений, входя в правление и обсуждая решения, с нами вместе, работая плечо к плечу. И это создает из них кадет по духу. Мы видели как вчера на банкете выступила молодежь, когда ее забыли упомянуть и в песимистической речи хоронили наше дело. То предание, которое мы получили, мы успешно передали нашей молодежи и в этом огромная заслуга съездов развивающих дружескую теплоту в духе традиций старой русской армии.

Съезды наши имеют и другой глубокий смысл. Это то, что я назвал полезной стороной нашей деятельности на съездах. Прочитанные на съездах доклады, сопровождаемые открытым обменом мнений, направляют нашу мысль и деятельность по вопросам затронутым в докладах и помогают нашим печатным органам устанавливать свою идейную направленность. А ведь у нас уже три печатных органа:

„Кадетская Перекличка", венецуэльский и сан-францисский „Бюллетени". Бюллетени следят за нашей внутренней жизнью и жизнью объединений, в то время как Перекличка вышла на более широкую обще-российскую дорогу, стараясь сохранить заветы Белого Дела, неискаженную историю России и откликаться на идеологические вопросы. Доказательством нашего выхода из своей скорлупы на широкую дорогу общих интересов служит состав подписчиков нашего журнала. 50% из них не кадеты и эта группа все больше расширяется. Через наши доклады и нашу печать мы ведем идеологическую работу и парируем потоки лжи обильно изливаемые, как здесь на Западе, так и в СССР на прошлое нашего народа, его веру и стремление устроить жизнь по своему желанию, без иностранного и инородного влияния. Стоять в стороне от этой деятельности, я думаю, мы не можем. Потеряв стимул к существованию организация задохнется в бездействии и изживет себя. Я глубоко уверен, что будущие устроители съездов не нарушат установленного распорядка и сохранят деловую часть съездов как основной элемент их сущности и не обратят наши съезды исключительно в веселые пикники, как это было предложено некоторыми нашими однокашниками.

Покончив с программной речью, я хочу обратиться к устроителям нашего съезда здесь в Монреале и не дожидаясь конца съезда, а в самом начале его, выразить им глубокую благодарность за те труды, которые они вложили в его устройство, за проявленную ими любовь ко всем нам, создавшую уже в первые дни атмосферу истинной кадетской семьи. Прошу вас присоединиться ко мне и высказать героям устроителям нашу благодарность (овация).

Ну а теперь официальная часть. Как председатель президиума IX съезда я должен наименовать президиум этого юбилейного съезда. Председателем съезда я предлагаю Владимира Игоревича Змунчилла, секретарями Георгия Петровича Левчука и Олега Васильевича Гипп (аплодисменты). Попрошу их занять место за столом президиума.

Члены президиума занимают места за столом. В. И. Змунчилла благодарит за оказанную честь и просит Н. В. Козякина остаться за столом президиума как его заместитель. Затем О. В. Гипп читает поминальный список 68 кадет скончвшихся в двухлетний период между двумя съездами и предлагает почтить их память пением „Вечная память". Н.В.К. предлагает добавить к поминовению и имена деятелей Движения Освобождения Народов России т.к. вчера исполнилось 50 лет со дня их казни в С.С.С.Р. (Присутствующие встают и поют „Вечную Память").

После официального открытия съезда В.И. Змунчилла задает риторический вопрос, который нам кадетам приходится часто слышать: „Кто такие Кадеты, и что их так крепко связывает”? Ответить на этот вопрос по его мнению очень трудно. Надо прожить в корпусе несколько лет, чтобы осознать узы товарищеской дружбы развивающейся в его стенах. Как пример он рассказывает случай который произошел на первом съезде в Монреале.

„В Монреаль приехало около 120 кадет. В городе, из-за происходящей там выставки не было возможности найти комнату в гостинице. Распределяли приехавших по частным квартирам. У Перекрестовых спало 17 человек. После церковной службы мы собрались у него прихватив нужное для отдыха лекарство. Дамы поднялись наверх отдохнуть, а мы разместились в гостиной большинство на полу и завели дружескую беседу. Некоторые из нас встретились впервые после войны. Беседа живо потекла в воспоминаниях прошлого и в распросах о настоящем. Беседу нашу прервал звонок у двери. Пришел старший кадет В. Мантулин и спросил хозяина дома может ли он зайти со своим знакомым т.к. им надо серьезно поговорить и в ресторанах это будет очень неудобно. Конечно разрешение было дано и они расположились за столом в соседней столовой. Мы же продолжали свой разговор не обращая на них внимания. Вскоре спустились дамы, накрыли на стол и мы все уселись закусывать. За столом гость Мантулина обратился к нам с вопросом: „молодые люди (это было 20 лет тому назад), простите меня за вопрос, но кто вы такие?” На это он получил встречный вопрос: „А позвольте вас спросить кто Вы такой что спрашиваете нас об этом?” Старший кадет смущенно извинился и представил нам гостя, который оказался Иваном Ивановичем Петровым из Большого Театра. Когда мы рассказали ему кто мы и почему мы здесь он взволнованно сказал: „Вы знаете, когда я вернусь в Москву и расскажу про вас, мне не поверят. Ведь вас нет. Вы не существуете”. Долго продолжалась беседа с Петровым, вернее долго мы отвечали на его вопросы. Я бы очень хотел, чтобы Иван Иванович сегодня после 20-ти лет был опять здесь и посмотрел бы на наш съезд. Мы живем и жить будем. Вчера наша молодежь на банкете сказала прекрасное слово. Хоронить нас рановато. В каком бы заброшенном месте на земном шаре не встретишь кадета, он примет тебя, как брата. Как это объяснить другим, кто еще сможет создать такую семью как у нас?

Если проследить последнее 20-тилетие мы найдем кадет активно участвующими почти во всех отраслях общественной и церковной деятельности. И если мы сможем передать этот дух служения

нашему молодому поколению мы сохраним этот памятник нерукотворный.

Мне хочется задержать еще немного ваше внимание и прочесть одно письмо полученное мною:

„Дорогой однокашник! Я не знаю твоего имени, но отчество знаю. Ты должен быть Игоревич. Я старый кадет. Был сперва в Петровском Полтавском корпусе, затем переселился в Петербург. Мне 93 года. В Полтавском корпусе я знал Игоря Змунчиллу — это наверно твой отец. В 1914 году мы встретились в Петербурге в Николаевском Кавалерийском Училище. 12 июня 1914 года мы оба были произведены в корнеты. Твой отец в 9-ый гусарский, а я в Кирасирский Ее Величества. У меня к счастью сохранился полный список юнкеров. Я уверен у тебя его нет поэтому посылаю тебе рукописную копию". Подписано Александр Сергеевич Бразоль.

Вот вам еще один ответ на вопрос кто такой кадет. Мне трудно говорить о корпусе с исторической точки зрения. Я из тех кадет которые из-за войны не кончили корпус и оставляю это докладчикам. Хочу обратиться к тем кадетам, кто еще не состоит в наших объединениях. Приходите к нам, чтобы вместе продолжить нашу работу."

После выступления председателя съезда место у микрофона занимают представители объединений приветствовавшие участников съезда добрыми пожеланиями. Многие подносили устроителям съезда художественно исполненные подарки. Мы приводим список выступавших представителей в порядке их выступлений: Австралия — Д. Ф. Крамарев; Бразилия — А. Лермонтов; Югославия — В. Т. Соболевский (Слово сказанное В. Т. Соболевским полностью приводится ниже); Франция — А. Д. Шмеман, который преподносит подарок, не только устроителям этого съезда, но, по его выражению, и забытый подарок устроителям прошлого 9-го съезда. **Венецуэла — Б. Плотников,** передавая приветствие съезду, вспоминает навсегда покинувших наши ряды кадет венецуэльского объединения, души которых продолжают находиться здесь с нами. Имена их: Николай Лихарев, Андрей Пушин, Владимир Рогойский, отец Константин Жолткевич, Василий Турчанинов, Иван Казнаков, Николай Домерщиков, полк. В. Н. Ставрович, ротм. Л. В. Ольховский и дорогие наши дамы Валя Пушина и Маня Домерщикова. Вспоминая ушедших Б. Плотников читает стихотворение написанное Н. Домерщиковым на смерть Жени Ляшенко.

Ушел наш друг туда, где говорят нет горя, нет печали
Для жизни на земле в нем не хватило сил
Но он там не один, он встретится с друзьями
Которых сам туда недавно проводил.

Теперь его мы с грустью проводили
Хороший друг, прекрасный человек
Так неожиданно для всех, а все его любили,
Окончил свой земной, недолгий век.

Друг, не скучай без нас. Мы скоро за тобой
Тропой единственной, протореной веками,
Кто раньше, кто поздней назначенной судьбой
Пройдем до вечной встречи с вами.

Лос-Анжелес - Э.Д. Мистулов, как всегда элегантно и с юмором приветствовал съезд.

Сан-Франциско - К.Ф. Синькевич, указавший, что устроители съезда допустили ошибку сказав, что для организации съезда они сделали все возможное. По его мнению, они сделали и невозможное.

Р.А. Фолькерт продолжая приветсвие съезду от Сан-Францискского объединения, читает обращение к съезду владыки Архиепископа Антония Сан-Францискского. В своем послании владыка наряду с приветствием выражает свою благодарность Нью- Иоркскому объединению за проведение в наших школах конкурсных работ на исторические темы и за награждение в этом году учеников Св.Кирилло-Мефодиевской Гимназии в С.Франциско с присвоением школе на этот год Владимирского Стяга. Владыка преподает съезду благословение. Р.А. Фолькерт сообщает, что он на этом съезде представляет об-ние кадет 3-го Московского корпуса и читает приветствие от этого об-ния. Он также предлагает считать участниками съезда заболевших членов С.Францискского об-ния: А.А. Стацевича, С.Н. Сосье, Ю.Н. Немкова, П.Г. Гаттенбергера и Арх. Антония-кадета Крымского корпуса, который не смог быть на этом съезде.

К.Ф. Синькевич-читает приветствия от Союза членов русского корпуса и от газеты „Русская Жизнь".

Чикаго - Л.И. Хантель и С.Г. Савицкий-желают съезду успеха и говорят о кадетской спайке.

Нью-Иорк - Г.Н. Сперанский - приветствует съезд и в память М. Потоцкого преподносит бронзу русского литья.

Монреаль - Г.П. Левчук - говорит о трудностях лежавших на на пути устроителей съезда и об их дружной и согласованной работе.

Вашингтон-А.Б. Боголюбов - высказывает пожелания успеха съезду и читает приветствия от Н.Е. Новицкого кадета 1-го Кад. Корпуса, который в 15 лет прошел дроздовский поход, в 16 лет получил Георгиевский крест и в 18 лет стал офицером; от Бориса Коверды, который 19-летним юношей на варшавском вокзале казнил комиссара Войкова за что заплатил 10-тью годами своей жизни, проведя их в польской тюрьме; от Г.М. Никонишина, окончившего в 1921 г. Хабаровский корпус и поступивший добровольцем на военные суда где в течении двух лет вел борьбу с наступающими силами интернационального коммунизма.

Донские Институтки - Нонна Белавина-Миклашевская присоединяет голоса донских институток к общему хору приветствий и читает свои стихи посвященные этому съезду.

К 10-му Съезду кадет (в Канаде)
Снова старой дружбой согреты
Мы встречаемся в месте новом...
Дорогие друзья - кадеты,
Я не знаю, каким мне словом
Эти дни достойно отметить,
Чтобы память осталась где-то,
Чтобы помнили наши дети:
Вот какими были кадеты!
Вот как верны России,
Как судьбу побеждать умели,
Несмотря на года лихие,
Собирались...спорили...пели...
Веселились... Но твердо знали,
Коль беда к кому-то нагрянет,
В дни болезни, тревог, печали,
Каждый рядом с тобою станет.
Нет в кадетской дружбе разлуки.
Эти души навек родные.
Посмотрите: тянутся руки
Через все границы земные.
Не нарушить нам этой связи,
Согревающей жизни вечер...
Только грустно, что с каждым разом
Все нас меньше на наших встречах.
Досчитаться не можем многих...
Как же хочется крепко верить,
Что еще не конец дороги.

Что привыкнув к жизненной ломке,
Будем храбро итти по свету!..
Пусть же знают наши потомки:
Вот **такими** были кадеты!

Нонна Белавина

24 июля 1986 г.

Владыка Антоний Лос-Анжелеский обратился к съезду со словами:

„Я вчера сказал Вам несколько слов и передал благословение митрополита Виталия. Сегодня же, слыша все приветствия съезду я хотел бы сделать краткое добавление. Мне кажется, что в высказанных приветствиях не сказано самое главное не по невниманию, а по христианской скромности. Окончив корпус и богословский факультет, я принял постриг и стал священником. Неожиданно для меня я был направлен в корпус провести говение кадет. Я был потрясен увидев душу наших воспитателей и преподавателей. Я никогда раньше не думал, что они такие глубоко-верующие и смиренные христиане. А это ведь главная сторона жизни всех нас. Вчера мы слышали слово одного из присутствующих, в котором он отметил значение для кадет слов: „За веру, царя и отечество". Вера на первом месте не случайно, она наполняет все наше существо и для нас сокровенна. Потому, так скромны были наши педагоги. Главная часть духовенства эмиграции вышла из Кадетских Корпусов. Наблюдательный Пушкин сказал, что лучшие учебные заведения в России, это военно-учебные заведения. На этом говении я узнал почему. Многие на этом торжестве преподносят подарки устроителям. Я хочу передать им иконку, снимок с иконы Мироточивой Божьей Матери, чтобы мы помнили о своей вере. Желаю всем вам, чтобы по возвращении домой, вы молились друг о друге.

После слов владыки обращенных к съезду, В. Змунчилла сообщает, что дополнительно получены следующие приветствия: от Княже-Константиновцев из Парижа; от Конгресса Русских Американцев из Лос-Анжелеса; Харьковских Институток; от кадет Чили и Русских Разведчиков. На этом заканчивается заседание посвященное открытию съезда.

После обеда в 2 часа дня председатель дает слово Н.В. Козякину, который объясняет символы украшающие стены зала, особо отмечая сопровождавшие последних кадет в их изумительном последнем походе. Указывая на трехцветный флаг с изображением Георгия Победоносца и надписью „За Россию" Н.В.К сказал:

„Вот на стене трехцветный флаг, который мы называем знаменем последних кадет, созданное ими и ими же пронесенное по дорогам Германии, когда эти мальчики и юноши остались без своих офицеров, немцами отстраненными от своих кадет. А там на столе прапор от фанфары также бережно сохраненный кадетами. Все это еще одно доказательство подвига кадетского духа, о котором вы сегодня уже слышали. Я не называю по имени тех старших кадет, которые остались в строю и привели младших в американскую зону, своим примером поучая их кадетской этике и спайке. Не называю и имен тех младших, которые без ласковой маминой руки в эти суровые годы с гордостью вступали в ряды великой воинской семьи российской и учились от старших, как надо беречь идеалы правды и доблести. Подвиг этого похода принадлежит равно им всем без исключения, и все они имеют одно имя и имя это последние кадеты. Они здесь среди нас эти участники последнего похода, достойные потомки отцов и дедов, начавших первый поход положивший начало гражданской войне".

После этого выступления были прочитаны два доклада. Первый доклад на тему: „Великая Княгиня Ольга Александровна", прочитанный капитаном Тихоном Николаевичем Куликовским, сыном почившей Великой Княгини, посвящен жизнеописанию Шефа кадетского объединения в г. Торонто Ее Императорскому Высочеству Вел. Кн. Ольге Александровне сестре Императора Николая II.

Второй доклад на тему: „Заслуга Св. Князя Владимира", посвященный предстоящему прославлению тысячелетия крещения Руси был прочитан Э. Д. Мистуловым и Н. С. Белавиной-Миклашевской. Автор доклада И. А. Автамонов по семейным причинам не смог приехать на съезд. (Оба доклада напечатаны в этом номере).

Во вторник 5 августа ввиду отъезда председателя В. И. Змунчиллы по делам в Монреаль собрание вел его заместитель Н. В. Козякин. Перед началом доклада кадетам был роздан опросный лист, составленный венецуэльским об-нием для выяснения где, в какой форме и на каких условиях следует устраивать следующий XI съезд. При раздаче этого опросника Н.В.К. говорит, что самый факт раздачи этой анкеты нас наводит на радостную мысль, что втихомолку венецуэльцы доводят до нашего сведения о своей готовности быть добрыми хозяевами будущего съезда (шумные аплодисменты).

После этого сообщения Владимир Васильевич Бодиско прочел доклад на тему: „Незамеченное Поколение", который как и все

другие доклады приводится ниже.

После прочитанного доклада, ведущий собрание благодарит докладчика за блестящий и содержательный доклад и открывает обмен мнений по теме затронутой докладом. Первым выступает старший присутствующий донец Борис Ильич Седов, который поделился с аудиторией своими воспоминаниями об убийстве генерала Кучерова, совершенного, как представлено в изданном в Сов. Союзе романе Дорбы, по политическим мотивам. Б. И. Седов придерживается мнения, что убийство генерала, бывшего казначеем корпуса, было совершено есаулом Скачковым по мотивам корыстолюбивым, чтобы сохранить свой брак с молодой и интересной женой, которая не могла перенести жизнь в глухом, заброшенном местечке расположения корпуса. По окончании следствия директор корпуса перед строем кадет первой сотни снял шашку с есаула Скачкова, а ротный портной срезал ему погоны, после чего Скачков был передан сербским жандармам. По сведениям Седова Скачкову удалось бежать сначала в Венецуэлу, а затем соединившись с женой уехать в Советский Союз.

Следующим выступил В. Н. Мантулин указавший, что роман Дорбы основан на крупицах правды перемешанной с густо замешанной ложью в особенности там, где автор называет эмигрантов, якобы сотрудничавших с советской агентурой. Погрешности в исторической последовательности событий и деталей быта, могут быть отнесены к неверной информации полученной автором этого детективного романа. Поэтому не задерживаясь на этой части доклада В. Мантулина приведем здесь его мысли о настоящей цели вызвавшей издание этого произведения в СССР и будет ли отзвук у читателей этого романа соответствовать поставленной КГБ цели. Издавая роман двухмиллионным тиражом издатели определенно расчитывали на массовую аудиторию.

Политическая цель — это желание доказать, что оголтелый антисоветчик сторванный от своего народа и живущий в мире собственных фантазий, не брезгует, для их осуществления, сотрудничеством с врагами Советского Союза Одновременно подбрасывается мысль международным учреждениям, которые, кстати, раскупили большую часть книг полученных книжными магазинами на западе, что не следует доверять белоэмигрантам так как „лучшие из них", раскаявшись, готовы сотрудничать с советскими органами. Другими словами: спецслужбы мира не доверяйте русским эмигрантам.

Однако с уверенностью можно предположить, что пристальные читатели в Советском Союзе, а они там виртуозно умеют читать

между строк, сделают свои собственные выводы. Впервые в советской литературе об эмигрантах пишут, что они способны на жертвенные подвиги и совершают их во имя любви к родине, что понадобилась целая сеть советской агентуры следить за кадетскими корпусами питомцы которых, оперившись начинают действовать как на идейном фронте, так и в самых ответственных местах национально-освободительной борьбы. Их может быть было мало, но они служили идейными руководителями и связующими звеньями в той химической реакции, которая угрожала большевизму взрывом освобождения.· Создание „Третьей Силы", так озаглавлена третья часть этого романа как независимого возрождения российской идеи зажатой между гитлеровской „Сциллой" и сталинской „Харибдой" вряд ли было бы возможно, если бы не было кадетских корпусов. Вот почему и направил супер-чекист Артузов своего агента Хованского в Донской корпус. Не выкрадывать мифическую табакерку с какими-то списками агентов, а улавливать кадетские души. Знали они, что здание освободительного движения будет держаться на кадетских плечах, что белую эмиграцию еще рано списывать со счетов и что она останется страшной тенью для руководителей страны „победившего социализиа", пока у нее есть подрастающая смена, без которой она бы осталась лишь „белой тенью". Вот что прочтет между строк любознательный читатель.

Нас же вся эта публицистика убеждает только в том что мы ошибочно назывались „незамеченным поколением". Те кто нас заметил не ошиблись — свою роль в истории мы сыграли и будем играть до конца.

А.Д. Шмеман В своем кратком слове сказал: „В книге Дорба был назван кадет Александр Граков. Последний этап своей жизни Граков прожил в Париже и был у всех на виду. Он был секретарем кадетского объединения во Франции. Отлично себя зарекомендовал и был всеми уважаем. Умер он два года тому назад оплакиваемый многочисленными друзьями. Это был вполне достойный человек.

Н.В. Козякин читает письмо написанное нашим другом, донским кадетом профессором одного из калифорнийских университетов В. Улитиным, опуская те места о которых говорилось в основном докладе.

К дискуссии о книге И. Дорба «БЕЛЫЕ ТЕНИ»

Не случайно книги И. Дорбы, написанные по сугубо секретным материалам КГБ о событиях 40-50-тилетней давности, — выходит в наше напряженное время. Тема книг Дорбы — патриотизм

зарубежной молодежи и ее поиски путей к новой России в чем-то созвучны настроениям современной молодежи в СССР, — особая забота КГБ. Сотни тысяч экз. этой трилогии должны служить главной цели — убедить читателей в предательской, антирусской деятельности старой русской эмиграции в целом и в частности ее молодого, нового поколения.

В своем предисловии Издательство делится с нами главной целью этих книг. Оно говорит, обращаясь к советскому читателю: „Антисоветская пропаганда за рубежом не умолкает. Судьбы двухмиллионной послереволюционной эмиграции, „России No 2" не могут быть нам безразличны". Путеводной нитью романа являются слова Ленина: „...систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контрреволюции... Это не общая теория, это — практическая политика"... (Пол. собр. соч.. Т 44. с. 40). Отсюда ясно, что книги — труд И. Дорбы не просто развлекательное чтение детективного романа. Они рекомендуются как „практическая политика". Политика сегодняшнего дня утверждает: — „как важно в настоящее время рассказать о судьбах соотечественников, которые находятся за пределами Родины", говорится в предисловии.

Откуда такая о нас забота? Почему именно сейчас в Сов. Союзе читатель должен узнать и поверить утверждению Издательства, что — „третья сила", ее теория борьбы за свержение сов. власти есть „чертополох", т.е., сорняк на полях истории, который выпалывают". Угроза — кому?!.

Если все это так, то зачем же И. Дорба взял на себя такой труд: исследовать четверть века поисков путей нового поколения Зарубежья в его борьбе за Россию?

Очевидно он это сделал по заказу и указаниям отдела пропаганды КГБ. Это видно и из отсутствия у него писательского таланта. Полностью отсутствуют такие обязательные элементы детектива, как напряжение неизвестности разных способов решения преступного конфликта. Хотя преступлений и предательств на страницах его книг очень много. Ведь все это предназначено для подсоветского молодого читателя не избалованного задачами раскрытия загадочных преступлений.

И. Добра не затрудняет себя созданием вымышленных героев. Перед нами проходят биографические данные жизни и деятельности близких нам людей и по Донскому Корпусу в Билече и по НТС Нового Поколения в Белграде, Праге и Варшаве. Для советского читателя фамилии героев книги ничего не говорят. По замыслу

автора главный герой романа А. А. Хованский, советский агент, послан с заданием вести „разъяснительную работу” среди нашей молодежи „привлекать честных юношей и девушек на служение своей Родине”, утверждает автор предисловия. Другими словами, все те годы (и еще больше во время войны) задача сов. агента Хованского была направлена на борьбу с системой воспитания в духе верности неизменным идеалам Национальной России, как в стенах Корпуса, так и в отделах НТС.

Были, знаем, переворотни и в нашей среде, ставшие совпатриотами, но как жалка была их судьба. Дорба теряет тут чувство меры, которую он так искусно проявляет в описании героического патриотизма членов НТС в борьбе за „Святую Русь” в кавычках, но без иронии. Как ни странно много таких страниц в этой жуткой книге.

Книгу же „Под опущенным забралом” читали мы и с волнением и с болью. Читали мы эту книгу параллельно с книгой „Третья сила” Александра Казанцева, кадета Д. К., 39 выпуска в Горажде. В обеих книгах мы нашли много горькой правды о невероятных трудностях создания „третьей силы”, — ни с Гитлером, ни со Сталиным, — задачу взятую на себя Новым Поколением Зарубежной России. Сколько страниц посвящено только В. М. Байдалакову, нашему старшему дяде Вите, который тщетно пытался повлиять на преступную немецкую политику по отношению к русскому народу, за что и просидел долгое время в тюрьмах Гестапо с большим числом своих сотрудников.

Еще больше пишет Дорба об известном деятеле НТС — Г. С. Околовиче, фамилию которого он почему-то сократил на Околов. Многое о нем совпадает с действительностью, но советуем одновременно читать книгу Н. Е. Хохлова „Право на совесть”. Еще до войны Околович переходил несколько раз „зеленую” границу и только чудом остался жив. И после войны НКВД не оставило его в покое. В своей книге Н. Хохлов пишет о том что повлияло на него зимой 54 года, когда совесть не позволила ему выполнить задание НКВД убить Околовича.

Но сколько наших друзей погибло в годы войны и от Гестапо и от руки советских агентов. Совершенно ясно, что полагаться на сведения Дорбы о лицах, описанных им под настоящими фамилиями, - нельзя. Память о моем друге А. Денисенко особенно дорога мне. Наш общий руководитель по НТС Евстафий И. Мамуков говорил мне в 67 году в Мюнхене, что Алеша жив и теперь в Аргентине. Тяжко было читать о гибели моих ближайших друзей.

Пошли они „за Россию" с ПОДНЯТЫМ ЗАБРАЛОМ и отдали свои молодые жизни за веру в будущее русского народа. Никто не смеет тревожить их светлую память!

Местами, правда, Дорба не выдерживает и отходит от своей установки, что все националисты от ген. Кутепова до юного новопоколенца были пленниками иностранных разведок. Но это только в удобных для рассказа ситуациях, когда Дорба, как бы невольно, передает читателю чистую силу беззаветного романтизма тех грозных лет, готовности отдать жизнь.

В чем же основная мысль трилогии И. Дорбы?

Во-первых, - жизнь вне Родины - потерянная жизнь. Родина зовет, Родина верит в наш патриотизм, Родина карает заблудшихся и награждает за „верную службу".

Во-вторых, - почти везде проступает близкий нам образ Зарубежной России - „России No 2" - как неотъемлемой части истории тех грозных лет.

Закрывая книгу „Под опущенным забралом" остается чувство не только горечи потерь, но и сознания исполненного долга. Белая идея борьбы за Россию принимала новые формы в небывало трудных условиях столкновения двух систем. Кадетское мировоззрение должно найти в этом вражеском вызове источник веры для продолжения завещанного нам дела.

Клермонт, Калифорния — **Владимир Улитин**
Июль 1986 года — к X Общекадетскому Съезду

Б. Плотников предлагает съезду прекратить дискуссию о романе Дорбы.

Н. Козякин возражает. По его мнению в этом романе обвинения в предательстве брошены на наших уже умерших товарищей. Если мы промолчим, история их огульно осудит. Мы обязаны доказать несостоятельность возводимых на них обвинений. (Апплодисментв). Видеть же только одну ложь и грязь в этом романе, значит просмотреть положительные для нас нотки, ярко пробивающиеся через муть пропогандной лжи, которые увидит и поймет подсоветский читатель. Поймет он, что эмигрантская молодежь не поддавалась искусу материальных ценностей, а шла на жертвенное служение своей родины во имя идеи, как это в свое время сделали их отцы. Поймет, что эмиграция не лежит на „свалке истории", как утверждала пропаганда все эти годы, а творит „Россию No 2", которая по признанию авторов этой трилогии существует и значит думает и действует. Как же можно не говорить об этом новом явлении в советской литературе.

В.В. Бодиско Хочу отметить, что мы до сих пор ничего не слышали от НТС по поводу возводимых на их членов инсинуаций.

В своем докладе я упомянул, что по всей вероятности здесь мы не услышим голоса НТС. Упомянул я это с горечью. А услышать его надо. Полторы книги посвящены НТС. Только первая половина посвящена Донскому корпусу. Я сделал все возможное, чтобы получить мнение этой организации о книгах и их содержании. Я получил ответ на мой запрос, но к сожалению в порядке частного письма от одного очень Вами уважаемого крупного члена этой организации, моего однокашника по другому корпусу, который высказывает мнение, почему НТС об этом молчит. Я с ним не согласен и полагаю, что НТС обязано выступить в защиту доброго имени своих членов.

(После окончания съезда редакция „Кадетской Переклички" получила статью члена НТС К. В. Болдырева, озаглавленную „По поводу книги Ивана Дорбы — Под опущенным забралом". Статья эта, заполняющая пробел, о котором в своем выступлении говорил В. В. Бодиско печатается ниже).

Н. В. Козякин суммируя высказанные мысли о сочинениях Дорбы приходит к заключению, что мнения выступавших фактически сводятся к двум, казалось бы, противоположным точкам зрения. Одни склонны думать что реагировать нам вообще не следует, т.к. игнорирование будет лучшим ответом на клевету, в то время как другие, соглашаясь в принципе о ненужности полемики с рассыпанной в романе клеветой и нелепицей, все же считают, что игнорирование клеветы в предательстве на наших умерших товарищей может привести к нежелательным сомнениям не только у будущих исследователей нашей грозной эпохи, но и у некоторых современников незнакомых с происшедшими событиями. Эти две точки зрения фактически очень близки и каждая из них, как это не звучит парадоксально, правильна. Просто первое мнение останавливается на общем положении, а второе рассматривает одну деталь этого общего положения.

В дополнение к этим двум мнениям нельзя не отметить высказанную некоторыми мысль, что эти романы имеют и положительное значение, т.к. в них, из под спуда наваленной шелухи, проскальзывает истинный лик эмиграции, жертвенной в своем служении России и, в поколениях, преданной ей. Не эти ли романы вызвали несколько писем от русского молодого поколения проживающего в СССР, направленных заграницу к нам, со словами привета и признательности белым воинам?

В. Гранитов отмечает, что в прекрасном докладе В. Бодиско есть одна высказанная им мысль, с которой трудно согласиться. Говоря о старшем поколении он отмечает, что они нам, второму поколению первой эмиграции, не доверяли и не всегда понимали наши настроения. В. Гранитов возражает против этого мнения и считает, что серьезных трений между этими двумя поколениями никогда не было. Как пример он приводит организацию для молодежи военно-училищных курсов и курсов генерального штаба генерала Головина, на которых, по его личным наблюдениям, старые офицеры жертвенно подготовляли нас к офицерскому званию, отдавая преподаванию на этих курсах свои вечера после тяжелой дневной работы и создавая на них отечески дружную атмосферу, безоговорочно принимая нас в свою среду.

А.Лермонтов предлагает для сохранения истины не забывать, что описываемые в романе морской офицер югославского флота Зимовнов и есаул Скачков вызывали у нас сомнения и раньше. Первый еще в бытность королевским офицером имел неприятности был под следствием, т.к. у него были обнаружены советские газеты. Хотя следствие не нашло состава преступления, однако он во время войны присоединился к партизанам Тито. Скачков же после бегства от правосудия, оказался в Советском Союзе. Вряд ли можно предположить, что они приняли его, белого офицера, да еще с криминальным прошлым, из чувства жалости

Н. Протопопов считает, что А. Денисенко, оклеветанный в книге как сотрудник НКВД, был достойным сыном своей родины. Жизнь его была на виду в Аргентине, где он сотрудничал в издании кадетского журнала.

После обеденного перерыва, в 2 часа дня, состоялось, закрытое для посторонних, собрание. Перед началом собрания были собраны розданные накануне анкеты с вопросами по организации следущего съезда.

Ю. Ольховский суммирует результаты опроса и докладывает о них съезду. За устройство съезда во Франции 32%, в Венецуэле - 45%. в западных штатах США - 20%. Большинство предпочитает устраивать съезды в августе, поближе к морю и в отеле среднего качества /три звездочки/, стоимостью в размере от 400 до 500 дол. с персоны в неделю. 80% высказалось за дружеские встречи, 70% считает, что и деловые собрания нужны. Большинство высказалось за двухнедельный период съезда с тем, чтобы вторая неделя была посвящена только отдыху и свободному дружескому общению. Следующий съезд не должен нарушать программу прославления 1000-летия крещения Руси.

По вопросу об устройстве будущего съезда положительно, но с оговорками, высказываются Венецуэльское, Парижское и Сан-Францисское Объединения.

Б.Плотников [Венецуэла] в очень пессимистических тонах описывает состояние их объединения, за последние годы потерявшее много активных членов. Вряд ли, по его мнению. они смогут организовать деловую часть съезда т.к. у них нет ни докладчиков, ни организаторов. Вся их деятельность ограничится встречей с друзьями и поминовением усопших. Неоправданность пессимизма Б.Плотникова очевидна. Он упустил из виду, что в Венецуэле постоянно проживает В. Бодиско, сотрудник „Переклички", чьи статьи неизменно печатаются в журнале, а доклады украшают наши съезды. Забыл он и то, что издаваемый им бюллетень доставляет всем нам много радости и является необходимым звеном в нашей кадетской периодике. Редакция „Переклички" уверена, что венецуэльцы во главе со своим председателем Б.Плотниковым создадут прекрасный съезд в рамках, установленных традицией, что собственно говоря, он нам и подтвердил, сообщив, что отель в 300-х километрах от Каракаса, не берегу морч, ими уже найден, но ряд вопросов еще не разрешен, почему он и не может дать окончательного согласия.

А. Шмеман [Париж] сообщил, что он не намеревался предложить устроить съезд во Франции. Одно из серьезных затруднений вероятная коллизия съезда с прославлением 1000-летия Руси, в организации которого он лично и многие кадеты будут заняты. Однако, возможность устройства существует и ее надо обсудить.

Отвлекаясь в сторону А. Шмеман сообщает, что редактору „Переклички" в этом году исполняется 60-ти летний юбилей редакторской деятельности, в доказательство чего он демонстрирует и дарит Н.В. Козякину тонкую тетрадку журнала „Семейные вечера", изданного в 1926 году в Крымском кад. корпусе редактором „Переклички", найденную в парижских кадетских архивах. В редакторской статье этого журнала говорится, что у многих родители остались в России, у многих нет семей и поэтому мы должны создать семью здесь в Корпусе, для чего и издаем этот журнал.

К. Синькевич [Сан Францмско] сетует на возраст объединения и отсутствие помощников и вспоминает, что кадеты проживающие в Пало Алто обещали устроить съезд. В своем выступлении представитель этой группы кадет не отрицает возможности устройства съезда, по всей вероятности в Монтерее.

Закрывая вопрос об XI съезде, председатель предлагает трем кандидатам до конца этого года сообщить президиуму X-го съезда свои предложения, по которым президиум вынесет окончательное решение.

Следуя повестке собрания Е.Е. Гирс, администратор „Кадетской Переклички" выступит с отчетным докладом.

Административный отчет «Кадетской Переклички»

за период от 1-го Августа 1984 г. до 25-го Июля 1985 года.

За эти два года было издано 5 журналов от No36 до No40 включительно, а шестой номер уже в типографии. Печатается журнал и дальше в количестве 600 экземпляров, из которых, как и раньше, расходится 540-550 штук. В прошлом своем докладе я взял. как типичный пример, последний тогда вышедший No35. Теперь же для сравнения беру опять последний до сих пор выпущенный No40. С доставкой ко мне и всеми расходами до рассылки подписчикам, стоимость этих номеров была:

No35 (136 страниц) - 1944.54 дол.

No40 (140 страниц) - 1996.02 дол.

Всего было разослано: No25 - 506 журналов, рассылка которых обошлась в 256.00 дол., а No40 - 513 журналов, стоимость рассылки была 279.68 дол.

Из библиотек , куда посылаем „Кадетскую Перекличку" отпала „Гоголевская библиотека в Риме", в связи со смертью ее куратора В. Дукина, кадета Одесского Кадетского Корпуса. Новых библиотек не прибавилось. Посылаемое количество бесплатных журналов No35-го было примерно 40-45 экземпляров, а No40 было послано 43 штуки.

Значит за эти два года мало что изменилось. А вот состав подписчиков меняется заметно. Для сравнения беру только группу тех единичных подписчиков, которым я лично рассылаю журнал. из 190 человек номер 35-й имел 60% подписчиков кадет, в то время как номер 40-й, и кадет и не кадет было уже поровну, 50% и 50%.

Скончавшихся кадет обычно в подписке на журнал заменяют вдовы. Однако сейчас, за последние полтора месяца, из подписчиков кому я посылаю, выбыло 7 человек; один тяжело заболел, один просил временно не посылать, а четыре кадета скончались и вдовы их подписку не возобновили.

Касса „Кадетской Переклички" за отчетные два года увеличилась на 5,777.30 дол. Поступления в кассу за тот же период (не включая

подписку на журнал) выразились в следующих суммах:

1.	Пожертвований было	2,610.74 дол.
2.	Проценты по банковским вкладам дали	3,006.39 дол.
3.	Продано 12 книг „Кадетские Корпуса за Рубежом”	120.00 дол.
4.	Продано 23 книги „Донской Императора Александра III Кадетский Корпус”	230.00 дол.
5.	Продажа книги Б.К.Ганусовского: „10 лет за железным занавесом” 51 экз. дала	330.20 дол.
6.	Продажа погончиков, медалей и открыток — примерно	220.00 дол.
		
	Всего:	6.517.33 дол.

Следовательно за отчетное время выпущенные 5 номеров журнала принесли нам дефицит в размере: 6.517.33 дол. минус 5.777.40 дол. — 739.93 дол. Если эти 739.93 дол. разделить на 5 номеров, получается, что на каждом выпущенном номере журнала мы теряем 147.99 дол. Вероятно. в дальнейшем отпадет заработок от продажи книг и уменьшится приход от продажи памяток и погончиков, однако это нас особенно не пугает, т.к. пожертвования все же будут поступать, процент на наши деньги будет идти и дальше, что-то будет продаваться, да к тому же у нас имеется на 25 июля 1986 г. в кассе 20.777.30 дол. резервного капитала.

Увеличивать стоимость подписки не собираемся, т.к. „Кадетская Перекличка” в финансовом отношении стоит твердо и в обозримом будущем нет надобности это делать. Однако, не следует допустить, чтобы в коммерческом предприятии отсутствовала самоокупаемость. И чтобы покрыть дефицит каждого выпуска, мы высчитали, что нам следовало бы увеличить количество подписчиков, приблизительно на 40 человек, т.е. довести уровень подписчиков до 600 человек.

Теперь мне хочется сказать о задержках, которые бывают с выпуском журнала. За месяц до выпуска последнего журнала No 40, я стал получать тревожные письма. Вот из них выписки: „Есть ли вообще какая-нибудь надежда на новый номер Переклички?”, а вот еще: „Верим, что воскреснет Россия и с нею наши дорогие, родные Корпуса. А в скором будущем мы получим No 40 „К.П.” и последнее: „Как жаль. что по-видимому „Кадетская Перекличка” прекратила свое существование”. Вина в этом не в редакторе Н.В.Козякине и не во мне-администраторе. Как только привезут нам очередной отпечатанный номер журнала, в течение 1-2 недель посылается в типографию уже заранее приготовленный материал для следующего

номера. Дальше все зависит от печатников. Когда они пришлют на проверку гранки, проверка продолжается 1-2 недели и исправленные гранки отправляются обратно в типографию и опять мы ждем когда нам сообщат, что уже можно приезжать за отпечатанным журналом. Журнал рассылается обычно в течение одной недели со дня прибытия ко мне.

О содержании и качестве журнала говорить не надо — сам журнал говорит за себя. Если вы сравните цену в 5 дол. за Перекличку с другими зарубежными журналами, то увидите, что „Кадетская Перекличка", если не самый дешевый журнал, то во всяком случае один из самых дешевых.

Итак, дорогие однокашники, засучите рукава и находите новых подписчиков, чтобы не иссяк читатель. Не забудьте, что подписчиков 50% кадет, но и не кадет тоже 50%. Следовательно новых подписчиков можно скорей найти среди не кадет. Бог вам в помощь!

Евгений Гирс

Администратор

После доклада Е.Е. Гирса обсуждался вопрос работы с молодежью. Представители Бразилии, Венецуэлы и Сан Франциско сообщили, что в этой области их объединения не производят активной работы. Бразилия и Сан Франциско заявили, что им нужна помощь присылкой печатных материалов, книг и инструкций, чтобы организовать работу с молодежью. Венецуельское объединение доложило, что вопрос этот давно уже обсуждался в правлении, где было решено не включать работу с молодежью в программу деятельности объединения.

Л.Хантель предложил вступать в частном порядке в администрацию приходских школ и молодежных организаций, чтобы не создавая новых организаций, включиться в работу с молодежью, используя уже существующие.

Г. Сперанский считает, что нужны не книги, а организация работы на месте. В Нью-Йорке эта проблема давно разрешена. Наши дети работают с нами вместе и имеют те же права. Нужно также помогать молодежным организациям. В этом плане мы помогаем скаутским лагерям и организовали Владимирский историко-литературный конкурс в русских школах. Присоединяйте ваши школы к этому начинанию. Об этом вам подробно может сообщить А. Иордан. О конкурсах пишет и „Перекличка".

М. Иордан от лица молодежи говорит, что вопрос работы с молодежью в Нью Иорке разрешен правильно. Приняв их равноправными членами, старшее поколение признает право молодого на преемственность идей и подтверждает их способность

проводить идеи в жизнь. Слияние двух поколений идет, по его мнению, правильным путем.

А. Иордан подробно останавливается на Владимирском конкурсе и призывает привлечь к нему новых участников. По его мнению молодежь находящаяся в наших рядах, уже сама имеет проблему разницы поколений. Старшим из них уже далеко за тридцать, а младшие между 16-тью и 20-тью. Старшим следует самим начать работу с молодежью, которая жалуется, что ей следить за нашими докладами трудно т.к. у них большие проблемы в знании истории революции и· идеологиях исповедуемых различными слоями эмиграции. Вероятно настало время обратить внимание на устройство доступных семинаров и бесед. У этой молодежи скоро будет много контактов и с подсоветским миром и с теми руссофобами, которые теперь выступают с кафедр университетов и как эксперты советологии.

С. Мартинович-Радченко призывает родителей обратить внимание на своих собственных детей, т.к. по его наблюдениям, многие подростки, приходя в скаутские организации, не знают даже имени Врангеля и Власова.

Н. Козякин подводя итог высказанным мыслям, говорит о том, что упадочничеству и пессимизму у нас не должно быть места. Они расслабляют и отводят нас в сторону от прямых и очень нужных задач, поставленных перед нами современным нам и быстро меняющимся миром. Для решения их не надо спрашивать инструкций или книг, чтобы начать действовать. Надо научиться сделать первый шаг и взять инициативу в свои руки. Вспомним слова президента Кеннеди, обращенные к южно-американским республикам, просившим помощь для разрешения своих экономических проблем. Он сказал им: „Помогите вначале себе, тогда и мы вам поможем", подразумевая под этим, что добрая воля и инициатива должна находиться в руках руководителей страны, или в нашем случае, организации. А для этого нужно прежде всего установить цели организации, затем расставить вехи, по которым жизнь организации должна протекать и толко после этого составить план работы и детали деятельности. На этом этапе более сильные объединения смогут и должны помочь слабым. Хорошо помнить, что смелые и дерзкие руководители ставят себе в обязанность провести завышенный план, который в большинстве случаев и удается. Организации без определенной цели не имеют жизненного стимула и начинают скоро задыхаться от топтания на месте, прячась от действительности под сенью воспоминаний прошлых деяний. Жизнь же, это беспрерывное движение вперед к будущему.

Здесь на наших собраниях поднимался не раз вопрос „Кто такие кадеты?" Что отличает их от сверстников учившихся в других средне-учебнах заведениях. Я полагаю, что ответ на эти вопросы лежит в определении особенности этой школы, отличной от других. Наши кадетские корпуса, кроме общего образования и элементарного воспитания, на чем ограничивалась работа с молодежью в большинстве других школ, ставили себе задачей внушить своим питомцам идеологию, которую можно определить идеологией служения. Служение ближнему, своему народу, своему отечеству. Это и есть основной цемент, который и связывает нас в ту „нерасторгнутость", о которой мы так много говорим на съездах. И разве можем мы уйти от самих себя, от творчества служения и похоронить данный нам клад в тени воспоминаний. Давайте забудем пессимистические нотки, прозвучавшие на нашем собрании. Давайте продолжим наши съезды отдавая дань основной задаче, поставленной перед нами судьбой. Давайте поможем нашей смене занять достойные места, заменяя нас на нашем нелегком пути.

После окончания обмена мнений, была составлена комиссия по вопросу работы с молодежью. В состав комиссии согласились войти: А.Иордан, А.Боголюбов, С.Мартинович-Радченко, В.Ротов, В.Лутченков, М.Иордан и Г.Темидис.

Переходя к вопросу, следует ли нам что-либо предпринять в связи с выходом клеветнических книг Ивана Дорбы, изданных в Советском Союзе и о которых в своем докладе говорил В.Бодиско и участники последовавшего после доклада обмена мнений, заместитель председателя съезда напомнил, что во время обмена мнений выявилсь следующие три основных мнения:

1. Вынести резолюцию, доказывающую ложность описанных в книгах событий и действий отдельных лиц и направить ее в Пэн-Клуб, прессу и в учреждения, которые этим заинтересованы.

2. Полностью игнорировать эти произведения.

3. Не реагировать на содержание книг, но выступить в защиту доброго имени оклеветанных в предательстве ныне покойных кадет.

Предлагается избрать комиссию, которая рассмотрит эти предложения и доложит съезду свое заключение, для окончательного решения. В состав комиссии согласлись войти: В.Мантулин, Б.Седов, В.Бодиско, Н.Протопопов, Г.Сперанский и С.Муравьев.

После избрания рабочих комиссий, председатель Нью Иоркского объединения кадет Г.Н.Сперанский сообщил о вкладе объединения в реализацию проекта по постройке памятника на кладбище в Белой Церкви в Югославии. Выбор проекта памятника был произведен

комиссией, составленной из членов Нью Иоркского объединения под председательством инж. А.Карпова. Утверждение проекта производилось здесь, т.к. главная финансовая ответственность лежала на нашем объединении. Вскоре после утверждния проекта, мы получили письмо от о. Василия Тарасьева из Белграда, который выразил свое удивление, что мы действуем не через него, как почетного председателя белградского объединения, а через Соболевского. Ему ответили, что Соболевский единственный, кто проявил деловую инициативу и предложил проект по нашим финансовым возможностям. Кроме того, он присутствовал на IX съезде, где разбирался этот вопрос и мы считали его нашим представителем. Возражения же, что надпись на памятнике ничего нам не говорит, не могут быть приняты нами во внимание, т.к. диктовать отсюда содержание надписи, мы не считаем правильным, учитывая, что украшение памятника эмблемами и текстом надписи, которую мы бы предпочли, могло привести к недоразумениям. Мы все согласились ограничиться скромной надписью.

Г.Н.Сперанский предлагает съезду поблагодарить еще раз В.Соболевского за деловой подход к проекту, за пожертвование им 4500 динар, поблагодарить его супругу за оплаченный ею металический крест стоимостью 16.000 динар, всех его сотрудников и кадет в Югославии пожертвовавших 171.500 динар на реализацию этого проекта. /Овация/.

Бляха пок. А.Шереметова передана в музей П.Гаттенбергера в Сан-Франциско.

Среда 6-го августа была отведена экскурсии в гор. Квебек, прошедшей с большим успехом. К сожалению, не все желающие смогли принять в ней участие, т.к. администрации съезда не удалось получить дополнительные автобусы для тех, кто не записался по предварительной записи. Оставшиеся провели день в отдыхе около бассейна и в прогулках по живописной местности, окружавшей гостинницу.

В четверг 7-го августа съезд посетил Е.В.П. Митрополит Виталий, глава Русской Зарубежной Церкви. На утреннем собрании Владыка Митрополит был встречен „Ис полла эти деспота" и „Отче наш", после чего он обратился к собравшимся с проповедью:

„Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я пришел к вам сказать слово Божие, напомнить вам о вечности. Я хотел бы вас ввести в духовную актуальность нашего времени, в котором происходят два великих события. С одной стороны празднование тысячалетия крещения Руси, к которому мы должны подготовиться духовно, с другой стороны на наших глазах происходит значительное событие:

Россия просыпается. Мы имеем много сведений о том, что тронулся лед. Россия начинает стихийно каяться во всех слоях советского общества. Мы не можем не отметить эти два события, пройти мимо них. Отметить их надо не только торжествами, памятниками и выступлениями, но также и в глубине души нашей. Мне хочется чтобы вы почувствовали, что под нами земля горит, что мы вступаем в очень важный период истории нашего народа. Может быть это еше не доходит до нашего сознания, но это уже происходит. К нам доходят горячие молитвы, слезы и раскаяние русского народа со всех уровней общества. И нам никак нельзя остаться в стороне и в безразличии. Мне вспоминается большой гнев нашего великого писателя Достоевского на Ивана Тургенева. В ту эпоху, когда готовилась революция в России, Достоевский ее ясно предвидел, он уже как бы сознанием был в ней и своим духом пророчества говорил Тургеневу „Тебе дан большой талант владеть красотой русского языка.На что ты тратишь его. Разве время для романов." Он сознавал, что страна горит и готовит ужас революции. Были вместе с ним и другие пророки, как святые, так и миряне. Жила тогда девушка по имени Мария, проживая большую часть своей жизни заграницей. Она умерла, когда ей было 24 года. На могиле ее в Париже поставлен памятник, на котором высечены названия написанных ею произведений. Как то по просьбе родителей, вернувшись в свое родовое имение, она увидела в глазах народа начинающийся бунт и обратившись к окружающим сказала: „Да разве вы не видите, что происходит вокруг вас". Это было в прошлом столетии. Дорогие братья и сестры, не надо нам увлекаться духом Тургенева, надо нам быть с Достоевским. Ведь мы пережили эту страшную революцию и только сейчас вступаем в период медленного возрождения. Что же мы можем сделать? Действие в общественном плане самое легкое, т.к. оно известно, но вытекает оно из личной готовности, которая самая трудная и самая ответственная. Преподобный Серафим Саровский нам сказал: „Спасите свою душу и тысячи людей спасутся вокруг вас". Начинать надо со своей души. Я помню период начала русской революции, начала великого падения. Я был маленьким кадетиком в Феодосии в интернате и покинул Россию на корабле, до предела заполненном белыми воинами. Я слышал как в трюме стрелялись офицеры, которые не смогли пережить потерю Родины. Я помню эти ужасные трюмы, где на каком то узком ребре стены нашлось место для маленького кадета. Голодные, холодные, оторванные от родителей, уходили мы от родных берегов вместе с многими из вас. Все это в прошлом. А теперь мы вступаем в период русского возрождения, еще не заметного для многих, но я

свидетельствую вам перед Богом, что процесс этот начался. Вас я очень прошу о посильном подвиге, который каждый из вас может исполнить. Соблюдайте непременно среду и пятницу как постные дни. Этот маленький подвиг, пусть сосредоточит вас на мысли, что мы на пороге великого события и что мы вместе с многострадальным порабощенным русским народом. Так мы сможем отметить важный период в истории нашей эмиграции. Преподобный Серафим Саровский, величайший русский святой и молитвенник, который оставил глубокую печать на каждом русском сердце, при жизни своей, еще тогда говорил, что Россия гибнет и умолял соблюдать среды и пятницы, как доказательство приверженности церкви. Тогда наш умный класс посмеялся над таким словом, но это совсем не смешно. В эти два дня, мы не только полагаем себя православными, но и делаемся ими душой и мыслью, связывая себя с церковью. Мыслить о православии очень легко, но когда мы включаем и тело наше в процесс духовного общения, мы не только мыслим, но и сознаем себя православными. И молитва ваша станет легкой и окрыленной, т.к. на молитве будет стоять весь человек в своей полноте душою и телом подчиняясь воле Божьей, подчиняясь церкви его. Аминь."

После выслушанной с большим вниманием проповеди Владыки Митрополита, оставшегося за столом президиума съезда, собрание, посвященное теме „Рассеяны, но не расторгнуты", было открыто и слово предоставлено А. Б. Боголюбову, который сообщил, что недавно был открыт Вашингтонский Отдел Нью-Йоркского объединения, в состав которого вошли кадеты — участники гражданской войны и всеми нами почитаемый Борис Софронович Коверда, сдавший экзамен на аттестат зрелости экстерном, в 1938 году, при Первом Русском Кадетском Корпусе в Белой Церкви в Югославии, А. Боголюбов предложил поздравить Бориса Софроновича с Днем Ангела и пожелать ему скорого выздоровления (Аплодисменты).

Г.Н.Сперанский вспоминает, что кадетские объединения возникли в Белграде. Объединение кадет Русского Корпуса было основано в 1922 году. Затем было основано объединение Крымских кадет. Общего кадетского объединения, к сожалению, не было. Так разъединенно жили кадеты до Второй мировой войны. Собственно также разъединенно они приняли участие в событиях грозных лет войны. Каждый по призыву своей совести выбрал, как ему тогда представлялось, правильный путь служения родине России. Приводит несколько примеров иллюстрирующих нерушимую духовную связь между кадетами иногда даже стоявшими на

противоположных концах политического спектра. Один очень характерный случай произошел по окончании войны, когда судьба свела двух наших кадет. Один их них был у партизан Тито политическим комиссаром бригады и после войны получил пост начальника „УДБА" (югославское НКВД) в одном из провинциальных городов. Другой наш кадет, номинальный член НТС был арестован Смерш'ем и просидел год в тюрьме, после чего его выпустили, т.к. установили его пассивное пребывание в этой организации. По освобождении его немедленно арестовала УДБА по подозрению в сотрудничестве с советскими органами. Какими-то путями, через общих друзей, ему удалось сообщить начальнику УДБА о своем аресте. Начальник вызвал его на допрос и сказал ему: „Волею судьбы мы сегодня с тобой политические противники, но прежде всего мы кадеты и тебя сегодня освободят, но прошу тебя уезжай отсюда и никогда не мешайся в политику. Второй раз я может быть это сделать не смогу".

Второй пример. Один из наших однокашников был в Белграде и встретился с моим одноклассником, который, как выяснилось, тоже бывший партизан, занимавший крупный пост в Югославии. Во время ужина в его доме он обратился к своей жене и сказал: „Принеси то, что мне самое дорогое. Не ордена военного времени, а то что я больше всего берег." Это оказался жетон Крымского Кадетского Корпуса. Разве эти два случая не доказательство того, что даже выбрав диаметрально противоположный политический путь, в каком-то касании, кадеты чувствуют свою духовную нерасторгнутость.

Отгремела война и общественная жизнь пошла по цивилизованным путям. И тут нам пришлось сдавать экзамен. Первое кадетское объединение было основано в лагере Шляйхсхайм. С переездом в западное полушарие в 1949 году пок. Л. Сердаковского, было образовано Крымское объединение, которое вскоре выросло в Общекадетское Объединение Зарубежных кадет. По началу еще ощущался старый ненужный антагонизм между отдельными корпусами, который скоро был изжит. Приблизительно в то же время было организовано Обще-Кадетское Объединение, созданное, как они себя называли, „императорскими кадетами", т.-е. кадетами бывшими в корпусах еще в России. Мы пытались объединиться, но нас не приняли как организованный отдел, а предложили входить в одиночном порядке.

Первой задачей нашего объединения была взаимопомощь. Помогать надо было и больным и нуждающимся, и персоналу и кадетам. Это мы исполняем и до сих пор, помогая там где нужно,

невзирая на границы. Иногда и не кадеты были включены в систему помощи. Мы все твердо знаем, что объединение наше будет существовать пока существуют на нашей территории кадеты.

Э. Мистулов — Южно-Калифорнийское Объединение. Рассеяны, но не расторгнуты. Я не знаю откуда пришел этот благородный и гордый девиз, но с первых же лет основания Русского Корпуса этот девиз красовался на его стенах. Тогда еще кадеты в рассянии не были. Его употребление только в кадетской среде, по моему мнению, есть сужение его значения. И если этот девиз создан ген. Адамовичем, я полагаю он относил его ко всему русскому зарубежью. Когда на прошлом съезде темой была „Зарубежная Русь", то подзаголовком к этой теме должны были бы быть именно эти слова „Рассеяны, но не расторгнуты". Другими словами, этот девиз имеет обще-русское, национальное, все-зарубежное значение. „Кадетом можно и не быть, но патриотом быть обязан", если мне будет позволено перефразировать известные всем слова. Поэтому я твердо верю, что эти слова относятся ко всей зарубежной Руси — государству без территории, возглавляемому Русской Зарубежной Церковью. И мне представляется, что задача лежащая на плечах кадет, воспитанных в русских военно-учебных заведениях, поддержать это величественное здание русского зарубежья. Оттуда вытекает деятельность и направление, и смысл, и идейное содержание наших объединений.

Наше скромное объединение на далеком диком западе состоит всего навсего из 25-ти человек. Почетный председатель нашего объединения Е.В.П. Владыка Антоний, которого мы имеем счастье видеть сегодня здесь. Председатель объединения Евграф Михайлович Ковалевский. В нашем объединении состоят и славные представители российских кадетских корпусов как кап. Думбадзе, кап. Витте суворовский кадет, Георгий Дудин, кадет Аракчеевского корпуса. Хочу отметить, что наше объединение, с момента основания в 1953 г., всегда принимало деятельное участие в общественной жизни гор. Лос-Анжелеса — культурной, политической, благотворительной и, в первую очередь, церковной. Наш кадет И. Автамонов состоит председателем отдела Конгресса Русских Американцев. Проф. Улитин является председателем Конгресса на южную Калифорнию. Ю. Григорьев, присутствующий здесь, долгие годы возглавлял прославивший себя русский хор. Наш кадет Ю. Граф — председатель общества Ветеранов. Кадет возглавляет Горско-Казачью станицу и кадет возглавляет Комитет Объединенных Русских Организаций. Мы оказываем большую материальную помощь обездоленным, три раза в год посылая ее почти во все страны свободного мира. Мы поддержали организацию

представительства Конгресса Русских Американцев в Вашингтоне, также как и русские молодежные организации разведчиков и соколов. Мы поддерживаем дружеские отношения со всеми организациями нашего города и активно помогаем Русской Зарубежной Церкви. Вот почему я думаю мы успешно исполняем наш долг в том понимании, как я уже говорил. Мы являемся солдатами Зарубежной Руси.

К. СИНЬКЕВИЧ — С.-Франциско

В этом году Объединение отмечает 35-летие своего существования. В 1951 году находившиеся в Сан Франциско две группы кадет: бывших воспитанников 1-го Сибирского Императора Александра I К.К. и бывших кадет других корпусов, объединились в одну организацию - „ОБЩЕ-КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ".

С самого начала Объединение стало прочно на ноги, собрав вместе почти всех кадет и заняв почетное место среди прочих военных и общественных организаций.

Члены Объединения присутствуют при всех патриотических и национальных начинаниях, подобно Дню Непримиримости, Дню Культуры и иных событиях. Они принимают деятельное участие в сборе средств для помощи Русским Военным Инвалидам, получив уже несколько раз от Главного Правления „Благодарственную Грамоту", награждение „Знаком Второй Степени" и звание „Почетного Члена".

Несколько членов Объединения состоят сотрудниками ежедневной газеты „Русская Жизнь": один из основателей Объединения В. Данилов часто помещает в ней свои воспоминания; Николай Грицай состоит бухгалтером, К. Синькевич - сотрудником, а редактором - старейший паж выпуска 1910 года граф А.А. Соллогуб. Для поддержания газеты, кадеты жертвовали крупные суммы, в частности К. Сараев собрал 5000 дол. лично пожертвовал 1000 дол., А. Амочаев - 500, другие делали взносы по 50, 100, 200 и больше долларов. Другой кадет, Николай Н. Протопопов, редактирует и издает „Наши Вести", журнал Союза Чинов Русского Корпуса, зарекомендовавший себя, как один из ведущих военных изданий зарубежья.

Объединением издана книга А.Л. Маркова „Кадеты и Юнкера". Организован кадетский музей, расположенный в Доме русских Ветеранов, которым уже много лет заведует П. Гаттенбергер; Объединение ряд лет принимало деятельное участие в организации Инвалидных балов.

Помимо поддержки Св. Сергиевской Епархиальной школы в Аргентине, где директором состоит наш однокашник протоиерей о. Владимир Шленев, Объединение, также поддерживает Св. Кирилло-Мефодиевскую гимназию в Сан Франциско, которую окончили дети и внуки многих наших членов.

В этом году гимназия учавствовала во „Владимирском конкурсе", получив три награды и переходной Владимирский стяг.

С самого основания Объединения, ежегодно торжественно отмечается праздник Объединения - день Святителя Николая, 19 декабря. Вечером, в большом зале „Русского Центра" перед иконой Святителя и знаменем Симбирского Корпуса, служится молебен. После молебна кадеты, стоящие в строю, поют „Братья, все в одно моленье" и „Наш полк". Потом производится перекличка по корпусам и затем открывается бал под звуки старинного вальса...

В кратком докладе невозможно описать всей прелести такого события. У многих присутствующих на глазах появляются слезы, а те, кто видят это торжество в первый раз, не могут от волнения передать всех чувств, охвативших их в эти минуты!

Каждый год, 9 октября, в день убиения Короля-Рыцаря Александра I, члены Объединения собираются в Кафедральном соборе, где совершается торжественная панихида архиерейским чином, возглавляемая почетным членом Объединения Владыкой Антонием (Медведевым), кадетом Полтавского и Крымского К.К. Такая же торжественная панихида совершается и в день кончины Отца всех кадет, незабвенного Великого Князя Константина Константиновича, 15 июня. (1915 года).

Большинство членов Объединения состоит в Обществе Ветеранов Великой Войны, куда кадеты вошли по приглашению Общества для пополнения его рядов. Таким образом, хотя Объединение всегда пользовалось помещениями О-ва, любезно предоставляемым для его нужд, теперь оно приобрело, как бы более солидную базу. В 4-х этажном здании О-ва, расположенного в одной из лучших частей города, вместе с музеем О-ва, находится и Кадетский Музей. Обширный и весьма ценной библиотекой заведует Илья Шестаков, а Собранием - его брат А. Шестаков. Вице-председателем О-ва состоит бывший председатель Объединения Р.А. Фолькерт.

Объединение является одним из основателей „Дома Св. Владимира" для престарелых русских людей, продолжая вести в нем активную работу по сей день. Членами Правления состоят два члена Объединения: А. Амочаев и В. Гранитов, а бухгалтером Н. Грицай. Кадет В. Перлов поддерживает порядок в Доме.

Объединение находится в близких, дружеских отношениях с организацией русских скаутов, считая их своими преемниками. Два члена Объединения, А. Жуковский и С. Мартинович, находятся там на видных руководящих постах.

И, наконец, Объединение входит в местный Отдел „Коалиции за Свободную Россию".

Последние годы, на Красную Горку, в помещении Общества Ветеранов устраивается „Пасхальная Встреча" кадет и ветеранов с семьями, чем поддерживается дружба и чувство локтя всей воинской семьи.

В Сан Франциско многие организации, к сожалению, прекратили свое существование. Нет уже кают-компании, прекрасный дом их продан и архивы разобраны по рукам. Нет и Объединения Дроздовцев, Галлиполийцев, Забайкальской Станицы и многих других. Осталось лишь наше Объединение, самое крупное, насчитывающее почти 80 членов, Союз Чинов Русского Корпуса, Обще-Казачий Союз и, конечно Общество Ветеранов Великой Войны.

Однако, помня завет „Один в поле - тот воин", мы по мере сил продолжаем нашу деятельность: по-прежнему шлем помощь нуждающимся однокашникам, по-прежнему интересуемся церковной и общественной жизнью и по-прежнему встречаемся и пьем чарку за кадетское единство.

Более 2 лет тому назад Правление стало издавать каждые 3-4-месяца свой „Бюллетень". Вышло уже 9 номеров. „Бюллетень" является органом связи между членами Объединения, разбросанными порой по радиусу в 100 миль от центра. В „Бюллетене" помещаются новости из жизни Объединения и его отдельных членов, а также кое-какие сведения из заграницы, когда они до нас доходят. Каждый раз рассылается около 130 номеров, совершенно бесплатно. Расходы оплачиваются Объединением и добровольными взносами. Желающие получать „Бюллетень" могут оставить свою фамилию и адрес у секретаря Съезда.

За 35 лет своего существования Объединение отправило 73.297 долларов помощи однокашникам, то-есть свыше 2000 долларов ежегодно.

Заканчивая этот краткий обзор, прошу всех принять от членов Сан Францисского Объединения сердечный кадетский дружеский привет и наилучшие пожелания

Такие же пожелания мы просим принять устроителей этого 10-го Юбилейного Съезда, своими трудами по организации Съезда еще

раз нам подтвердившим, что хотя мы и рассеяны — мы не расторгнуты!

Председатель Объединения
Константин Синькевич,
кадет Крымского Кадетского Корпуса
(1922-1929) и Первого Русского
В.К.К.К.К.К., (12-го выпуска)

Л. Хантель и С. Савицкий — Чикаго

Рассеяны, но не расторгнуты. В 1951 году небольшая группа кадет Княже-Константиновцев и два кадета Донского к.к. собралась на квартире, покойного теперь, кадета XI выпуска 1-го Русского Корпуса Льва Янковского справить корпусной праздник. Это было начало организации еще не оформленного кадетского объединения. С прибытием С. Савицкого из Бразилии и Л. Хантеля из Венецуэлы было решено регистрировать официально наше Объединение, которое к тому времени уже насчитывало 13 кадет в г. Чикаго и троих кадет из других городов. Это было 23-го окт. 1959 года. Первое правление состояло из председателя Льва Янковского, секретаря Алексея Боголюбова и казначея Петра Бурлакова, которое тесно сотрудничало с Нью Йоркским кадетсим Объединением и, пользуясь советами их энергичного председателя Глеба Сперанского, мы начали расширять нашу помощь нуждающимся кадетам. Вскоре было решено пригласить старых кадет Российских Императорских кадетских корпусов войти в наше Объединение почетными членами нашего кадетского Объединения, получившего новое название „Объединение кадет российских зарубежных кадетских корпусов". Они были нам очень благодарны за внимание и всегда посещали наши торжества. Наша кадетская помощь постепенно расширялась. Помимо ежемесячной небольшой помощи нашему последнему директору Корпуса ген. Попову, помощь шла также в разное время года оставшимся еще живым преподавателям, воспитателям и, конечно, нашим бедным больным, не устроенным на работу, или ожидающим эмиграции в Соед. Штаты кадетам и их семьям. В продолжении всех лет нашего существования члены Объедиения участвовали в различных начинаниях культурной, воспитательной и церковной жизни нашей небольшой русской колонии. Покойный кадет Л. Янковский много лет был старостой нашей приходской церкви. Кадет Петр Бурлаков, принявший впоследствии священнический сан, во время своего пребывания в г. Чикаго немало потрудился в организации нашей приходской церкви. Он устроил в подвальном помещении нашей церкви „Кадетскую комнату", украсил ее портретами государей и

Короля Александра I Карагеоргиевича, ген. Адамовича и картами России и Югославии. Вскоре за этим он начал собирать русские книги и организовал библиотеку при нашей церкви. Леонид Хантель принимал участие почти во всех начинаниях нашей культурно-просветительной и церковной жизни, а также вот уже чуть-ли не 20 лет он бессменный, честный, иногда скуповатый, казначей. Но надо признать, что без его бережного и серьезного отношения к своей должности казначея - вряд-ли мы смогли бы оказать довольно существенную помощь нашим братьям кадетам. Кадет Святослав Савицкий несколько лет провел работая с молодым поколением по устройству лагеря разведчиков и разведчиц. Несколько лет он был их начальником и преподавал русский язык детям нашей приходской школы.

Кадет Игорь Кубаровский со своей супругой все время поют в нашем хоре приходской церкви. Игорь также часто участвует в разных постановках, будь то детской ёлки, или театрального представления, в качестве главного декоратора сцены.

Кадет Донского Корпуса Алексей Берендс, после отъезда Петра Бурлакова в Денвер, много лет был библиотекарем нашей приходской церкви.

Почти все дети кадетской семьи провели годы своего детства сперва в приходской школе, а затем поступали в организацию разведчиков и разведчиц, где зимой по субботам собирались вместе изучая Закон Божий, историю, обычаи и песни нашей родины, а летом уезжали в летний лагерь посёлок „Владимирово". Там с годами становились сознательными, прекрасными русскими юношами и девушками на радость родителям и нашей Русской колонии. В 1970 году мы были опечалены узнать о смерти последнего законного Короля Югославии, Петра II Карагеорнeвича. Его хоронили сербы в своем монастыре Св. Саввы, недалеко от г. Чикаго. Этот монастырь в те годы считался центром духовным и политическим сербских эмигрантов. Около 15 тысяч сербов и много организаций других народностей участвовали в похоронах. Тогда С.Савицкий и Леонид Хантель решили купить 2 венка украшенные трехцветными лентами с надписью на одном „От всех Русских Кадетских Корпусов", а на другом-от нашей „Русско-Сербской Гимназии в Королевстве Югославии". Сербы нас сердечно благодарили и поставили венки у изголовья покойного Короля Петра II-го.

Теперь нас осталось всего 7 человек, мы почти что все собираемся на квартире Лёни Хантеля, хотя бы раз в год послушать отчет нашего казначея и сообщения Св. Савицкого, который, как и Лёня, видно,

бессменно останется секретарем Объединения. Наша кадетская помощь выражается последние годы в материальной поддержке нашей кадетской „Переклички" и подмоге кадетским съездам. От старых кадет Имп. Российских Корпусов, остался только один почетный член Объединения - это б. кадет Омского Кад. Корпуса 93-летний Павел Дмитриевич Росс. Его часто можно видеть в нашей церкви, стоящим смирно почти-что всю службу. Слава и долгой жизни таким кадетам, как он.

Г. Левчук - Монтреаль.

В 1951 году. 5 человек основали объединение, которое вскоре разрослось до 40 человек. Теперь нас осталось 14 человек. Главное направление деятельности - благотворительность. У нас в городе провели уже три съезда. Организация их потребовала больших усилий и напряжения всех сил. После съезда продолжим нашу благотворительную деятельность.

ДОКЛАД А. Д. ШМЕМАНА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПАРИЖЕ

Наше Объединение существует уже 63 года. Оно началось в далекие времена первых лет русской эмиграции. Это были годы, когда строилась зарубежная Россия, столицей которой стал Париж. Здесь собрались большие культурные силы: писатели, поэты, ученые, музыканты. Создавались храмы, издавались газеты, журналы и книги. Устраивались собрания, зарождались молодежные организации: сокола, скауты, витязи.

Среди русских людей того времени главную часть составляли военные. Они собирались по своим частям, создавались полковые, училищные и кадетские объединения, которые входили в созданный генералом Врангелем Русский Обще-Воинский Союз. Кадет было очень много. Почти все корпуса были представлены своими объединениями. В некоторых, как например, в объединенияхъ Первого Кадетского Корпуса, Полтавского, Влад.-Киевского, 1-го Московского числилось около ста кадет. В 1923 году, по почину кадета 2-го Московского Кадетского Корпуса полковника Б. Д. Приходкина, был создан Союз Российских Кадетских Корпусов, в который входили представители отъ всех кадетскихъ объединений. Кадетская жизнь кипела, устраивались собрания, балы, был создан музей „Родной Корпус", организован отдел взаимопомощи. Так продолжалось до 2-ой Мировой войны, когда в течение четырех лет германской оккупации жизнь русского Парижа остановилась. После войны, когда стали предпринимать шаги к воссозданию кадетского объединения, выяснилось, что состав объединений отдельных

корпусов сильно поредел. Некоторые объединения фактически перестали существовать. Поэтому явилась мысль возобновить кадетскую деятельность на принципе личного вхождения. Такъ в 1950 году создалось Обще-Кадетское Объединение, первым председателем которого стал кадет Первого Кадетского Корпуса лейтенант А. А. Геринг. Под его энергичным руководством жизнь О. К. Объединения закипела, вновь стали устраиваться собрания и встречи, издаваться журналы „Военная Быль" и „Вестник Обще-Кадетского Объединения" и был расширен музей, ставший Военно-кадетским. По примеру О. К. О. во Франции, во многих странах создались Обще-Кадетские Объединения, которые в 50-х годах, все вместе, насчитывали более 600 членов-кадет.

Но не все кадеты согласились с новым принципом личного вхождения. Некоторые, особенно те, чьи кадетские объединения были еще многочисленны, стояли за воссоздание довоенного С. Р. К. Корпусов, который и был создан в 1951 году. Таким образом, в течение 25-ти лет в Париже существовало два деятельных кадетских объединения, соединившихся в одно лишь в 1976 году после 5-го Кадетского Съезда в Монреале, на котором было решено, что все кадетские объединения во всех странах будут создаваться по одному принципу под общим названием „Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов".

Со дня основания первого кадетского объединения в 1923 году прошло более 60-ти лет. Ряды наши, состоящие гл. образом из кадет старых кадетских корпусов, сильно поредели. Сил мало и большой деятельности развивать уже нельзя. В Объединении состоят 33 кадета. Почетным председателем является кадет Полоцкого Кадетского Корпуса, вып. 1913 г. ротмистр 2-го л.-гусарского Павлоградского Императора Александра III полка Н. В. Заворотько. Каждый год устраиваются три встречи: в Октябре, на Рождество и на Пасху. В Июне, в день кончины Вел. Князя Константина Константиновича бывает паломничество на кадетские могилы на русском кладбище. Раз в три года собирается общее собрание, на котором делается денежный отчет и выбираются должностные лица. В настоящее время председателем Объединения состоит кадет Версальского корпуса А. Шмеман. Вице-председателем кадет 1-го Русского В. К. К. К. Корпуса С. Калинин, казначеем кадет Влад.-Киевского корпуса Е. Оглоблев, членами правления состоят кадет Полтавского корпуса Г. Мартос, кадет Крымского Кад. Корпуса К. Плахов и кадет 1-го Русского В. К. К. К. Корпуса В. Ягелло.

Да, нас становится все меньше и меньше, но дело наше растет. С грустью провожая уходящих товарищей, мы не должны унывать. Наш голос через „Кадетскую Перекличку" раздается все шире и шире. Мы всюду приходим на смену старшим, тем, кто боролся за честь и славу России, кто перенес на чужбину те ценности, те идеалы, которыми веками жила наша страна, кто создавал Зарубежную Русь. Мы являемся теперь основной частью этой России, наиболее сплоченной, наиболее знающей что и как делать. На нас лежит большая ответственность — мы должны не дать той широкой реке, которая вырвалась в роковые дни из бушующего Российского моря, превратиться в болото. Пусть это уже не та река, а лишь ручеек — но мы должны, совместно с другими живыми силами русской эмиграции, сделать так, чтобы он дошел и влился в родные воды, донеся с собой все то, что мы сохранили.

Отсюда великое значение наших Кадетских Съездов. Здесь, раз в два года, мы встречаемся, становимся в строй плечом к плечу и радостно чувствуем локоть соседа. На докладах мы вспоминаем, но и думаем о будущем. Все это дает нам силы и поддерживает в нас тот дух, который мы несем потом по миру и передаем тем, кто близок нам, кто не сложил оружия и готов работать на Русское Дело.

Андрей Шмеман

После доклада А. Шмемана, Георгий Петрович Левчук прочел доклад, посвященный памяти директора I-го русского Вел. Кн. Константина Константиновича Кадетского Корпуса ген.-лейтенанта Бориса Викторовича Адамовича.

ГЕНЕРАЛ Б. В. АДАМОВИЧ

Генерал Б.В. Адамович

Для ознакомления слушателей с краткой биографией ген. Адамовича привожу выписки из статьи, напечатанной в бюллетене n 1 Венецуэльского Объединения.

«Родился в 1870 году в семье генерал-майора действительной службы. Окончил 3-ий Московский Императора Александра II-го Кадетский Корпус, и 2-ое Константиновское Военное Училище.

В 1890 году произведен в подпоручики в Гренадерский Кексгольмский Полк, получивший в 1894 году права гвардии.

В 1904 году, по собственному желанию отправляется на Русско-Японскую войну, где командуя ротой участвовал в боях под Анпином, Ляояном и на реке Шахе. По окончании войны вернулся в свой полк.

В 1906 году был назначен командиром батальона Киевского Военного Училища. На этой должности проявил себя как выдающийся строевой начальник, воспитатель юнкеров и военный писатель.

Его неутомимая деятельность и результаты им достигнутые за два года командования батальоном обратили внимание Великого Князя Константина Константиновича и завоевали его исключительную симпатию.

В 1909 году Полковник Адамович был назначен Начальником Виленского Училища.

Началась идейная служба Начальника Училища, полностью развернувшего на этом самостоятельном и ответсвенном посту свои истинные офицерские качества. Эта служба, основанная на чистой идее, честно проводимая и исполняемая в жизни, раскрывала сердца юнкеров к своему начальнику, и взаимно встретив те же чувства, эти две неравные половины крепко сплотились воедино, воодушевляя и подкрепляя друг друга. В этом простом и таком естественном явлении и заключается секрет нашей преданности и любви к родному гнезду — своему училищу и к генералу Адамовичу, начальнику его, учителю, старшему товарищу и другу.

Полковник Адамович принялся за реформы по всем отделам жизни училища. Началось с обмундирования. Через два месяца, в день училищного праздника, юнкера оделись во все новое и выглядели такими франтами, что городские жители, увидев своих юнкеров красиво одетыми и подтянутыми, радостно их приветствовали.

Им была составлена и издана брошюра „Одиночная выправка", как пособие к уставу внутренней службы. Эта брошюра по приказу Великого Князя была объявлена обязательной для всех военных училищ и имела большое распространение в полковых учебных командах.

Им также были составлены двенадцать Заповедей Товарищества:

1. Товариществом называются добрые взаимные отношения вместе живущих или работающих, основанных на доверии и самопожертвовании.

2. Военное товарищество доверяет душу, жертвует жизнью.

3. На службе дружба желательна, товарищество обязательно.

4. Долг дружбы перед долгом товарищества.

5. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы.

6. Честь непреклонна, бесчестное во имя товарищества остается бесчестным.

7. Подчиненность не исключает взаимного товарищества.

8. Подвод товарища за свои поступки — измена товариществу.

9. Товарищество прав собственности не упраздняетъ.

10. Отношение товарищей должно выражать их взаимное уважение.

11. Честь товарищества нераздельна.

12. Оскорбление своего товарища — Оскорбление товарищества.

Еще полковник Адамович выдвинул два девиза:

„Виленец — один в поле и тот воин"

„К высокому и светлому знай верный путь"

Этими двумя девизами он выразил традиции и честь училища, сосредоточив в них смысл жизни солдата и офицера, к чему стремилось училище в воспитании юнкера.

6-го декабря 1912 года Высочайшим приказом полковник Адамович был произведен в Генерал-Майоры, 6-го декабря 1914 года по личному выбору Государя Императора назначен был Командиром Лейб Гвардии Кегсгольмскаго полка, сдав должность начальника училища Инспектору классов Ген. Штаба полковнику Анисимову. В 1915 году был назначен командиром 2-ой бригады 3-ей Гвардейской пехотной дивизии, которой прокомандовал короткий срок и осенью того же года назначен Генералом для поручений при военном министре по инспектированию школ прапорщиков. Его строгие смотры и проверки, в особенности 14-ти школ прапорщиков, комплектовавшихся исключительно мобилизованными студентами, сразу же дали результаты. Большинство начальников школ и курсовых офицеров были заменены офицерами лично ему известными. В момент революции Генерал Адамович находился на юге России. По прибытии в столицу он явился к Керенскому, бывшему в то время военным министром, и заявил ему, что свою службу считает в дальнейшем бесполезной и уходит в отставку. Он уехал в свое имение под городом Миргород в Полтавкой губернии.

С начала Белого Движения вступил в Добровольческую Армию. С новороссийской эвакуацией в феврале 1920 года покинул пределы России и направился в Югославию. 10-го марта 1920 года был назначен директором Русского Сводного Корпуса в г. Сараево. Генерал Адамович пользовался большим вниманием короля Александра, наградившего его Большим Крестом и Звездой Белого Орла.

22-го марта 1936 года незабвенный учитель, друг, истинный офицер и верный слуга Царю и Отечеству скончался, оставаясь до последнего дня жизни на активной службе Родине и Армии.

Вся жизнь покойного является самоотверженным подвигом и неустанным призывом к „высокому светлому", указывая нам прямой и верный путь к этому свету. К нему ведут беззаветная любовь к Родине, самопожертвование, благородство, неподкупная честность, идейное служение делу а не лицам, непреклонная стойкость в борьбе за правду и в достижении заветных целей. Последнее выражено в его девизе: „Один в поле и тот воин". Жизнью своею он показал истинность этого девиза.»

На этом заканчиваю биографию ген. Адамовича и перехожу к личным воспоминаниям о нем, которые хочу озаглавить:

АДАМ И ЕГО ДЕТИЩЕ

Трудно говорить о Борисе Викторовиче ген. лейтенанте Адамовиче не затрагивая корпуса. Нельзя отделить одного от другого, ибо Адам, как мы его называли, жил и дышал корпусом, а корпус был весь пропитан Адамом. Об Адамовиче много уже написано и вероятно еще будет написано и сказано. Мне же хочется представить его таким, каким я его видел и хорошо знал, живя в корпусе почти безвыездно.

Говорят, все пошло от Адама. В моем же случае моя сознательная жизнь началась благодаря нашему Адаму.

Мы жили в Греции. Отец узнал о существовании корпуса и что директором его был ген. Адамович, который был начальником отца в Виленском училище. Вот почему Адам впоследствии меня иногда называл „внуком". Словом, связавшись с ним меня стали готовить к поступлению в корпус и к переезду в другую страну. Я был в восторге и прожужжал всем греческим мальчишкам уши о том, в какую школу я еду и что там буду носить форму. Вспоминаю теперь почему мне так хотелось ехать в корпус, оставить маму, папу, сестру, друзей, все знакомое и ехать в неизвестное. Правда, мы воспитывались дома в русском духе, и меня по всей вероятности просто тянуло к русскому. Настал наконец день, когда меня посадили, поручив кондуктору, на поезд и отправили в Белград к папиному сослуживцу, и с ним вместе мы поехали в Белую Церковь в корпус. Адамович нас принял, и меня сдержанно по военному приласкал, справившись, как здоровье папы; и сдавши вступительный экзамен я был принят во второй класс. Моя новая, полная интереса жизнь началась. Пережил я, как полагается всем новичкам, восторженные минуты получения обмундирования и первые шаги в кадетской форме. Восторгались мы не плохо пригнанными серыми брюками и широкими рубахами, а радовались мы подсознательно тому, что эта форма нас связывает во что-то общее, в одну семью и что мы всецело принадлежим ей, а малиновые погоны на плечах подчеркивали, что происходит что-то особенное, красивое и благородное. Попал я в совершенно иную обстановку. Не было слышно греческого языка и никто меня не называл „Зорзи" (правда, мне пришили кличку „грек", но она как-то не продержалась долго). Странно было и приятно слышать всюду русский язык. Я был удивлен, когда мне сказали, что Ргуревич, который чудно уже говорил по-русски и знал лучше всех все слова на букву ять, в действительности серб. Вот Ргуревич и был продуктом

деятельности Адама. Еще когда наш корпус был в Сараеве, местное население относилось к кадетам вначале с осторожностью. Адам своим влиянием сумел внести дисциплину, подтянуть кадет так, что когда корпус, не блестяще обмундированный, ходил под оркестр или просто с песнями по городу, местные жители кричали „Живели брачо руси". Адам сумел завоевать к себе и корпусу полное уважение и симпатию, дошедшую до забрасывания каждого строя цветами. А когда корпус должен был покинуть Сараево, то буквально весь город трогательно провожал своих кадет. Так изменить отношение бывших австрийских граждан к русскому корпусу ген. Адамович смог потому, что и раньше, еще в России, приобрел богатый опыт.

Привожу опять выписку из вышеупомянутой статьи:

„Русские в Вильно, как вообще в Польше и Литве, чувствовали себя на положении родственников, а не хозяевами положения. Польское общество нехорошо относилось к русской армии. Офицеров не приглашали в свою среду, а о юнкерах и говорить не приходится. Но благодаря одному человеку — полковнику Адамовичу — положение начало меняться. По воскресеньям или в празничные дни начальник училища брал с собой юнкеров старшего курса, и верхом они направлялись к какому-нибудь помещику, иногда за несколько десятков верст, где уже ожидали юнкеров и до вечера весело проводили время под наблюдением начальника. Эти поездки очень сближали нас с польским обществом, которое знакомилось с русским военным миром. Юнкеров стали приглашать. Гражданское общество оказывало открытое уважение и восхищение молодому, воспитанному и энергичному полковнику и его юнкерам. В гарнизоне и в обществе училище твердо и заслуженно заняло подобающее для себя положение".

В Сараево же, познакомившись ближе с директором и с корпусом, многие семьи стали принимать кадет и даже отдавать своих детей в корпус. Говорят, что впоследствии чуть ли не каждый десятый кадет был местный серб. Военные же власти относились к генералу с большим уважением и ценили его работу. После участия кадет в королевском параде генерал Адамович получил орден Белого Орла на шею. Награждая его, король Александр сказал: „Ваши кадеты были украшением моего парада". Это еще больше усилило уважение к нему сербов и открыло широко двери помощи корпусу, о чем он и заботился. Только Адам смог себя так высоко поставить. Его мы видели иногда, но присутствие его чувствовалось всегда. Когда Адам выходил из своего кабинета, это был действительно „выход". Кто не помнит в старших классах в первой роте во время вечерних занятий — в полной тишине вдруг раздавались равномерные шаги с

малиновым звоном шпор идущего вдоль длинного коридора генерала. Сердце слегка замирало. Все в классах еще больше притихали и надеялись, что пронесет нелегкая. Так его себе и представляю. Чуть чуть сгорбленным в хорошо сшитом мундире с генеральскими погонами, на которых блестел вензель К.К. Брюки галифэ и черные краги поверх черных ботинок со шпорами. Краги он вероятно стал носить после того, как его сердце ослабело. Адам был всегда подтянутым и очень аккуратным и вероятно поэтому не переносил расхлябанных кадет. Адам умел внушать трепет. Я помню, накануне корпусного праздника, как мы старались изо всех сил аккуратно маршировать на репетиции церемониального марша. И он все заставлял маршировку повторять. Зато на самом параде при королевском представителе все проходило щегольски и без задержки. И конечно, оставалось незабываемое впечатление у присутствующих и у нас. Мы часто приписываем наши строевые успехи кадетской дисциплине и лихости. Будто бы иначе и не могло быть. Однако, мне кажется, без этой возвышенной, торжественной строгой атмосферы, которую Адам создавал, все краски и чувства были бы бледны. Я лично после Адама таких острых чувств на парадах не ощущал. Познакомившись по приезде в корпус с его внутренним укладом, я почувствовал, что корпусной период моей жизни будет самым значительным и это очень ценил. С младших классов тратил свои карманные деньги на корпусные фотографии, будучи уверенным, что в будущем они помогут с удовольствием и любовью вспоминать дорогое нашему сердцу время. У меня к счастью сохранилась порядочная коллекция. Перелистываю альбом, сделанный еще в нашей переплетной мастерской, одна из фотографий — наш главный зал. Предпоследняя арка заставлена досками, на которых во всю ширину зала великолепно написан крымским кадетам Е. Прудковым Кремль с мостом через Москва-реку, вид которого переносил нас в Россию и, делая зал русским, вселял в душу грусть и тоску по Родине. За разборной кремлевской стенкой был церковный иконостас, созданный крымцами в память Свв. Равноапостольных царей Константина и Елены с иконой над кремлем. По обе стороны иконы церковно-славянской вязью написано: „Не в силе Бог, а в правде". На других арках глубже в зале надписи: „Только та страна и сильна которая свято чтит заветы родной старины". Затем идет девиз „Храбрым бессмертие" с двумя Георгиевскими крестами по бокам. Следующим идет девиз со знаками виленского училища „Один в поле, и тот воин". Этими же словами оканчивались заветы виленцев, написанные Б. В. Адамовичем:

„К высокому знай верный путь
Иди прямой дорогой к свету
Как рыцарь безупречен будь
И верен данному обету.
В дни юности и дни седин
Будь Родины своей достоин
И твердо помни, что один
И тот на ратном поле воин".

Дальше на арке той же вязью написано „Жизнь Родине — честь никому", и по краям императорские двухглавые орлы. На ближайшей же арке у входа в зал мы читаем „Рассеяны, но не расторгнуты" с белыми удлиненными крестами того же Кексгольмского полка. Красивый девиз „Помните, чье имя носите" возвышался над главной лестницей. Это не простой перечень девизов и изречений — это красочный перечень основ, на которых базировалось наше воспитание. По левую сторону виден портрет во весь рост Императора, под которым была доска с манифестом об отречении от престола. Дальше такой же портрет В.К. Николая Николаевича с его последним обращением. Между ними король Александр в форме пажеского корпуса. Напротив во весь его огромный рост — генерал Врангель — основатель Крымского корпуса. Много других портретов смотрели на нас и следили за нами при каждом нашем посещении зала: будь то церковная служба, традиционный ли парад, лекция приехавшего профессора, концерт, траурное грустное собрание или веселый бал на корпусной праздник. Вот в том же зале под кремлем стол, за которым сидело жюри из воспитателей и преподавателей. Справа выстроены первая и вторая роты, а слева — третья. Проводится установленное Адамом ежегодное состязание в пении. Каждый класс должен был приготовиться спеть хором четыре песни. Пели за закрытым занавесом. Комиссия выбирала лучших из старших, который получал двухглавого орла с миноносца Могучий, а лучшему из младших статуэтку стрелка, называемого „Сережей Бухвостовым" в честь первого русского петровского солдата. Мне кажется, что была некоторая тенденция или традиция восьмому классу получать этот приз. Но не это важно, важно то, что на состязании мы прослушивали 32 песни, в большинстве разные и, конечно, в разном и иногда изумительном исполнении. Благодаря этим состязаниям создавался богатый репертуар народных и военных песен, приобщавших нас к русской культуре. Это было одно из достояний, которое нам оставил ген. Адамович. В другом конце зала была устроена сцена. Стена вокруг сцены была расписана в Билибинском духе. На сцене

ставилось много пьес из разного русского репертуара, подготовленного Константиновским литературно-художественным кружком.

Мы с вами наскоро просмотрели только зал. А музей с нашими знаменами и военными реликвиями, а столовые, а ротные коридоры. Во всем виден был отпечаток нашего директора. Не буду повторять детали о разных кружках, которые так хорошо описаны в памятке. Хочу только отметить духовой оркестр, который был украшением всех наших торжеств, не говоря о том, что знакомил нас с русской музыкой.

Я попал в корпус в хорошее мирное время. Мне не пришлось пережить всей горести потери родного корпуса, пережитой крымцами. Не было смутных и бурных времен при соединении разных корпусов, не знал переселения в другие здания и, наконец, не был эвакуирован. Я попал в корпус в тридцатом году. Только по рассказам узнал о тяжелом переходе соединения корпусов в предыдущие года. Жизнь в корпусе текла и развивалась спокойно и нормально. Я думаю, что все мероприятия Адама, чтобы наладить жизнь, увенчались успехом. Знаю, что Адама многие не любили за то, что он часто принимал резкие меры, но этим он вероятно избегал повторения нежелательных случаев. Адам мог быть резким и в обращении. Со мной был случай, когда во время рождественских каникул я должен был ехать в Белград ночью. Я спокойно лег спать, зная, что дежурный офицер меня разбудит. Меня разбудили, но только чтобы сказать, что дежурный офицер проспал! Утром же, увидев меня в строю, Адам узнал, что случилось и неожиданно для меня меня же и выругал. „Как ты можешь спать как чурбан, зная, что тебе нужно ехать". Адам любил ставить не вполне ясные вопросы и испытывать догадливость, смышленность и находчивость кадета, что часто приводило к замешательству и смущению. Я одно время заведывал граммофоном с большим набором народных и классических пластинок. Как-то вечером после занятий мы собрались послушать музыку. Адам мне говорит: „Поставь нашу лучшую пластинку"; в замешательстве я решил выйти из положения и поставил симфонический оркестр, исполняющий фугу Баха. Прослушав терпеливо, он сказал, что конечно вещь очень хорошая, но есть еще лучше. А это романс „Вы просите песен — их нет у меня". Вот, пожалуйста, знай да ведай. Сам же он был очень находчивым. Я оставался на лето в корпусе и в последние года был один. Работал в столярке, чинил парты. Адам меня иногда брал на прогулку на извозчике по Белой Церкви с заездом к Могошу на пирожное. Раз какой-то господин радостно замахал с тротуара и крикнул: „Ваше

превосходительство". Адам любезно пригласил его сесть в экипаж и долго вел с ним разговор, расспрашивая его о семье, детях, работе и т.д. Разговор был очень живой и господин видно был доволен встречей. Наконец он поблагодарив попрощался и ушел, а Адам мне говорит „Ты знаешь, я не имею понятия, кто этот господин". Когда летом оставалось десяток кадет, нанимали помещение на речке Нере на „мельнице" и как-то решили для перевозки продуктов купить осла. Послали старшего кадета и меня в деревню искать осла. Мы его нашли и купили почему-то на вес. Пригласили нас в „кафану" справить сделку и угощали каким-то сладким ликером, который я с удовольствием пил. Только когда надо было встать я почувствовал легкое затруднение. Так я впервые познакомился с действием алкоголя. Осла Адам назвал как полагается Ходей. По началу мы решили не обременять очень Ходю и садиться только на круп. Но я должен признаться, что потом частенько, ехав пустым, гарцевал на нем и даже скакал во всю прыть. Одно только было неприятно: когда Ходе надоедало это дело, он круто сворачивал в высокую в цвету кукурузу и покрывал меня желтой пыльцей. Между прочим, впоследсвии Ходя произвел на свет осленка, будучи ослицей.

Как-то я в реке нашел кем-то давно брошенный наган. Показав Адаму, я с усердием чистил его. Адам посоветовал керосин, который действительно помог. В конце концов наган заблистал как новенький и... Адам у меня его, конечно, отобрал. Директор заботился об улучшении условий жизни кадет, об обмундировании и питании. Например, сшили первой роте Его Высочества красивые подтянутые черные шинели. Когда кадеты первый раз одели эти шинели, выстроились и выровняли носки почишенных ботинок по начерченный карандашом линии, незаметной со стороны, скомандовали „равнение налево". Вышел Адам в сопровождении ротного командира и воспитателей и встал гордо перед строем. В это время корпусной фотограф снял строй. Карточка оставляет сильное впечатление. Адам беспокоился тоже о пропитании кадет и с помощью персонала старался разнообразить нашу суровую кухню. Держал свиней за корпусом и одно время разводили гусей. Их выгоняли на поле пастись. Живописно было их возвращение вечером домой, когда ои свой последний этап пролетали густой белой стаей. Как-то привезли огромного сома. Адам иногда спрашивал у кадет их мнение о еде. Владыка Антоний, узнав, что я буду писать о генерале Адамовиче, просил упомянуть следующий случай. Директор как-то спросил у кадета „когда ты больше всего голоден?" „Так что, Ваше превосходительство, после обеда" — был ответ. Конечно, в этом возрасте были готовы есть в любое время, но в общем питание было достаточным и все были в хорошем физическом состоянии.

В 36-ом году здоровье генерала ухудшилось. На него очень сильно повлияла потеря нашего защитника короля Александра, а защищаться надо было. Державная комиссия все урезывала средства и стремилась превратить корпус в реальное училище. Все это сильно пошатнуло его здоровье. Начались сердечные припадки. Полковник Барышев организовал группу в 6 человек „братьев милосердия", которые у него дежурили. Когда ему было плохо, он никогда не вспоминал своих родных, а у него был брат в Париже. Он только говорил о кадетах. Генерал Адамович никогда не расспрашивал о других кадетах и их проступках. Доносы и ябедничество считал немыслимыми и несовместимыми с достоинством кадета. Горько было на душе, когда его отправили в русский госпиталь в Панчево. Без него корпус как-то опустел и все стало не то. Ездили несколько раз навещать, но надежды на выздоровление не было. Его перевели в Сараево в военную больницу и 22-го марта пришла грустная весть, что Адам наш скончался. Он до последнего думал о своих кадетах. Передо мной снимок клочка бумаги. В стороне кем-то помечено — „ночью в полузабытьи" неуверенным тонким почерком косо написано последнее четверостишие Б. В. Адамовича.

Где то Вы? Где то? Где Вы родные детишки
Где то Вы? Где то Вы милые детки
Где то Вы? Где то? Где то Вы мои шалунишки
Где то Вы где? Где дорогие кадетки

Так ушел от нас человек, до конца преданный своему долгу и любимому делу.

Вот, из-за такого директора и его сотрудников, которые самопожертвованно насаждали в нас русскую культуру, передавали нам военные традиции, укрепляли любовь к родине и ко всему русскому, приобщали к вере и к Богу, развивали товарищество и учили благородству, и еще из-за кадетских традиций, которые способствовали дисциплине и поощряли товарищество. Вот из-за всего этого еще сейчас после промелькнувших пятидесяти лет в нас продолжает жить русская душа и мы все еще с любовью собираемся, отмечаем кончину нашего Адама и справляем вот уже десятый юбилейный съезд под им же начертанным на стене корпуса лозунгом „Рассеяны, но не расторгнуты".

Г. Левчук

После доклада Г. Левчука, А. Боголюбов прочел воспоминания о ген. Адамовиче, присланные А. Слезкиным (печатается с сокращениями):

„О ген. Адамовиче можно сказать много, но я ограничусь только личными воспоминаниями. Есть высшие начальники, кажущиеся чем-то далеким и недоступным. „Грозой", на которую с тревогой взираешь и хочешь, чтобы она прошла мимо. Ген. Адамович не был случайной грозой, он был всюду и всегда около нас и жил заботами о нас и нашими интересами. Бывало сидишь на ночном дежурстве в коридоре роты и вдруг в два-три часа ночи слышен звон его шпор на лестнице. После рапорта спросит, что читаешь, обойдет спальни и, хотя держит себя по-военному строго, чувствуешь, что это кто-то свой, родной. Некоторые ставили ему в вину, что он слишком вмешивался в нашу кадетскую жизнь, даже в наши традиции, но это благоприятно повлияло, когда Корпус, состоявший из кадет Киевского, Одесского, Полоцкого и других Корпусов, слился в одну дружную семью — Русского Корпуса.

Ген. Адамович часто собирал нас для бесед на разнообразные темы, всегда развивавшие в нас чувство любви к России и ее истории, к Императорской армии и „ко всему высокому и светлому". Говорил он и об искусстве, поэзии и музыке, создал Константиновский Литературный Кружок. Была у нас, кроме ротных библиотек, читальная комната с играми, журналами, газетами из разных стран (*Нива, Перезвоны, Колокол* и др.). Директор давал нам вырезки особенно интересных статей для стенной газеты. Помню статьи о геройском поступке Б. Коверды и процессе над ним. Генерал водил нас на военные прогулки в горы на форт, где мы упражнялись в полевом учении. Остававшихся на летние каникулы в Корпусе кадет он возил на море или в окрестности Сараева, возмещая им этим отсутствие своих семей. Так протекали счастливые годы корпуса в Сараеве. В 1929 году славный Крымский Корпус прекратил свое существование. Его кадеты и персонал влились в Донской и Русский Корпуса. „Сараевцы" же лишились своего насиженного гнезда. Питомцы Адамовича оказались в чужом гнезде, но с правами хозяев. Это поистине жестокая судьба обоих корпусов не могла не вызвать ряда конфликтов, в которых самая неблагодарная роль была директора. Он видел, что налаженная, гармоническая жизнь корпуса пошатнулась и старался удержать ее в установленных рамках. Крымцы, в свою очередь, тяжело переносили наше невольное вторжение в их жизнь. Надо было начинать все сначала.

В заключение приведу слова одного из последних его писем: „Что значит для меня конец Корпуса — мое детище — ему и моему

директорству исполняется 15 лет... Утешаюсь одним: я отслужил России последнюю службу, продлив ее отпрыск на 15 лет. Жаль корпуса. Он в блестящем состоянии. Я не думал, что он будет так прекрасен ко времени моей смерти. Жизнь с кадетами ныне такая же радостная, как с виленцами, теперь когда я уверен в их отношении ко мне" (А. Слезкин).

А. Мальчевский, не присутствовавший на съезде, прислал свой доклад. Желая избежать повторений, приводим и его в сокращенном виде.

ДОКЛАД МАЛЬЧЕВСКОГО

Генерал-Лейтенант Борис Викторович Адамович

22-го марта 1936 года в городе Сараеве скончался генерал-лейтенант Борис Викторович Адамович.

Похороны прошли с полагающимися его чину почестями, оказанными военными югославскими властями при большом количестве представителей административной власти и местного населения.

Директор был похоронен на Кадетском Кладбище, о котором он в бытность Корпуса в Сараеве непрестанно заботился и где заранее указал место своего захоронения.

На общем памятнике Кадетского Кладбища были выгравированы строки его стихов, посвященные скончавшимся воспитанникам Корпуса:

„Листки отлетевшие, весной чуть пригретые.
Мечты недозревшие и песни неспетые".

Присутствовавший на похоронах представитель кадетского корпуса полковник Петр Владимирович Барышев в прощальном слове подчеркнул, что покойник никогда не изменял своему девизу „к Высокому и Светлому знай верный путь".

По этому пути он вел за собой и своих воспитанников, внедряя безграничную любовь к родине, стойкость в борьбе за правду, неподкупность, самопожертвование в достижении поставленной цели.

По сведениям, полученным от его брата, известного русского писателя и критика, род Адамовичей вел свое начало от польской шляхты. По словам самого Бориса Викторовича он усомнился в этом после случайного ознакомления в боснийском городке Яйце, куда он вместе с остававшимися на каникулах кадетами совершил экскурсию и где в одном из зданий, когда-то принадлежавших боснийскому правителю, увидел свой родовой герб, который как было сказано принадлежал князю Адамовичу (с ударением на

втором слоге). Таким образом он предполагал, что род его корнями уходит на Балканы.

Для более правильной оценки деятельности ген. Адамовича я должен обратиться к „ОТЦУ КАДЕТ" В. К. Константину Константиновичу, который обладал чуткой душой и редкой способностью узнавать людей, отличать, ценить и воздавать им по заслугам.

Неудивительно, что В. К., ознакомившись со взглядами тогда еще молодого полковника, оценил его и, выбирая себе помощника, а в будущем может быть и своего заместителя, остановил свой выбор на командире батальона Киевскаго Пехотного училища полковнике Адамовиче.

В обход правил, по которым должность начальника Военного Училища пополнялась штаб-офицерами (в чине полковника) Генерального Штаба — Высочайшим Приказом от 9-го августа 1909 года начальником Виленского пехотного Военного Училища был назначен полковник Адамович, который не имел академического образования. Как значилось в приказе — „В воздаяние его заслуг в Киевском Военном Пехотном Училище".

Предположительно, что кроме военного искусства, преданности родине и трону, тогдашнего полковника Адамовича и Великого Князя роднили еще и поэтическое дарование Бориса Викторовича, прекрасное знание русской истории и литературы и любовь к драматическому искусству.

Он как никто сумел воссоединить в одно целое себя и своих воспитанников-юнкеров в проявлении любви к отечеству, трону, военному искусству и любви к военной старине.

При совсем других сложившихся условиях в зарубежьи, будучи директором Кадетского Корпуса в Сараеве, он также старался проводить многие полезные реформы и также создать из него образцовое учебное заведение.

Надо сказать, что в самом начале пребывания нашего Корпуса в ШЕХЕРЕ (так местные жители называют Сараево) не было заметно особенной любви к новоприбывшим „сиромахам" (беднякам) русским.

Однако принятые им меры, как и поведение самих кадет в отпускные дни в городе вскоре резко переменили отношение населения к Корпусу, равно и к самому генералу Адамовичу, успевшему своей личностью высоко поднять авторитет русского императорского офицера, не только в югославских военных кругах, но и у самих горожан. И я думаю, что не ошибусь, если скажу, что

сама его личность как бы стала неотъемлимой фигурой в Сараеве. Как доказательство может послужить случай предполагаемого перевода Корпуса в Белую Церковь для воссоединения с Крымским.

Когда „где-то там" решалась судьба наших Корпусов и предполагался переезд Корпуса из Сараева в городе составлялись подписные листы населения с просьбой и далее оставить Корпус в их ШЕХЕРЕ, как образцовое среднее учебное заведение, с которым население не только сжилось, но даже относится к нему с большой симпатией.

Об этом также апеллировала и местная администрация.

К сожалению вопрос о переезде Корпуса был уже решен и изменить что-либо было уже невозможно.

В первые годы все три роты нашего корпуса были одеты весьма разнообразно. Единственно что было общим — это английские солдатские гетры и летом белые выходные рубашки по праздникам с малиновыми погонами. Повседневно у нас были нашиты погоны из того же материала, из чего было сделано наше обмундирование, заменявшее нам рубахи. Гл. образом это были французские солдатские куртки какого-то неопределенного бурого цвета с рыжими разводами. Союзники щедро снабжали нас своим ненужным хламом по нашей народной поговорке: „На Тебе Боже, что мне не гоже". Так рассчитывались французы за присвоенный ими в Бизерте наш военно-морской флот.

Генерал Адамович, помимо воспитания и забот о своих питомцах, сумел высоко поднять имя русского императорского офицера и Кадетского Корпуса как в высших военных и административных кругах, так и у местного населения.

Его труды были признаны Королем Витязем Александром Первым. И ему, редко как кому из наших высших офицеров, был разрешен свободный вход в Королевский Дворец.

Должен подчеркнуть то, что до конца своей жизни Король каждой весной отпускал Корпусу из собственных средств значительную сумму на экипировку заканчивающих в корпусе свое образование.

Заботы Генерала Адамовича о снабжении кадет переходящих на положение студентов были изумительны. Рассылались письма тем лицам и туда откуда можно было надеяться на отклик. Кроме этого, по его указаниям и трудам, шло подготовление к так называемому выпускному балу, который всегда проходил в прекрасном местном офицерском собрании. Этот бал афишировался за долго до его начала художественно разрисованными программами, вывешенными в витринах лучших магазинов Сараева в центре города.

Билеты продавались заранее. Отзывы были всегда превосходные и эти балы надолго оставались в памяти „Сарайлий". Что это так, могу подтвердить лично из встреч со многими местными жителями после нескольких лет по отъезде корпуса из Сараева.

Подполковник Шаблыко — один из воспитанников Виленского Училища, посвещая свои строки скончавшемуся ген. Адамовичу, высказывает переживаемую боль потери и называет его единственным, незаменимым в педагогической и воспитательной деятельности молодежи.

Эту деятельность он считает его родной стихией, подчеркивая, что академического образования у него не было.

„Всесторонним развитием, прекрасным владением речью он умел сухим и скучным лекциям вливать в юношеские души живые струи".

Главной его заботой было вывести на тяжелый путь служения родине смелого, дисциплинированного и честного человека перед которым предстояла трудная, но завидная карьера русского офицера.

Заканчивая свою статью, хочу высказать мое личное мнение о ген. Адамовиче как педагоге, на котором не настаиваю, не являясь для этого достаточно компетентным. Предполагаю, что генерал Адамович привыкши в Училище воспитывать и работать с уже зрелыми молодыми людьми на пороге их производства в офицеры, забывал в Зарубежьи, что теперь он имел дело с детьми, отроками или недозревшими еще юношами. К тому же эти юнцы уже пережили ряд тяжелых дней на родине, воспринявши много отрицательного в годы революции так отличавшиеся от нормальной жизни мирного времени. Насколько мне известно у него своих детей не было. Особенно малыши, которые так нуждались в отцовской ласке получить ее от него не могли и генерал Адамович для них выглядел „Букой" и таким у некоторых оставался на все время пребывания их в Корпусе.

Я это мог бы поставить ему не в вину, а как недочет в его воспитательских методах.

Привожу выдержки из обращения полковника Шайдицкого к кадетам Зарубежья, воспитанникам генерала Адамовича. Он утверждает, что некоторые кадеты дают несправедливую характеристику своему директору, осуждая методы его воспитания. Оправдывая генерала Адамовича он ссылается на непривычные для него условия учения и воспитания детей вне Родины. Главные свои силы директор почти полностью тратил на борьбу за дальнейшее существование Корпуса, что являлось ни чем другим как заботой о

благополучии детей и юношей не только во времена пребывания в Корпусе, но и в будущем, изыскивая пути для обеспечения этого.

В последнем письме Ген. Адамовича полковнику Шайдицкому, датированного 19 авг. 1935 г., т.е. за полгода до его смерти есть такие строки:

„Но все это — агония жизни и службы. Со дня на день можно ожидать „признания" и тогда.... можно ли будет уже не сражаться, а думать о сохранении Корпуса...."

И заканчивает словами:

„Суждена мне лишь посмертная награда: Когда-то на Родине признают ЕЙ верность за рубежом до последнего издыхания."

Преклоняясь перед его заслугами я заканчиваю свою статью.

Алексей Мальчевский

В МАНТУЛИН

„Разбирая заслуги ген. Адамовича, мы уделяем ему столько внимания не потому, что он был достойным представителем великой Империи, что он показал нам пример беззаветной преданности России и Престолу, что он посвятил свою жизнь воспитанию кадет, что он умел подобрать педагогический персонал, что он был ярким представителем военной интеллигенции, что он был глубоко культурным человеком, был в меру суров, в меру сентиментален, что он старался вести корпус в духе моральной чистоты и целомудрия, что он увлекал за собою ввысь к культурным и художественным высотам, что он был поэтом и пробуждал в нас чувства добрые, что он был вдохновенным оратором и блестящим писателем, чей стиль оживлял даже казенные приказы, что он умел вводить в кадетскую жизнь подлинную красоту и через строевую выправку, хоровое пение и корпусные праздники и через тишину лазарета. Нет, помимо всех этих добродетелей и заслуг ген. Адамович обладал одним замечательным качеством, которое как и тогда, так и в нашем современном положении является доминирующим и которое мы, его наследники, к сожалению утратили. Генерал был организатором, созидателем и пионером. На посту директора он был дипломатом, калитой, экономом, просителем и ходатаем при королевском дворе, при Державной Комиссии, в министерстве просвещения, у Военного Агента и в широких слоях общественности. Он понимал, что корпуса в опасности. Их ликвидируют и скоро останется только один Корпус. Он направил все свои силы на сохранение Кадетского Корпуса т.к. он прекрасно понимал, что наше будущее заключается в правильном воспитании детей. Он понимал, что все эмигрантские учреждения погибнут, если не будет смены и этой фабрикации душ.

Защищая этот питомник, ген. Адамович погиб. Поэтому коммунисты с такой яростью разорили его могилу, чтобы не было следа на югославской земле о создателе этого питомника. Однако, эти развороченные глыбы лежат у нас на сердце сильнее всех роскошных мавзолеев. Одно можно сказать с уверенностью, если бы ген. Адамович жил во время 2-й мировой войны, то в сентябре 1945 года Корпус был бы восстановлен. С укором смотрит он на нас, что не донесли мы этот светоч правды и добра. Вот в этом заслуга ген. Адамовича."

ЗАХАРЬИН начальник восточно-американского отдела О.Р.Ю.Р. приветствует съезд и благодарит за ту моральную, воспитательную и материальную помощь, которую кадеты так щедро оказывают русской молодежи.

ОЛЕГ АНТОНОВИЧ КРАСОВСКИЙ редактор журнала „Вече" обратился к съезду со словом, прослушанным всеми с большим вниманием. Участники съезда наградили докладчика продолжительной овацией. Доклад Олега Антоновича, также как и частные беседы с ним, помогли установить дружеский контакт и открыли дорогу к дальнейшему сотрудничеству наших печатных органов, основанному на обоюдном стремлении к участию в процессе российского возрождения и непримиримости к марксистской идеологии. Доклад Олега Антоновича напечатан ниже в отделе докладов, прочитанных не съезде.

После этого, утреннее собрание участников съезда было закрыто. Послеобеденное время, посвященное отдыху, было использовано для дружеских встреч и спортивных соревнований команд, составленных из молодых участников съезда и их отцов, обремененных житейским и спортивным опытом. По полученным редакцией сведениям, отцы не посрамили земли русской.

ПЯТНИЦА 8-ГО АВГУСТА

Утреннее собрание было посвящено докладам комиссий, обсуждавших вопросы возникшие на съезде и утверждению вынесенных ими резолюций.

КОМИССИЯ ПО ВОПРОСУ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ.

Состав комиссии: Председатель - С. Мартинович, секретарь - В. Лутченков, члены: А. Боголюбов, А. Иордан, В. Ротов, Г. Темидис, Д. Темидис и Я. Михеев.

Докладчиком комиссии выступил С. Мартинович, который сообщил, что в составе комиссии находится четыре члена, являющиеся сами „молодежью". Разбирая вопрос работы с молодежью, комиссия пришла к заключению, что вопросы Белой

борьбы с коммунизмом не достаточно освещаются в беседах с молодежью. Исторические факты и идеологические положения для многих не ясны и даже не знакомы. Комиссия считает этот пробел очень серьезным и предлагает следующую резолюцию:

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

1.Призываем всех кадет включиться в работу с русской молодежью, как в составе кадетских объединений, так и в русских патриотических организациях, сродных нам по духу.

2. Просим кадетский журнал „Перекличка", Бюллетень венецуэльского объединения и печатные издания местных отделов поддержать эту инициативу и уделять место вопросам работы с молодежью во всех странах нашего рассеяния.

3. Русская молодежь нуждается в правильном освещении событий в России и заграницей, вызвавших захват власти большевиками в 1917 году и по сегодняшний день.

Для достижения этой цели предполагаем издать уже готовый к печати учебник русской истории преподавателя Св. Сергиевской гимназии Ю. Изместьева, статьи П. Будзиловича и целый ряд других изданий. Также предлагаем перевести книгу и статьи на соответствующие иностранные языки. Предлагаем всем кадетским объединениям вместе финансировать это полезное начинание и просим Нью Иоркское Объединение осуществить практические шаги по изданию этих материалов.

Комиссия по вопросам молодежи (следуют подписи).

Резолюция с незначительными стилистическими поправками была единогласно принята.

Говоря о практическом осуществлении резолюции, А.Б. Иордан сообщил, что преподаватель Св. Сергиевской Гимназии Ю. Изместьев, член Нью Иоркского Объединения, написал учебник русской истории для средних школ, который будет полезным пособием при изучении молодежью трагических лет русской истории. Учебник охватывает период от начала революционных брожений и до наших дней. Кроме этого труда, изданию которого нам всем следует помочь, существуют еще изданные Наякской русской школой, статьи П.Н. Будзиловича, детально рассматривающие сущность коммунизма и анализирующие результаты его практического осуществления в СССР. А. Иордан полагает, что П. Будзилович, нынешний председатель Конгресса Русских Американцев, не откажется помочь нам своим опытом.

А. Иордан добавил, что перед отъездом на съезд, он встречался с Владыкой Митрополитом Виталием, высказавшим ему свою

озабоченность тем, что мы, говоря так много о прошлом, только слегка касаемся настоящего и ничего не говорим о будущем. Ведь это наша самая прямая задача. А. Иордан считает, что доклад г-на Красовского был чрезвычайно полезен для нас. Нам надо обратить свои взоры в сторону России и говорить о том, что там происходит.

Н. ПРОТОПОПОВ рекомендует как пособие, выходящий в Париже журнал „Костер", редактируемый А.Д. Шмеманом, который очень подробно иллюстрирует период царствования императора Николая II и последующие события.

А. ШМЕМАН готов сотрудничать с другими объединениями, снабжая их материалами журнала и обещает внести сумму в 500 долларов на издание пособий, о которых говорится в резолюции.

В. МАНТУЛИН считает, что резолюция в своем третьем параграфе должна охватить также период, когда революция подготовлялась.

Н. КОЗЯКИН предлагает организовать при Нью Ийоркском объединении центральную комиссию по проведению в жизнь резолюции, с которой свяжутся другие объединения и просит А. Иордана принять на себя организацию этого центра. Считает, что центр должен проявить инициативу по изданию серии серьезных брошюр по основным вопросам, ежедневно возникающим, в связи с расширением русофобской пропаганды в западном мире, тенденциозно разжигаемой некоторыми кругами туземных и русскоязычных деятелей. Просит А. Иордана организовать такую комиссию.

А. Иордан согласен возглавить комиссию, которая, разработав детали, свяжется с другими объединениями.

В. ЗМУНЧИЛЛА сообщает, что объединение в Торонто берет на себя расходы по изданию и распространению книги Ю. Изместьева. Объединение связано с издательством „Заря", руководимого нашим однокашником С. Зауэром.

КОМИССИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ СЪЕЗДУ, КАКУЮ АКЦИЮ ЕМУ СЛЕДУЕТ ПРЕДПРИНЯТЬ В СВЯЗИ С ИЗДАНИЕМ КНИГ И. ДОРБЫ В СССР.

Председатель комиссии В. Бодиско доложил съезду, что комиссия обсудила вопрос, стоит ли нам реагировать по существу написанного И. Дорбой и изданных в Советском Союзе книг, где было затронуто доброе имя одного нашего учебного заведения, Донского Императора Александра III Кадетского Корпуса, и многих лиц оклеветанных в предательстве, которые, находясь уже в лучшем мире, не могут ответить на эту клевету.

Комиссия считает, что копаться в этой грязи, которую на нас со всех сторон льют в Советском Союзе, — ниже нашего достоинства, однако комиссия рекомендует обелить имена оклеветанных людей, которых мы знаем, как честных и преданных своей родине.

Комиссия в составе: Владимира Бодиско, Николая Протопопова, Николая Козякина, Бориса Седова, Глеба Сперанского, Сергея Муравьева и Валентина Мантулина предлагает следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ

„10-ый Съезд Кадет Российских Корпусов с негодованием выслушал сообщение, что в Советском Союзе были изданы две книги некоего Ивана Дорбы, полные лжи и клеветы на русскую эмиграцию в целом, ее второе сыновье поколение, на одно из наших родных гнезд — Донской Императора Александра III Кадетский Корпус и на целый ряд наших товарищей-кадет, в большинстве уже умерших и поэтому не могущих защитить свои честные имена.

Книги эти, бульварные авантюрные романы, не заслуживали бы никакого внимания и наш съезд мог бы их полностью игнорировать, если бы мы не считали себя обязанными выступить на защиту оклеветанных друзей кадет. Для этой цели съезд призываетъ редакцию журнала „Кадетская Перекличка" поместить соответствующее разъяснение о судьбе упомянутых в книге под своими именами кадет и тем самым показать, что они, как и все мы, считали себя до самой смерти преемниками Белой Идеи и служили ей честно и неуклонно".

(следуют подписи)

В дискуссии поднялись следующие вопросы: Не следует ли объявить резолюцию и статью из „Переклички" и в других изданиях для ознакомления широких кругов эмиграции? Кто и как будет писать? Не следовало бы в резолюции назвать имена тех, кого нужно защищать?

На эти вопросы В. Бодиско ответил следующее: по первому вопросу комиссия считает, что мы должны только защитить неоправданно оклеветанных кадет, а не делать рекламу всей книге, широко оповещая о ее существовании. По второму вопросу комиссия обсуждала идеологическую сторону вопроса и пришла к заключению, что мы можем писать только о том, о чем имеем доказательства. Следовательно редактор должен подобрать доказательства и на основании их составить статью. Его дело поручить ее кому он посчитает нужным. По третьему вопросу — Комиссия сознательно не помещает имен, т.к. сбор доказательных

данных поручен редактору Н.В. Козякину. Резолюция принята единогласно.

В конце собрания А. В. Иордан сообщил съезду только что полученные им сведения о переговорах между израильскими и советскими представителями, затрагивающие интересы церковного имущества Русской Зарубежной Церкви на Святой Земле. Газеты „Нью Йорк Таймс", „Дейли Ньюс" и „Новое Русское Слово" сообщили о предстоящем заключении консульского договора между СССР и Израилем. Переговоры начнутся 16 августа в Хельсинки и будут подписаны 20 августа в Тель Авиве. В газетах указывается, что СССР стремится установить эти связи для лучшего наблюдения за своим имуществом в Иерусалиме, в то время как Израиль заинтересован в увеличении эмиграции евреев из СССР.

„Читая между строк, сказал А. Иордан, можно понять, что имущество Русской Духовной Миссии находится под угрозой передачи его Советскому Союзу. Мы верим, что наши иерархи предпринимают необходимые меры по защите интересов нашей миссии. Мы, русские кадеты, со своей стороны, готовы оказать нашим иерархам моральную поддержку в их усилиях по защите Святых Мест. На основании этих сведений, я предлагаю принять следующую резолюцию:"

РЕЗОЛЮЦИЯ

„Участники 10-го съезда российских кадет, ознакомившись с серьезным положением, создающимся на Святой Земле в связи с предполагающимся восстановлением консульских связей между СССР и Израилем и надвигающейся опасности передачи Московской Патриархии церковного имущества Русской Духовной Миссии, мы, участники съезда, надеемся, что наши иерархи примут все возможные меры защиты этого имущества, которое дорого каждому русскому человеку и готовы оказать нашим иерархам моральную и посильную материальную помощь по защите Святых Мест от притязаний СССР."

Резолюция была принята единогласно.

Н. В. Козякин, считая сообщение, сделанное А. Б. Иорданом весьма важным, полагает, что использование некоторых неполадок в составе клира Зарубежной Церкви и, в последнее время, раздувания их в большой пожар может быть следует по кем-то составленному преднамеренному плану внесения раскола для ослабления авторитета Церкви в преддверии намечающихся переговоров. В газете „Иерусалим Пост" от 26-го августа 1986 г. появилась любопытная статья, рассматривающая интересы „белых и красных

русских" и израильских предпринимателей, заинтересованных в коммерческом развитии пустующих церковных владений.

А. Б. Иордан сообщает, что представители нашей молодежи беседовали с иерархами, бывшими на съезде, которые подтвердили, что ими были осуществлены контакты с представителями администрации в Вашингтоне и деятелями израильского правительства. Как разовьются события в будущем зависит, конечно, от многих обстоятельств.

Пользуясь оставшимся временем, ведущий собрание Н. В. Козякин предлагает разрешить еще несколько текущих дел.

На нашем съезде прозвучало предложение председателя съезда объявить знак этого съезда общекадетским значком. После продолжительных прений было решено предложить председателям объединений обсудить этот вопрос в своих организациях и сообщить решение до 1-го ноября 1986 г. председателю президиума съезда В. И. Змунчилле.

Следующий вопрос о месте будущего съезда. Имеются три возможности: Венецуэла, Франция и где-нибудь в Калифорнии. Предлагается председателям объединений во Франции, Венецуэле и сев. Калифорнии обсудить вопрос организации XI-го съезда на их территории и сообщить председателю X-го съезда свои решения окончательного выбора места съезда. Для избежания конфликта с наступающим в 1988 году прославлением 1000-летия Крещения Руси. датум съезда должен быть согласован с комитетом, ведующим организацией торжеств прославления.

Редактор доводит до сведения съезда, что представители „Кадетской Переклички" на местах уполномочены своей властью решать, кому из кадет подписчиков журнала, находящихся в стесненном материальном положении, нужно снизить стоимость подписки или даже отменить ее полностью. Представитель не должен сообщать редакции имена получающих журнал по сниженным тарифам, а только количество журналов, требуемых для осуществления этой программы. Журнал должен быть на столе у всех кадет.

ПЯТНИЦА 8-ГО АВГУСТА — ЗАКРЫТИЕ СЪЕЗДА.

Председатель съезда В. И. Змунчилла, открывая заключительное собрание, доводит до сведения, что от лица президиума съезда будет говорить Н. В. Козякин, а он скажет несколько слов, как председатель объединения, организовавшего съезд.

Организовывая съезд, сказал он, мы дружно принялись за работу и работали с полным напряжением наших физических и духовных сил

и наших материальных возможностей. Прошу вас не судить нас строго за неполадки и шероховатости, мы очень старались, чтобы их было как можно меньше. Заканчивая наш съезд, я хочу поблагодарить вас, Ваше Высочество, за то, что вы провели весь съезд с нами. Благодарю и моих ближайших сотрудников, не состоящих в рядах нашего объединения, Георгия Левчука, который много помог нам, заведуя военным оркестром и разработкой программы его выступлений, и Сергея Зауэра, сейчас находящегося в Лондоне, за его участие в организации съезда. От имени Торонтского Объединения и Организационной Комиссии я благодарю и всех вас, гостей и участников съезда. Спасибо всем вам.

Н. В. КОЗЯКИН: Владимир Игоревич сказал вам, что я буду говорит от лица президиума. Позвольте мне вначале уклониться от этой обязанности. Я хочу говорить с вами не как участник организации, а свободно, как рядовой участник съезда. Мне хочется сказать вам, что такой съезд, с таким малым количеством рабочих пчелок, сделать было почти невозможно. Поэтому, исключая себя из президиума, как лицо в нем случайное, я хочу отметить, что пчелки эти создали прекрасный съезд, насыщенный духом дружбы, единодушия и товарищества. А это как раз та приправа, которая определяет не только лицо съезда, но и его плодотворную деятельность. Нельзя создать настроение искуственным путем, его нужно иметь в себе, в своем внутреннем мире и крепко верить в него, чтобы суметь передать его другим. Вот в этом сила и заслуга устроителей. Я помню когда Вова Змунчилла прилетел ко мне в Нью-Йорк посоветоваться о делах съезда, я сказал ему, что те, кто выходит на широкую дорогу общественной деятельности должны научиться только одному — уметь извиняться. Критиковать каждый шаг и даже ругать будет большинство. Поддерживать — только близкие друзья. Нужно найти в себе мужество на критику сказать „Извините, я очень виноват", но делать надо так, как ты сам находишь нужным. (Смех в зале). Многие из нас не были на закрытом собрании. Мне хочется открыть вам тайны этого „мадридского двора". Когда поднимались вопросы, по которым вы выслушали сегодня решения комиссий, на закрытом собрании сразу высказывались резко противоположные мнения. После короткой дискуссии, слегка обрезав крайности, оказывалось, что мы легко приходим к единодушному решению. Вот это единодушие и является лейт-мотивом этого съезда. За это настроение, за умение создать его своим внутренним напряжением я предлагаю выразить глубокую благодарность всем устроителям и здесь присутствующим и отсутствующим. Дай Бог им здоровья! (Овация).

А. БОГОЛЮБОВ предлагает выразить особую благодарность К. Дермеджиеву за художественное оформление съезда, Георгию Сапегину и Георгию Левчуку, создавшим музыкальную часть съезда.

Е. В. КНЯЖНА ВЕРА КОНСТАНТИНОВНА: Братья кадеты, благодарю вас за привет и ласку и за чудный съезд. Надеюсь и в будущем съезды будут такими же прекрасными. До свидания, господа, на следующем съезде.

Г. Н. СПЕРАНСКИЙ: Прощаясь с устроителями съезда, мне хочется от имени Нью-Йоркцев выразить тебе, Вова, как организатору, огромную благодарность за этот съезд. Работа организаторов самая незаметная, хотя и проходит в предельном напряжении. Ее не видно ни за столом президиума, ни во внешнем проявлении элементов съезда. За эту трудную и поистине творческую работу мы благодарим тебя и Шуру Перекрестова, своим незаметным трудом создавшим этот съезд, действительно блестящий и славный. До свидания, господа, до следующего съезда.

Э. МИСТУЛОВ: Во-первых, спасибо за съезд. Во-вторых, поздравляю хозяев, что мы скоро уезжаем. У нас на Кавказе говорят: гости нужны как воздух, но если воздух не выходит, хозяева начинают задыхаться. Благодарю вас всех. (Общий смех).

В. ЗМУНЧИЛЛА: Благодарит всех за теплые слова и закрывает 10-ый съезд.

Наш отчет о 10-ом съезде был бы неполным, если бы мы ничего не сказали об изумительных по своей теплоте, искреннему веселью и полных внимания друг к другу ежевечерних дружеских встречах в уютной гостиной отеля, где на миниатюрной сцене менялись певцы, декламаторы, рассказчики, где любители демонстрировали свое искусство в различных его областях, всегда в меру своих талантов, остроумию — легко, без ненужной застенчивости. Сколько задушевных разговоров, сколько неожиданных и радостных встреч с друзьями давно ушедшего в забвение детства или с товарищами грозных военных лет.

Идея устраивать съезды вдали от больших городов уже на многих съездах оправдала себя. Как хорошо провести семь спокойных вечеров в кругу друзей, никуда не спеша и ничего не осматривая; вспомнить старое, заглянуть в будущее и продолжить дружеский спор, незаконченный на деловых собраниях.

Может быть эти вечера и создали то настроение домашнего уюта и дружеского привета, которым отличался этот съезд. На

прощание хотим напомнить вам, друзья, что съезд этот отличился и количеством принятых на себя обязательств. Прочтите еше раз внимательно решения съезда и не забудьте, что нам надо будет отчитаться через два года, на следующем съезде, в принятых на себя к исполнению обязательствах. Бог в помощь, друзья. Рассеяны, но не расторгнуты.

Н. В. К.

Банкет

ДОКЛАДЫ НА СЪЕЗДЕ

Доклад Т. Н. Куликовского

Е. И. В. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

Волею судьбы 10-ый юбилейный кадетский съезд происходил в Канаде, где многолетней покровительницей кадетского объединения была Ее Императорское Высочество Вел. Княгиня Ольга Александровна, моя покойная мать.

Она родилась в Петергофе 1-го июня 1882-го года и поэтому является единственным „багрянородным" ребенком императора Александра III. „Багрянородным" называется ребенок, рожденный от царствующего императора — от помазанника Божьего. У греков такого ребенка называли „пурпурогенный". В Византии, в первой христианской империи, этому придавалось особое значение.

Детство ее, хотя и протекало во дворцах, было подчинено строжайшей дисциплине и размеренному порядку в почти спартанских условиях. Самым близким ей человеком была английская няня миссис Элизабет Франклин, по прозвищу „Нана", которая и оставалась при великой княгине в России на правах друга до своей смерти.

Будучи самой младшей в царской семье, моя мать была ближе всех к великому князю Михаилу Александровичу — дяде Мише, который был всего лишь на 4 года старше ее. В 1894-ом году скончался император Александр III — Царь Миротворец. Ольга Александровна обожала своего отца, мощного, уверенного, повелительного, а в семейном кругу веселого, ласкового и уютного. Потеря такого отца была для 12-летней девочки первым и жестоким ударом. А в жизни ее ожидало еще много тяжелого.

Ее брак с герцогом Ольденбургским был неудачен. Он был страстный игрок, совершенно не интересовавшийся ничем больше. Когда она вышла замуж ей было всего 19 лет. Ему было 33 года. Жизнь во дворце старых Ольденбургов была невеселая. Старый герцог был вспыльчив и, будучи сам энергичною личностью, презирал бесхарактерность своего сына и делал ему часто резкие выговоры, иногда кончавшиеся семейными сценами и бегством мужа великой княгини в свой клуб. Он возвращался во дворец лишь на другой день, иногда с новыми картежными долгами.Более свободно дышалось Ольге Александровне в ее собственном имении Ольгино, в Воронежской губернии.

Великая княжна в детстве любила простых русских людей — солдат, матросов, несших службу во дворцах и на императорских

яхтах. В имении же она видела вблизи жизнь народа с его радостями и нуждами. Она стала поддерживать местную школу и часто навещала ею созданный деревенский госпиталь, учась у доктора и помогая ему. Городская жизнь, балы и приемы ее не интересовали. Ее душа была открыта красотам природы. С детства она пристрастилась к живописи и продолжала ею увлекаться всю жизнь, куда бы ее ни забрасывала судьба.

Как то, будучи на параде в Павловске, великая княгиня повстречалась с Николаем Александровичем Куликовским, офицером, служившим в лейб-гвардии Кирасирском Ее Величества полку („Синих" или „Гатчинских" кирасирах). Эта встреча оказалось „любовью с первого взгляда". В этом же полку в то же время проходил службу и ее любимый брат и нераздельный друг детства, великий князь Михаил Александрович. По просьбе сестры, Миша вскоре пригласил к себе одновременно моих будущих родителей, где и состоялось официальное знакомство. Великая Княгиня, будучи очень прямолинейным человеком, жизненный девиз которой можно было определить словами „быть, а не казаться", сразу попросила развод с намерением выйти замуж за молодого офицера. Государь же решил, что она еще молода, жизни не знает и что это вероятно лишь временное увлечение и предложил ей подождать семь лет. Ее старший брат, которого она горячо любила, был для нее одновременно и безусловно императором. И она безропотно подчинилась его решению, смирившись терпеливо ждать семь долгих лет.

Уже с 1901-го года моя мать стала шефом славного 12-го Гусарского Ахтырского полка, единственного в российской армии, получившего от императора Александра I, победителя Наполеона, на знаменитом параде союзников под Парижем в 1814 году право, на вечные времена, носить свои коричневые доломаны (гусарские мундиры), в которых они прославились в походах 1812-го, 13-го и 14-го годов. Полк стоял в Меджибуже со штабом, расположенным в старой турецкой крепости. Летом 1914 года этот армейский полк прибыл на смотр Государя в Царское Село, где блестяще показал себя Императору и прямо оттуда, не заходя к себе в Меджибуж, ушел на фронт, т.к. в это время внезапно грянула 1-я Мировая Война. Мой отец Н. А. Куликовский добровольно вступил в ряды Ахтырского полка и с ним ушел на Юго-Западный фронт. А великая княгиня, у которой был известный медицинский опыт, еще со времени ее пребывания в Ольгино, пошла простой сестрой милосердия на тот же участок фронта, в район города Проскурова. И лишь потом,

приобретя опыт, она стала начальницей своего госпиталя. Опять в согласии с ее девизом „Быть, а не казаться".

Скромность Ольги Александровны была просто невероятна. Вот эпизод из ее жизни на фронте. Раз великая княгиня посетила свой полк и, обходя окопы, оказалось под австрийским артиллерийским обстрелом. В те рыцарские времена, от сестер милосердия не требовалось быть так близко к линии боев и великую княгиню за проявленную храбрость наградили георгиевскою медалью, которую ей вручил тогдашний начальник 12-ой кавалерийской дивизии, генерал барон Маннергейм (впоследствии президент Финляндии). Бедная мама считала, что она ничего героического не сделала и положила медаль в карман своей кожаной куртки. И лишь по мольбам офицеров своего полка, уверявших ее, что награждая шефа полка, награждается и весь полк, она надела медаль себе на грудь.

Прошло уже более семи лет с тех пор, как Ольга Александровна просила о разводе и все это время терпеливо ждала, будучи уверена, что старший брат не забудет ее просьбу. Когда, наконец, пришло извещение от государя об аннулировании ее брака с герцогом Петром Ольденбургским, госпиталь великой княгини находился в Киеве, где проживала и ее мать, вдовствующая императрица Мария Феодоровна. 4-го ноября 1916 года в маленькой церковке великая княгиня Ольга Александровна повенчалась с любимым ею ротмистром Николаем Александровичем Куликовским. На свадьбе присутствовали ее мать, вдовствующая императрица, и муж ее сестры, великой княгини Ксении Александровны — Сандро — великий князь Александр Михайлович — мой будущий крестный отец. На свадьбу были приглашены также несколько офицеров Ахтырского полка и сестры милосердия госпиталя Ольги Александровны. Свадьба закончилась ужином в госпитале.

Ольга Александровна была так благодарна Богу за свершившееся долгожданное счастье, что обещала бесстрашно принять все испытания, которые могут встретиться в будущем на ее жизненном пути.

После революции, вдовствующая императрица с обеими дочерьми и их семьями находилась в Крыму, где я и родился 25 августа 1917 года и был крещен Тихоном. Моя мать давно дала обет, еще живя в своем имении в Воронежской губернии, где святитель Тихон Задонский почитался местным святым, своего первенца назвать Тихоном. В Крыму все жили пленниками и весьма тяготились неизвестностью о судьбе царской семьи и вел. князя Михаила Александровича питаясь неясными новостями иногда доходившими

до них. Фактически мы все были приговорены к смерти и только борьба между севастопольскими и ялтинскими „советами" за „честь" исполнения приговора спасли нам всем жизнь, так как их препирательство затянулось до прихода немцев. Но уже в ноябре 1918 г. Германия проиграла войну, немцы отхлынули и в Крым пришли Белые, а с ними и союзники. Английский король Георг V прислал за своей тетей военный корабль „H.M.S. Marlboro". Императрица согласилась эвакуироваться из Крыма при условии, что англичане заберут всех российских граждан, высказавших желание уехать за границу. Это условие было принято и исполнено моряками. Следует упомянуть, что вел. князь Александр Михайлович покинул Крым еще раньше на французском корабле, чтобы представлять Россию на мирных переговорах союзников. Однако, Клемансо его даже не принял, обозвав Россию „изменницей, потерявшей права участия на конференции победителей". Мои же родители отказались покинуть русскую землю и решили уехать на, тогда еще свободную от большевиков, Кубань, в станицу Новоминскую из которой происходил камер-казак императрицы Марии Федоровны, Тимофей Ксенофонтович Ящик, чтобы жить там арендаторами хутора, среди родни этого честного казака. В Новоминской, весною 1919-го года родился мой брат Гурий, названный так в честь одного из героев братьев Панаевых: Бориса, Гурия и Льва, служивших в мамином Ахтырском полку и павших на полях сражений еще в 1914-м году.

Принимая во внимание, что Государь с семьей, также как и вел. князь Михаил Александрович были зверски убиты и, что на всей территории России из царской семьи осталась только одна Ольга Александровна, которая была очень популярна среди простых людей, т.к. молва широко разнесла по России ее инициативу по сооружению больницы и школы в Ольгине, ее заботу о раненых солдатах и жертвенную работу в прифронтовых госпиталях во время войны, - возникла идея провозглашения ее императрицей. Идея эта широко поддерживалась монархическими кругами Белой Армии. То, что она была замужем за „простым смертным", старый сенатор граф Гейден считал положительным фактором, принимая во внимание демократические веяния, вызванные революцией. Само собою разумеется, что нечестолюбивая и очень скромная Ольга Александровна от такого предложения наотрез отказалась.

Когда красные подступали к станице Новоминской, мои родители были разбужены ночью и, забрав детей, с тремя верными, служившими им женщинами и четырьмя казаками ушли в последнее по русской земле путешествие. В Ростове их приютил датский консул

Томас Николаевич Шютте. От него Ольга Александровна узнала, что ее мать уже в Дании. Дом консула был переполнен беженцами, включая и больных тифом, но Бог хранил.

После эвакуации на Принкипо около Константинополя, семья великой княгини переехала в сильно разрушенный Белград в королевстве С.Х.С. (Югославия). В отель, в котором остановилась семья, пришел тогда регент Александр Карагеоргиевич (впоследствии Король Александр I) и предложил моим родителям, для постоянного жительства, любое имение на бывших Австро-Венгерских территориях. Но императрица мать звала свою дочь к себе в Данию, куда мы вскоре и переехали чтобы постоянно быть при Императрице вплоть до ее смерти в 1928 году.

Летом мы все жили в „Вид'фрэ", обширной вилле, собственности императрицы и ее двух сестер: вдовствующей Королевы английской Александры и герцогини Кумберландской Тюры. Зимой же жили в Копенгагене, во дворце короля Кристиана 9-го, покойного отца императрицы Марии Феодоровны. Как во дворце, так и на даче продолжалась придворная жизнь в микроскопическом масштабе. При императрице состояли флигель-адьютант князь С.А. Долгорукий и фрейлина графиня Зина Менгден. В прихожей сидели камер-казаки кубанец Ящик и донец старовер Поляков, оба в коричневых с черным черкесках, при кинжалах и револьверах. А снаружи стояли часовые от караула датской гвардии шефом которой был, в свое время, покойный император Александр III.

Почти каждый год приезжала из Англии погостить вел. княгиня Ксения Александровна со своим младшим сыном Василием. Бывала и ее дочь Ирина Юсупова и, конечно, сестра государыни Марии Феодоровны, герцогиня Кумберландская Тюра, приезжавшая из Гмундена (Австрия). Королева греческая Ольга, двоюродная сестра Императора Александра III, тоже гостила раза два-три. В этот период вел. княгиня Ольга Александровна почти всецело жила для своей стареющей матери.

Осенью в 1928 году, на похороны Государыни прибыло много коронованных особ и принцев. На меня, мальчишку, произвели самое сильное впечатление, король бельгийцев Альберт и его молодой сын Леопольд. Оба высокие, подтянутые, в мундирах цвета хаки, придававшим им воинскую серьезность.

Мои родители купили ферму в 17-ти километрах от Копенгагена, с прекрасным домом скоро ставшим центром русской колонии в Дании. Пасха и Ольгин День бывали особенно многолюдны и веселы. Ольга Александровна также была в контакте со всем миром,

ведя обширную переписку со старыми друзьями, с офицерами Гвардейского Экипажа, конвойцами, кирасирами, ахтырцами, стрелками Императорской Фамилии и многими другими. Великая княгиня стала почетной председательницей ряда эмигрантских организаций, главным образом благотворительных. Тогда же был оценен ее художественный талант и она стала выставлять свои картины не только в Дании, но и в Париже, Лондоне, и Берлине. Значительная часть вырученных, таким образом, денег шла на благотворительность. Иконы написаные ею в продажу не поступали - она их только дарила.

Король датский Кристиан X, племянник императрицы Марии Феодоровны, мог бывать резким. Но после того, когда он уяснил, что „бедные родственники" ему обузой быть не собираются, он сменил гнев на милость и даже был очень доволен, когда мы с братом приняли датское подданство чтобы служить в его армии. С другими датскими родственниками у вел. княгини Ольги Александровны были всегда сердечные отношения. В Сочельник традиционно наша семья приглашалась на три ёлки. Начиналось богатым ужином у одного из двоюродных братьев великой княгини, которых моя мать знала еще мальчиками. Тут было очень непринужденно и весело, зажигалась ёлка, дарились подарки. Затем ехали поздравлять их отца, принца Вальдемара, младшего брата императрицы Марии Феодоровны. Он тогда был старшим по возрасту в королевской семье. Там была рюмочка чего нибудь и около ёлки собирались другие рдственники. Долго не задерживаясь, поздравив друг друга с праздниками, мы оттуда все вместе на нескольких автомобилях ехали к королю через дворцовый плац, где вызывался караул с выносом знамени, барабаном и флейтой, по всем правилам военного церемониала. У короля, ёлка с подарками и легкая закуска за столом, с шампанским.

Весь этот традиционный уют прекратился после захвата Дании Германией 9-го апреля 1940-го года. Королевская семья замкнулась как бы в неофициальном трауре, а в стране началось , вначале пассивное, а затем все развивающееся сопротивление. Отношения между датчанами и немецким вермахтом все ухудшалось. Наконец 29-го августа 1943 года, после отказа датского правительства ввести смертную казнь за саботаж, направленный против оккупантов, датская армия была интернирована. Флот потопил свои корабли. Король оказался пленником у себя во дворце, окруженный немецкой стражей. Правительство было распущено. 19-го сентября 1944 года датская полиция была арестована и несколько тысяч человек сосланы в Германию.

В течение этих лет, Ольга Александровна продолжала помогать русским в беде. Несмотря на рационные карточки и опасность столкновения с оккупантами, все же передавались через проволоку разные продукты голодающим пленным, пригнанным немцами на разные стратегические постройки в Данию. 5-го мая 1945 года немецкие вооруженные силы сдались союзникам в Голландии, Дании и северной Германии. Опьяняющие дни победы над врагом, освобождения от оккупантов и упоения от наступившего мира. Но русским людям легче не стало. Охота началась с другого конца.

И опять великая княгиня делает все, что в ее силах, чтобы помочь несчастным. Получив письмо от генерала Краснова, которого мои родители лично знали, она поехала к своему двоюродному брату Акселю, самому выдающемуся и дельному из всей королевской семьи. Он все понял и обещал помочь чем может, людям оказавшимся между двух огней. Но судьба казаков и других, выдаваемых советам, была уже давно решена.И никакой писк из Дании, с трудом признанной победителями союзницей, их спасти уже не мог. Беглецы же, являвшиеся к великой княгине в единоличном порядке, скрывались ею у себя дома, откуда их забирал знакомый датский полицейский и сажал на датские корабли, шедшие в Южную Америку. Эти дела милосердия и повлекли за собой необходимость переезда семьи великой княгини за океан. Советский Союз предъявил датскому правительству ноту, где вел. княгиня Ольга Александровна и католический датский епископ обвинялись как главные сообщники, помогающие врагам народа бежать от праведного отмщения. Принимая во внимание шаткое положение самой Дании, наличие советских войск в нескольких километрах от границы и присутствие советских агентов, рыскавших по Дании и похищавших невозвращенцев, было очевидно, что нужно уезжать.

В Канаде мы были встречены радушно, как местным обществом, так и русской колонией, собравшейся тогда у единственной церкви в Торонто на Глен Моррис стрит.

Мои родители вначале купили ферму и занялись хозяйством, но годы уже сказывались и они вскоре променяли ферму на домик в Куксвилле, предместьи Торонто.

По приезде в Канаду возобновились знакомства со старыми друзьями, давно уехавшими в Америку, и со вновь прибывающими после войны. Здесь нас посещали родственники: Е.В. княжна Вера Константиновна из Нью Иорка, Е.В. князь Василий Александрович с супругой из Калифорнии, кн. Нина Георгиевна и Павлик Чавчавадзе с Кейп-Кода. Из Англии навестили нас герцогиня Марина Кентская, лорд Маунтбаттен с супругой, а королева Елизавета II пригласила

вел. княгиню на завтрак на свою яхту „Британию".

Всех являвшихся к Ольге Александровне, начиная со знаменитого И. Сикорского, перечислить я не в состоянии. Вспоминаю только, что у нее в 1951 году в Куксвилле отметили трехсотлетие основания Ахтырского полка старые офицеры, съехавшиеся со всех концов Канады и Соединенных Штатов.

В этот же период Ольга Александровна стала покровительницей Объединения кадет в гор. Торонто и всегда присутствовала на их балах, где она, входя под звуки Преображенского марша, здоровалась с кадетами, выстроившимся в одну шеренгу. Об этом своем торжественном вхождении на бал, она мне в шутку говорила „выносят реликвию".

Великая княгиня скончалась 24-го ноября 1960 года и была похоронена на русском участке кладбища „Норс Иорк", рядом со своим горячо любимым мужем Николаем Александровичем, умершим всего на два года раньше нее.

Какой же завет оставила нам великая княгиня Ольга Александровна?

Как и царственные Новомученики, она всей своей жизнью дала пример глубочайшей веры в Бога и безграничного доверия к Нему, способствующего все в жизни принимать безропотно. Она так же дала пример безусловной и всепоглащающей любви к России и к русскому Человеку, волею суровой судьбы оказавшемуся покоренным носителями чужеродной идеи, но стремящегося к общей цели - освобождению России от власти безбожников.

Да будет великой княгине Ольге Александровне вечная память.

Т.Н. Куликовский

Незамеченное поколение

ДОКЛАД В. В. БОДИСКО.

Шесть лет тому назад, в 25-ом номере *Кадетской переклички*, Н. В. Козякин предложил обсудить на страницах журнала тему о нашем поколении, сыновей участников Белого Дела, выросших, воспитанных, а иногда и родившихся заграницей. В том же номере были помещены отрывки из книг аполитичного журналиста Николая Февра и убежденного солидариста, члена Национального Союза Нового Поколения, теперь НТС, Александра Казанцева, отражавшие их мысли на эту тему. К сожалению, отклик сотрудников на призыв редактора был очень слабым и тема заглохла.

Уже тогда я несколько сомневался, нужно ли говорить о нашем поколении, которое журналист Варшавский назвал „забытым", а писатель Яконовский — „незамеченным". Судить о том, забыты ли мы, еще рано. Об этом скажет когда-нибудь история. А то, что поколение наших отцов поначалу старалось нас не замечать, вероятно помня сентенцию Мельникова-Печерского „незрел виноград невкусен, млад человек неискусен", спорить не приходится. Только теперь, убедившись в том, что мы уверенно и неизменно продолжаем начатое ими дело, отцы наши признали нас своей сменой.

Но если мы забытое или незамеченное поколение, то стоит ли говорить о нас? Уже нет отцов наших, которые нас забывали или не замечали, а повторять вам то, что вы отлично знаете, защищать накопленные ценности, если на них никто не посягает, кажется бессмысленной тратой времени.

Разрешение этого сомнения пришло с совсем неожиданной стороны — из Советского Союза.

Оказалось, что там еще в 1981 году вышла книга некоего Ивана Дорбы „Белые тени", затем в 1983 году переизданная Роман-Газетой, на которую никто из нас не обратил внимания. Чисто случайно попала она в руки покойного Васи Турчанинова, который передал ее мне в 1985 году, что и послужило поводом к написанию заметки о ней в 39-ом номере *Кадетской переклички*. Заметка же вызвала большой и понятный интерес среди читателей, т.к. книга говорит не только о нашем поколении, но действие ее происходит в одном из наших кадетских гнезд — Донском Корпусе в Билече. Прочитать же саму книгу удалось очень немногим, ибо она распродана и в книжных магазинах ее не найти.

Возможно, что и вторая книга того же автора, являющаяся продолжением „Белых теней", вышедшая в свет в прошлом году под названием „Под опущенным забралом", осталась бы тоже нами незамеченной, если бы читатели не обращались в книжные магазины, где им вероятно предлагали новоизданную книгу Ивана Дорбы, взамен первой, распроданной. Мне удалось прочесть вторую книгу благодаря исключительной любезности Игоря Александровича Квятковского, приславшего ее из Бостона.

Обе книги почти полностью посвящены нашему поколению, начиная с кадетских лет, включая студенческие годы, кончая предвоенным периодом и войной. В обеих книгах приблизительно 80 проц. лжи и клеветы, но и остающиеся 20 проц. правды позволяют, на мой взгляд, приветствовать их появление, т.к. наглядно и

авторитетно показывают советскому читателю, что белая эмиграция отнюдь не была сборищем отчаявшихся во всем полунищих и пьяниц, как принято изображать ее в советской литературе, а вопреки материальным трудностям, бережно хранила вынесенные из России моральные ценности, воспитывала молодежь в очень бедных, но почти образцовых учебных заведениях, сумела передать ей свои идеалы, из коих первый — любовь и преданность России. Молодежь же эта, наше „незамеченное поколение", в огромном большинстве не ушла в быт стран, в которых жила, сохранила свою русскость и горела желанием служить родине в любых условиях и с принесением любой жертвы, включая и свою жизнь.

Мне кажется, повторяю, что выход в свет этих книг можно приветствовать, но и ответить на них необходимо. Нельзя оставлять без опровержения клевету на всю эмиграцию, на отдельных честных и порядочных лиц. А т.к. книги трактуют в основном о людях нашего возраста, нужно говорить о нашем поколении, сказать о том, чем жило оно, на что надеялось, было ли и осталось ли единым или же пошло по пути соглашательства, начало раскаиваться в своем прошлом, искать прощения своих „грехов" перед советской властью, как этого хочется Дорбе.

Почему же взялся я за эту нелегкую задачу? Живу в глуши, связь с миром только через письма друзей, литературных или исторических материалов не найти. И все же, когда мне предложили говорить на съезде, я без раздумья согласился, хотя бы потому, что

Всего лишь десять лет тому назад
Я был еще на двадцать лет моложе,
И жизнь моя была, как говорят,
На кое что приличное похожа.
    Я хорошо питался, плотно ел,
    С огромным удовольствием, вольготно,
    Но был неплох и к рюмке мой прицел,
    Я выпивал с друзьями весело, охотно.
Теперь уже, увы, не то.
Внезапно наступила перемена.
Мне летом нужно зимнее пальто,
Зимой же два, с фуфайкой непременно.
    Я плохо сплю. Стараюсь, хоть умри,
    Но лишь засну, мне сразу гадость снится
    И просыпаюсь рано, до зари,
    От боли в голове и в пояснице.

Так про себя писал Железнов-Аргус лет двадцать тому назад, но прочитав эти стишки сейчас, я легко убедился, что написаны они и

про меня. А если так, то становится просто необходимо использовать всякую возможность для общения с себе подобными. А наш съезд далеко не „всякая" возможность. Если же принять во внимание свой возраст, пенсионное положение, катастрофическую экономику страны, в которой живу, то возможность эта повидимому последняя.

Итак, о нашем „забытом" или „незамеченном" поколении. Как создавалось, из кого состояло оно? Ответ на этот вопрос далеко не прост. Если считать, что в это поколение входит молодежь, которая еще не закончила среднего образования в России, а одновременно и та, которая уже родилась заграницей, то конгломерат получится весьма пестрый. В него войдут люди лицезревшие старую Россию, выросшие в ней, действительно ощущавшие ее, как свою родину. Но на равных правах войдут и те, о которых сказал князь Кудашев:

Вещими зовами древних религий
Звала нас отчизна миражем пустыни.
Эту Россию из песен и книги
Мы научились любить на чужбине.

Как же получилось, что такая разнородная группа людей жила одними идеалами, надеждами, устремлениями. Ответ на этот вопрос заключается в одном слове: традиции. Традиции национальные, религиозные, семейные, сословные, корпусные или школьные, наконец традиции воинские.

На нашем съезде будет почтена память одного из выдающихся педагогов, Генерала Б. В. Адамовича. Нельзя не признать его заслуги в деле воспитания русской военной молодежи, но я всегда говорил, говорю и поныне, что в нашем воспитании, в превращении нас из обычных мальчишек в русских кадет, главную роль играли не педагоги, а сама среда, чье идейное направление передавалось от старших к младшим, где авторитет старшего кадета всегда стоял выше авторитета педагогов, которых мы видели часто, но урывками, в то время как с товарищами-кадетами мы проводили вместе и дни, и ночи. Запреты воспитателей казались нам полицейскими мерами, т.е. чем-то относительным, приказания же старших кадет были непреложным законом и воспринимались как моральный долг. В приказаниях же этих никогда не было ничего, что я сейчас, прожив долгую жизнь, мог мы признать неморальным, некорректным или неэтичным.

Именно поэтому я использую любую возможность, чтобы принести свою признательность моим старшим, сумевшим сохранить в себе и передать нам те огромные ценности, которые мы

обобщаем в только нам понятном определении „кадетских традиций". Увы, многие достойные педагоги наши не понимали их значение, даже боролись против них, несомненно защищая свой авторитет, нисколько традициями не колеблемый. Моя юность прошла в кадетском корпусе и я не знаю других русских учебных заведений, но мне кажется, что и там должен был существовать и почитаться свой внутренний устав, хоть несколько сродный нашим традициям.

У старших из нас, прибывших заграницу юношами и принесших с собою традиции российских императорских корпусов, идеологических вопросов не возникало. Правда, и их коснулся до какой-то степени растлевающий дух революции, но они переживали ее в своих семьях или в корпусах, где незыблемым оставался исконный лозунг „За Веру, Царя и Отечество". Даже в Белой Армии, где корниловцы уже пели, что они „былого не жалеют", основной костяк составляли офицеры, верные императорской России, почитавшие единственно возможным самодержавный монархический строй. Эту идеологию принесли с собой старшие в наши корпуса, на ней строилась наша внутренняя жизнь, а следовательно и наше воспитание. Споров на идеологические темы в кадетской среде и быть не могло.

В корпусах жили мы пусть очень небогато, но вполне обеспеченно. Перед восьмиклассниками же во весь рост вставал вопрос о том, как строить свою жизнь по выходе из родного гнезда.

В первых выпусках корпусов было очень много кадет, выехавших заграницу в составе своих учебных заведений, оказавшихся фактически на положении сирот, ибо их родители остались в России. Устраивать свою жизнь им было особенно тяжело, т.к. помощи ждать было неоткуда. Лучше, но очень ненамного, было положение тех, кто прибыл в Югославию со своими родными.

Ревет сынок, побит за двойку с плюсом.
Жена на локоны взяла последний рубль.
Супруг, убитый лавочкой и флюсом,
Подсчитывает месячную убыль.
    Дочурка под кроватью ставит кошке клизму,
    От упоения полуоткрывши рот,
    А кошка, мрачному предавшись пессимизму,
    Трагичным голосом неистово орет.
Кряхтят на счетах жалкие копейки.
Покупка зонтика в бюджет пробила брешь,
А розовый капот из бумазейки
Бросает в пот склонившуюся плешь.

Этот „дружеский шарж" Саша Черный писал на „рыцаря двадцатого числа", т.е. мелкого чиновника еще Императорской России, которым жалованье выплачивали почему-то именно по двадцатым числам каждого месяца. Но не приложим ли „шарж" и к отцам нашим, чиновникам или служащим Югославии, если мы конечно заменим розовый капот из бумазейки на шелковые чулки, столь необходимые, чтобы подчеркнуть стройность ножек или наоборот скурыть их рояльную тумбовидность у дочурки, кончающей или уже окончившей гимназию или институт, возможно той самой, что на бедной кошке проверяла свое, рано обнаруженное, призвание к медицине.

Тяжело в те годы жилось отцам нашим и помочь нам в устроении своей жизни могли они, при всем горячем желании, очень немногим.

Но нужно быть справедливым: югославское правительство, по инициативе благороднейшего Короля Александра, помогало нам очень существенно. Восемь средних учебных заведений с интернатами, панчевский госпиталь, вурбергская санатория, старческие дома, детские приюты, а, главное для нас в то время — студенческие стипендии и общежития. Если же прибавить и другие возможности, например военное училище, геодезические курсы Генерала Свищева, железнодорожную или слесарно-монтажную школу при военном заводе в Крагуевце для тех, кто окончательно отказывался грызть гранит науки, можно будет прийти к заключению, что забота о нас была, что мы не оказывались брошенными на произвол судьбы по окончании корпусов, институтов или гимназии.

Но большинству из нас жилось в молодые годы очень нелегко. Студенческих стипендий хватало на полуголодное существование, многим сразу же пришлось впрячься в рабочую лямку, чтобы хоть как-то помогать своим семьям, интеллегентный труд был почти недоступен, в силу местной конкуренции, и мы с полным правом можем повторить слова поэта Надеждина:

Молодость наша сгорела дотла
И мы ее в общем не видели.
Но вспомнят когда-нибудь наши дела
И нас, которых обидели.

Мы честно боролись за свое место под солнцем и делали это не только для себя, но и для отцов наших, чья жизнь уже близилась к концу. Тяжело было еще и то, что в Югославии нас неизменно старались поставить в положение людей второго, низшего класса. Всякому тупице сербу, хорвату или боснийцу было несравнимо легче

получить службу и на ней процветать, чем „русу". Это было причиной того, что некоторые, особенно в провинции, отходили от русского общества, старались влиться в местное, сознательно осербивались.

Быть человеком низшего класса всегда неприятно; когда же это положение связано с сознанием, что ты в культурном отношении стоишь много выще окружающей среды, самочувствие становится горчайшим. А ведь наши семьи, наши училища, наши педагоги подарили нам такое богатое культурное наследие, что мы им горды и поныне.

И ведь у нас, как в веке золотом,
Искусство восходило на ступени,
И расцветал, невиданным цветком,
Чайковского неповторимый гений.
И рвался ввысь неистовый Пегас,
И Медный Всадник вылетал на Невский...
Ведь Пушкин был у нас, у нас. У нас
Писали и Толстой, и Достоевский,

как талантливо сказала от нашего имени Нонна Белавина.

Нас воспитали русскими, нас научили любить и гордиться своей родиной, которую многие из нас не видели, нам дали настоящую русскую глубокую культуру, не чета современной, о которой (современной) Левитан-Краснов говорит, что она подобна чаю, разлитому по тарелке: растеклось широко, а глубина миллиметровая. И несомненно благодаря этому драгоценному культурному наследию огромное большинство из нас сохранило свое русское национальное самосознание, дающее нам право сказать вместе с Набоковым-Сириным:

Где бы стезя не бежала,
Нам русская снится земля.
Изгнание, где твое жало?
Чужбина, где сила твоя?

Пусть безотрадно было настоящее, пусть туманно и неприглядно рисовалось будущее, менять гордое чувство принадлежности к великому народу и его богатейшей культуре на чечевичную похлебку благоденствия приживальщика, соглашались лишь очень немногие слабые души. И хоть прав был Георгий Иванов, признавший, что

Четверть века прошло заграницей
И надеятся стало смешным.
Лучезарное небо над Ниццей
Навсегда стало небом родным,

это не изменило наших взглядов, не побудило раствориться в местной среде, забыть о России.

Но если в отношении национального самосознания огромное большинство из нас было единым, то можно ли это сказать и о наших политических взглядах и настроениях? Ответ, к сожалению, будет отрицательным. Безоговорочный монархизм, вынесенный из стен учебных заведений, очень скоро терял свои яркие тона, выцветал, бледнел. Виною тому было ознакомление с другими политическими, социальными и экономическими системами, критический подход к любым доктринам, это неоспоримое отличие молодых умов, недоверие к старшему поколению, которое в какой-то степени могло отнести к себе слова Волошина:

С Россией кончено... На последях
Ее мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях.

Кроме того, старшее поколение не оставило нам политических группировок с точно выраженными программами, если не считать социалистических Гоцлиберданов, как остроумно называл их Солоневич, соединяя в одну три фамилии лидеров этой партии. Даже Милюков перестал говорить о своих конституционно-демократических идеях, предпочитая проводить их исподволь в своей отличной газете „Последние новости".

А правых партий не было вообще. В этом большую роль сыграл классовый состав русской эмиграции, в которой большинство было представлено офицерами. Большинство это было условно монархическим, но отнюдь не партийного толка, т.к. русская армия была и оставалась до конца аполитичной, передав эту традицию и Белой Армии. В эмиграции же военные были объединены в Общевоинский Союз, опять таки организацию, поставившую себя вне политики. Только крайние правые, именовавшиеся легитимистами, провозгласили себя сторонниками самодержавной монархии, откололись от Общевоинского Союза, создали свой Корпус Императорской Армии и Флота и политическую группировку под названием Имперского Союза-Ордена. У молодежи это почти никакого отклика не вызвало. Кроме того, нужно признать, что молодежь уже отходила от самодержавных идей и от лозунга „За Веру, Царя и Отечество", хотя бы уже потому, что церковь разделилась на юрисдикции, Царя не было, хотя великий князь Кирилл Владимирович себя таковым и провозгласил, а отечество стало анонимным Советским Союзом.

В политическом отношении молодежь отходила от своих отцов, а желание служить России было настолько сильным, что заставляло искать своих, новых путей. И почти одновременно в самом начале

тридцатых годов образовалось два политических союза молодежи: Младороссы, с центром во Франции, и Национально-Трудовой Союз Нового Поколения, с центром в Белграде, но в короткий срок проникший почти во все европейские страны, где жили русские.

О Младороссах сказано много неправды. Отпугивал их тезис „Царь и советы", пытавшийся, казалось, совместить несовместимое. Было подозрение в их симпатии к коммунизму. Послевоенные события это до некоторой степени подтвердили, т.к. вождь этого движения Казем-Бек примкнул к советским патриотам во Франции, вернулся в Москву и оттуда обливал эмиграцию грязью. Но участники этого союза в Югославии были в огромном большинстве очень хорошие люди, вовсе к коммунизму симпатии не чувствовавшие и находящиеся сейчас между нами. Были среди них и кадеты. Младоросское движение после войны не возродилось.

Другое дело НТСНП, теперь просто НТС или Национально-Трудовой Союз. Основанный в 1930-ом году, союз этот немедленно базировал свое политическое кредо на трех основаниях: идеализм, национализм, активизм. В ближайшем же будущем он прибавил к ним и четвертое — солидаризм, начав именовать себя еще и „российскими солидаристами". Не буду излагать идеи солидаризма, хотя они этого и заслуживают. Скажу только, что на смену марксистской борьбе классов солидаризм призывает к их сотрудничеству, не отвергая парламентарный строй, но предпочитая корпоративный парламент, т.е. состоящий из представителей различных групп населения, как крестьян, ремесленников, рабочих, интеллегенции, избранных в своей среде и участвующих в законодательном органе, в числе, соответствующем их пропорциональному соотношению среди всего населения. Примером солидаристического государства служит Португалия под властью диктатора Салазара вплоть до его кончины. И посейчас португальцы вспоминают это время с грустью. Теперь, при демократии, им видимо живется много хуже.

В НТСНП изучали солидаризм и строили на нем свою программу, но больше с национальной точки зрения, чем с социально-экономической. Главным был вопрос о России, как о многонациональном государстве. Отсюда и подчеркивание слова „российский" вместо „русский", чтобы показать, что речь идет о всех народах, населявших Российскую Империю, а не только о великороссах. В отношении других народов был выдвинут тезис: от коммунизма мы освободимся все вместе, или никто.

Памятуя, что „активизм" являлся одним из принципов новоосновованного союза, избранный Совет Союза немедленно

приступил к действиям. Прежде всего было признано необходимым готовить самих себя к борьбе за Россию на ее территории. Начались курсы изучения СССР, его устройства, общественных взаимоотношений, быта, всего того, что нужно знать, чтобы не быть заподозренным в проникновении из заграницы. Одновременно начались поиски возможности пробираться через границу, устанавливать контакты с советскими гражданами, внедрять идеи Союза. Для организации этих действий был основан „закрытый сектор".

Первые попытки закончились трагически. Использованы были каналы, имевшиеся в Русском Общевоинском Союзе (РОВС) и секретной организации „Братство Русской Правды", но в обеих организациях имелись уже, проникшие туда, советские агенты, которые и выдавали смельчаков, переходивших границу. Так погибли первые герои НТС Петр Ирошников и Михаил Флоровский. В дальнейшем Союз искал своих собственных путей для проникновения в СССР и в этом преуспел, не без помощи, понятно, сочувствующих иностранцев.

С началом германо-советской войны перед Союзом, как и перед каждым из нас, встал вопрос — что делать. Становиться на оборонческую позицию мы не могли, т.к. она обозначала бы поддержку коммунистической власти. Искреннему союзу с немцами препятствовало подозрение в том, что их антикоммунизм скрывает намерение превратить Россию в свою колонию. Лишь крайне наивные люди полагали, что Гитлер бескорыстно стремится освободить и восстановить Россию. Общее настроение было — ни за СССР, ни за Германию, — за Россию. Наиболее активные вступили в Русский Корпус, полагая необходимым использовать эту возможность борьбы за свою родину, надеясь в будущем освободиться от союза с немцами, действовать неприкрыто, как русские патриоты. Немцы это понимали и препятствовали развитию Корпуса, пополнению его добровольцами из военнопленных, усилению его боеспособности.

Менее активная часть предпочла в события не вмешиваться, а дожидаться их развития, отнюдь не склоняясь к симпатизированию красным. Была еще и надежда на западных союзников, которые де не предадут короля Югославии, не позволят красному спруту охватить эту страну-союзницу своими красными щупальцами. Были, конечно, и единичные личности, воспылавшие псевдо-патриотизмом и желавшие победы Советскому Союзу, но личности эти были, повторяю, единичные и идеи свои они вслух не высказывали.

НТС, как организация, избрал самый тяжелый путь, провозгласив лозунг: ни со Сталиным, ни с Гитлером, а с русским народом, и вознамерившись нести его прямо на родину, начиная с оккупированных немцами территорий. Для меня нет сомнения в том, что лозунг этот жил в душах всех нас, что идея „третьей силы", как назвал себя НТС, лежала в основании Русского Корпуса, других воинских соединений, Русской Освободительной Армии Генерала Власова, да и тех обывателей, что решили ожидать развития событий. Ведь это в то время писал князь Кудашев:

Нет места нам за чужим очагом.
Нас ждет свой дом, свои волнуют цели.
Мы много вынесли, но русскими умрем,
Как прожили от самой колыбели.

Так думало огромное большинство, но лишь НТС имел решимость и мужество избрать свой путь, отлично понимая, что союзников у него нет и не может быть, а есть только враги по обе стороны фронта.

Вполне понятно, что без помощи или хотя бы согласия некоторых немцев, пробраться на оккупированные территории было бы невозможно. Но теперь мы знаем, что и среди немцев находились люди, понимавшие, что победить СССР без участия русского народа — непосильно. Люди эти, вопреки позиции национал-социалистов, помогали чем могли НТС-овцам проникать в Белоруссию, работать в печати и радиовещании, насаждать идеи „третьей силы", вербовать среди населения новых членов своей организации. Насколько они в этом преуспели показывают цифры: по словам самого НТС во дни оккупации в 120 городах России работали его члены. Это можно было бы принять за саморекламу, но и Иван Дорба, которого в симпатии к НТС обвинять не приходится, утверждает, что членов этой организации в Белоруссии было больше двухсот. Большинство их позднее отступило с немецкой армией на территорию Германии, но многие и остались в СССР, чтобы продолжать начатую работу.

Конец войны застал Совет НТС в Германии. Снова пришлось решать вопрос о том, что делать. Нам никогда не было сообщено, что именно побудило немецкие власти арестовать весь Совет и многих рядовых членов Союза. Можно только предполагать, что причиной этого было раскрытие попыток возглавителей войти снова в связь с теми заграничными кругами, которые им помогали до войны, как на этом настаивает Дорба. Несомненно лишь то, что из немецких концлагерей освободил НТС-овцев лишь конец войны, а арестованных, по словам самого Союза, было больше двухсот человек.

Пережив несколько внутренних потрясений, НТС существует и поныне, ведя работу всеми доступными ему средствами для пробуждения русского народа от почти семидесятилетней летаргии коммунизма.

Все мы знаем, что произошло с каждым и со всеми вместе после капитуляции Германии. Нам есть что вспомнить. Лагеря Ди-Пи, „скриннинги", борьба за „аффидейвиты", переселение, первые тягчайшие годы, безъязычность, отчужденность в местной среде. Права была наша милая Нонна, когда писала —

Что ждало нас? потери, страданья, разлуки...
Безысходность войны, безотрадность труда...
В непривычной работе усталые руки...
Бесприютная жизнь по чужим городам...
Только мы не сдались, мы не стали иными,
Не боялись отчаянья черных путей.
Мы, как знамя, несли наше русское имя
И по русски растили мы наших детей.

Потом пришли первые успехи, первые камни, заложенные в фундамент будущего благополучия, радостное ощущение твердой почвы под ногами. Если когда-то Георгий Иванов писал —

Было все и тюрьма, и сума.
В обладании полном ума,
В обладании полном таланта,
С распроклятой судьбой эмигранта...
Умираю...

— то мы сумели вырваться из этой „распроклятой судьбы", вызволить из нее и наших родителей. А главное, мы не сошли с идеологических путей, не утеряли нашего единства. Наш съезд, уже десятый юбилейный, прямое тому доказательство. И если проходит он под старым лозунгом „рассеяны, но не расторгнуты", то лозунг этот мы должны отнести не только к себе — кадетам, но и ко всему нашему второму поколению русской эмиграции. Доказательством тому тот факт, что здесь, на кадетском съезде, кадеты уже почти в меньшинстве, что не успеем мы разъехаться, как на свой съезд соберутся воспитанники белградской гимназии.

Основа же нашего единства все та же: русский национализм, категорическое отрицание идей коммунизма, вера в то, что Россия возродится, пусть даже в каком-то другом, но светлом, облике. Мы все принимаем, как свои, слова Набокова-Сирина, с оговоркой, понятно, что поэтами большинство из нас себя не считает.

Каким бы полотном батальным не являлась
Советская сусальнейшая Русь,
Какой бы жалостью душа не наполнялась,
Не поклонюсь, не примирюсь
Со всею мерзостью, жестокостью и скукой
Немого рабства — нет, о нет,
Еще я духом жив, еще не сыт разлукой,
Увольте, я еще поэт.

Прискорбно, но понятно, что в культурном, научном, общественном смысле наше поколение не выдерживает сравнения с поколением отцов наших. Среди нас нет нобелевских лауреатов, знаменитых ученых, артистов с мировыми именами. Но при этом сравнении необходимо помнить, что в эмиграцию ушел из России почти весь цвет русской интеллигенции. Наши знаменитости стали таковыми еще там, в дореволюционной России, где имелись все возможности для выявления своих талантов. Все имена, которыми мы гордимся, все „богатыри", как назвал их в своем докладе на прошлом съезде в Вест Пойнте И. А. Автамонов, таковыми прибыли заграницу и здесь только продолжали свою незаурядную деятельность. Они были экстрактом из многомиллионной толщи русского народа.

Другое дело мы, их потомки. Мы росли, развивались в чужой среде, в тяжелых условиях эмигрантского существования, в котором борьба за жизнь занимала первое место. Кроме того мы принадлежим лишь к крохотной части нашего народа, которой посчастливилось избежать „немого рабства", избрав уход в изгнание. И все же из нашей среды вышло очень много людей, которыми можно гордиться. Ведь в каждой стране русского рассеяния мы можем указать по несколько имен наших сверстников, известных и уважаемых в самых различных областях культурной жизни.

Не о том же ли говорит и статистическое исследование положения и участия этнических групп в развитии Соединенных Штатов, проведенное в шестидесятых годах, в котором русские заняли первое место. Теперь, когда коренным образом изменился состав русской эмиграции, исследование, подобное упомянутому, дало бы вероятно иные результаты.

Я взялся говорить о „незамеченном поколении" главным образом потому, что его очень даже заметили в Совестком Союзе и что там вышли две клеветнические книги Ивана Дорбы. Обе книги — плохие авантюрные романы, каких много выходит на нашей родине, и интересны они лишь тем, что трактуют о нас, о событиях всем нам известных и близких. Лейт-мотив их можно свести к короткому

утверждению: к началу войны русская эмиграция разложилась, в ней уже было много людей, готовых идти с повинной к советской власти, признать ее благодеяния, чистоту помыслов и благородство действий. Именно поэтому я так много времени посвятил нашему прошлому и настоящему, чтобы показать всю ложь этого утверждения.

Первая книга начинается с описания Донского Корпуса в Билече и событий, там происходивших. Об этом я уже писал в своей заметке. Об этом, надеюсь, будет еще речь на этом собрании. Вся вторая книга, как и часть первой, посвящена в основном НТС и его действиям до и во время войны. Все написанное полно клеветы и грязных инсинуаций. На мой взгляд, НТС просто обязан ответить на них в своих журналах, не только для того, чтобы поддержать престиж своей организации, но и для возвеличения памяти своих героев, молодость и даже жизнь свою отдавших на служение России. Боюсь, и даст Бог ошибаюсь, что на этом съезде мы голоса НТС не услышим. Именно по этому я так относительно пространно говорил об этой организации.

Начну с замеченных мною расхождений между утверждениями Дорбы и брошюрой НТС „На службе России". В брошюре сказано: „М. Дурново, В. Дурново, В. Леушин и другие были захвачены через много лет", а в другом месте: „П. Берегулько, тяжело раненый, погиб, прикрывая отход своих товарищей", при попытке проникновения в СССР.

В книге Дорбы Мариша Дурново названа своим именем, даже с упоминанием фамилии первого мужа — Давнич, вместо Дивнич. Второй же ее муж и спутник при проникновении в СССР, кадет 11-го выпуска Георгий Казнаков, выведен под фамилией Кабанова, но всем сверстникам ясно, о ком идет речь, т.к. Дорба говорит, что это был сын преподавателя французского языка в Донском Корпусе, морского офицера, один из четырех братьев-кадет. Правда, их было пять, но последнего, Петра, осведомитель Дорбы мог не знать, т.к. тот был много моложе.

Судя по книге, супруги Казнаковы-Кабановы пробрались в Бессарабию до ее первого занятия советскими войсками и дождались их прихода, с целью проникнуть в Россию и работать на свержение советского строя. Оба были арестованы, запутались на допросах в своих показаниях и были раскрыты. Что было с Маришей, не сказано. Георгий же каким-то образом вышел из тюрьмы, добрался до Витебска и там заведовал телефонной станцией при немцах. Хотя во время войны в Витебске было много НТС-овцев, о встрече с Казнаковым никто из них не упоминал. О его дальнейшей судьбе не упоминает и Дорба.

Вася Дурново, брат Мариши и мой одноклассник по 10-му выпуску, был послан в СССР еще до войны в составе относительно большой группы, которая, разбившись на тройки, переходила границу из Польши. Все имена участников группы подлинные, за исключением Петра Бережного, которого в списках кадет всех трех корпусов нет. Этого Бережного захватили пограничники на границе, а НКВД принудило к сотрудничеству. Он соединился с группой и всю ее выдал. „Все были казнены", пишет Дорба, не делая исключения и для предателя Бережного. Не скрывает ли Дорба под псевдонимом Бережного кадета 42-го выпуска Донского Корпуса Петра Берегулько, погибщего при переходе границы, как нам сообщает брошюра НТС? Не нужно ли нам вновь с уважением вспомнить его имя?

Целая глава посвящена Русскому Корпусу и озаглавлена „Охранный корпус безумного генерала". Генерал Скородумов личность положительная, но явно неразумная. Герой первой войны, бежавший из плена, старавшийся высоко держать имя русского офицера, построивший памятник русским воинам в Белграде, формирование корпуса было ошибкой и его репутацию спасали, верьте — не верьте, советские агенты, своими происками побудившие немцев снять его с поста командующего и заменить невзрачной личностью генерала „фон Штейфона". Фактически же Корпусом командовал немецкий полковник Шредер. О том, что Корпус создавался на добровольных началах, что в нем был целый батальнон молодежи — юнкеров, Дорба умалчивает, как не говорит он и о боевых действиях, героизме, трагическом отступлении через Боснию и о дальнейшей судьбе корпусников. В то же время Дорба упоминает о том, что численный состав Корпуса превосходил десяток тысяч, хотя это полностью подрывает его настойчивое утверждение о том, что русская эмиграция к тому времени уже разложилась и готова была к примирению с советской властью. Надеюсь, что Н. Н. Протопопов ответит на эту ложь на страницах „Наших Вестей".

Не буду останавливаться на вымыслах Дорбы относительно поведения НТС-овцев в Белграде, Берлине и оккупированных областях. Это почти сплошь грязная ложь, пытающаяся показать, что работали там члены Союза на немцев, одновременно обогащаясь за счет русского населения. Солидаризм же и идея „третьей силы" были только ширмой, прикрывавшей их неблаговидные действия. И все же незадачливому автору приходится признать, что в конце войны весь Совет Союза и многие его рядовые члены были немцами арестованы и посажены в тюрьмы и лагеря.

Остановлюсь подробно только на его описании людей, предавших НТС и Белую Идею, решивших служить Советскому Союзу не за страх а за совесть. Делаю это, чтобы поделиться своим убеждением в том, что и тут Дорба лжет, вероятно для того, чтобы оклеветать невинных людей, чтобы показать, что среди нас и посейчас живут предатели.

Главное лицо его повествования не эмигрант, следовательно не предатель, а агент НКВД, тот самый Алексей Хованский, что был заслан в Донской Корпус, совращал Генерала Кучерова, добыл от него секретные документы и привил симпатии к Советскому Союзу нескольким кадетам. На обложке второй книги несомненно помещен его рисованый портрет на фоне зверских и глупых морд, вероятно изображающих русскую эмиграцию. На портрете это красавец. Во второй книге о нем сказано столь много, что люди знающие белградскую предвоенную жизнь его легко бы могли разоблачить. Служил он в фирме Сименс, занимая крупный пост, жил в узком трехэтажном доме на углу Милоша Великого и Бирчаниновой, был вхож во многие русские дома. Позднее был „персона грата" у немцев, настолько, что мог вызволять из тюрем и лагерей арестованных сербов, добиться смещения Генерала Скородумова. Надо думать, что он давно уже умер, что нам незачем раскрывать его псевдоним. Но ведь интересно и поучительно узнать, кто был этот прохвост, живший между нами, которому мы может быть пожимали руку, кого наша бедная, но светлая юность в корпусах, студенческая молодость, неизменная любовь к России не заставили изменить свой взгляд на свою же деятельность, отказаться от роли Иуды.

Персонаж номер два, главный герой второй книги, где он творит чудеса храбрости, выносливости, решимости и находчивости, назван Олегом Чегодовым. В „Белых Тенях" сказано, что это был кадет-донец на год моложе Зимовнова, т.е. принадлежавший к 38-ому выпуску, окончившему корпус в 1927 году. Он первым был совращен Хованским в советский патриотизм. В поисках выпуска такого имени нет, как нет и ни одного Олега. После корпуса он вступил в НТС и был там заметной фигурой, исполняя обязанности помощника начальника „закрытого сектора" Георгия Сергеевича Околовича, что в книгах назван Околовым. Если это так, то значит Чегодов принимал непосредственное участие в засылке в СССР членов Союза, вероятно немедленно сообщая об этом в НКВД. Перед занятием советскими войсками Бессарабии, он сам пробирается туда, чтобы наладить работу секретной типографии под кодовым названием „Льдина". Убедившись в том, что советская

власть вовсе не провозвестник земного рая, пытается вернуться в Югославию, но, будучи арестованным на границе, попадает в тюрьму в Черновицах, где встречает Казнакова-Кабанова, откуда бежит при помощи уголовника, добирается через Польшу до Витебска и возобновляет контакт и с НТС-овцами и с НКВД. Ездит по Белоруссии, встречается с Г. С. Околовичем, и другими членами Союза. Потом работает в немецкой школе диверсантов, возглавляет группу, забрасываемую за линию фронта, немедленно предает НКВД своих товарищей, а сам, при поддержке Хованского, оказывается принятым, хоть и не без труда, в советское общество, где „беляков" не любят и им, даже таким как Чегодов, не доверяют. Победу Чегодов празднует в Москве вместе с Хованским на его квартире.

Теперь совершенно ясно, что соавтором Дорбы в написании этих книг был именно Чегодов, сообщивший много фактов, помогший досочинять небылицы, отразивший в тексте типичный югославский фольклор. Если бы можно было сочувствовать негодяям, то вероятно он был бы одним из них. Загубив свою молодость на деятельность шпиона и предателя, прожив ее в постоянном страхе разоблачения и наказания, окончил он свою жизнь прихлебателем мало-почтенного Дорбы, оторванным от своей среды, только лишь терпимым в советском обществе. Кто он? Сможем ли мы раскрыть его псевдоним?

На этом кончается перечень советских агентов, в вину которых я верю. Все остальные под сомнением.

Два донца 37-го выпуска 1926 года — Иван Зимонов и Аркадий Попов. Оба офицеры югославского королевского флота, оба, по словам Дорбы, поверившие в благодать коммунизма. После войны они служат в хорватских „домобранах", перебегая потом к партизанам Тито. Попов, теперь уже летчик, послан в Ливию на формирование титовской авиации, где командует звеном. В последние месяцы войны он с воздуха бомбардирует колонну немецких танков в Югославии и при этом гибнет. Зимонов делает большую карьеру, чуть не до помощника начальника морского штаба, увешан орденами, среди которых и советский орден Кутузова. Женится на вдове летчика Стрижевского, удочеренной своим отчимом, терским атаманом генералом Вдовенко и носившей его фамилию. Потом происходит разрыв между Сталиным и Тито. Зимовнову приходится уйти в отставку, жена его бросает и, по последним сведениям, он спился.

Дорбе очень хочется показать, что это было два советских патриота. Но почему же тогда они оставались в югославской среде,

не воспользовались своим другом Хованским, чтобы вступить в советскую армию и там проявлять свой патриотизм? Сомневаюсь в их левых настроениях, и очень подозреваю, что в их поступках югославский патриотизм играл значительно бóльшую роль, как и у других русских — югославских офицеров, служивших у Тито.

Еще один донец, того же 37-го выпуска, но корпус не окончивший — Георгий Черемисов. Личность, судя по книге, невзрачная. Жил в Белграде, в нижнем этаже того же дома, что и Хованский, имел слесарную мастерскую, чинил кастрюли и примусы. Под водительством Хованского участвовал, как и другие предатели, в убийстве полковника Павского и молодого Бабкина. В книге подробно рассказано, как их убили, но не выяснено за что. Черемисов так и остался в Белграде.

Теперь идут три крымца — Александр Граков, Николай Буйницкий и Александр Денисенко. Граков корпуса не кончил, но помещен в список кадет в Крымском Корпусе учившихся. Судя по книге, это большая фигура. Служил тоже в фирме Сименса, что давало ему возможность ездить во время войны в Германию и окупированную Белоруссию. Жил все в том же доме, на втором этаже. Состоял в НТС, занимал одно время даже должность начальника берлинского отдела. Был членом Совета Союза, где встречался с начальником штаба генерала Власова, генералом Трухиным. О его предательской деятельности сказано мало. Повидимому Хованским ему была предназначена роль связного по линии Белоруссия-Берлин-Белград, хотя Дорба ему приписывает значительные заслуги перед советской властью. Казалось бы, по окончании войны ему прямой путь в Москву, для получения заслуженных дивидентов, но он остается в Германии и, будучи незаурядным художником, устраивает выставку своих картин во Франкфурте.

Во время нашего 7-го съезда, в Буживале, крымец Александр Граков пришел в русскую церковь на Рю Дарю в Париже для встречи с нами, пил пиво на близкой к церкви площади. Года два тому назад парижский Граков умер. Кому верить? Не пытались ли Дорба-Чегодов опорочить в наших глазах достойного человека.

Николай Буйницкий, крымец 6-го выпуска, ушедший из корпуса по скончании 7-го класса. Других Буйницких в кадетских списках нет. По книге, вся его семья погибла при бомбардировке немцами Белграда, что его укрепило в антинемецких и просоветских симпатиях. Он тоже участник убийства полковника Павского и шантажа капитана первого ранга Берендса, закончившегося убийством на его квартире двух агентов Гестапо. В конце войны он

тяжело болен. Николая Буйницкого я знал хорошо, как отличного футболиста в корпусе, НТС-овца в Белграде, соратника по Русскому Корпусу, наконец эмигранта в моей Венесуэле, где он и скончался в провинции, окруженный большой семьей и заботами жены сербки. А может быть был в Белграде другой НТС-овец Буйницкий, о котором мы ничего не знали?

Наконец Алексей Денисенко, для друзей Лёсик. Личность вполне достоверная. Крымец 7-го выпуска, НТС-овец, женатый на ресторанной певице Марии Ждановой, сгоревшей при пожаре игрушечного магазина, когда Лёсик вытащил из огня и дыма другую женщину, принятую им за жену. Во время войны Денисенко по каналу НТС был отправлен в Витебск, где, судя по книге, установил связь с красными и работал на них. Готовясь к переходу к партизанам, зашел домой, чтобы взять с собою кольцо, подаренное женой, попал в ловушку и был расстрелян немцами. В отместку, советское подполье организовало убийство какого-то немецкого гауляйтера. В конце книги об этом с горечью вспоминают Хованский и Чегодов, празднуя победу на квартире первого из них в Москве. Очень это трогательно и убедительно, гражданин Дорба, но почему же со всех сторон доходят до меня свидетельства товарищей Лёсика Денисенко по Крымскому Корпусу о том, что после войны он жил в Аргентине, издавал кадетский бюллетень и там умер?

Есть в книгах упоминание еще одного имени, правда без обвинения в измене. Михаил Александрович Георгиевский, профессор петербургского, потом белградского университетов, преподаватель русской гимназии, генеральный секретарь и идеолог НТС. Будучи убежденным англофилом, возможно связанным с английской разведкой, профессор опасался немцев и по их приходе даже скрывался какое-то время в Сремской Митровице, но потом вернулся в свой дом в Земуне и мирно прожил годы оккупации, не прерывая связи с НТС. Затем, при приближении советских войск, он имел все возможности выехать в Германию, пусть даже с риском быть там арестованным, подобно другим членам Совета Союза, но предпочел остаться в Земуне и, понятно, был немедленно вывезен в СССР. Что это, недомыслие? Как мог человек, призывавший других изучать советский строй, рисковать своей жизнью для борьбы с ним, предпочесть позорную смерть в застенках НКВД немецкому концлагерю, пребывание в котором не могло быть длительным, т.к. Германия войну уже проиграла. В самом конце книги Дорбы приведено последнее слово подсудимого Георгиевского, повидимому подлинное, т.к. заключено в кавычки. Там он признал свои ошибки, воздал хвалу коммунистическому строю и просил дать ему снисхождение, чтобы мог он открыть глаза русским эмигрантам

на их заблуждения, призвать к принесению повинной и к верной службе советской родине. Не кажется ли вам, как мне, что НТС обязан сказать правду об этом человеке, по призывам которого погибло столько безупречно чистых молодых людей?

Итак, Дорба со своим соавтором Чегодовым, задавшиеся целью показать, что русская эмиграция разложилась и готова была идти в советскую Каноссу, смогли высосать из своих неопрятных пальцев всего семь имен „советских патриотов", из которых двое оказались патриотами югославскими, трое закончили свою жизнь среди нас, в эмиграции, тем самым опровергнув наветы на их добрые имена и лишь один, Чегодов, вернулся в Советский Союз, чтобы прозябать на положении парня и клеветать на своих бывших друзей, Что стало с седьмым, Черемисовым, нам неизвестно.

Вся же русская эмиграция, предводительствуемая к тому времени уже нашим „незамеченным поколением", осталась полностью верна своим идеям, сражалась за них словом и делом, с оружием в руках или без такового, всегда и всюду подчеркивая свою непримиримость к коммунизму, свою веру в возрождение исторической России.

Тот же малый урок, который нанесло эмиграции переселение в СССР нескольких десятков или даже сотен наивных душ, поверивших в то, что родина прощает и широко раскрывает свои объятия заблудшим детям, был сторицей возмещен тысячами русских людей, избравших свободу после войны, боровшихся за нее даже с опасностью для жизни. Люди эти сравнительно даже в очень короткий срок нашли с нами общий язык, влились в нашу среду, признали своими наши идеалы и чаяния, обогатили наше общество целой плеядой незаурядных талантов и дарований.

Наше „незамеченное" или „забытое" поколение уже уходит в историю. Мы честно пронесли через бурную жизнь свое русское имя, светлые заветы, полученные от отцов наших, почерпнутые из вековых накоплений неизмеримого культурного богатства родины-России. Нелегка была наша жизнь, но русское прошлое всегда примиряло нас с настоящим, позволяло с надеждой смотреть на будущее, как писал Михаил Дмитриевич — Миша Каратеев.

Мы родились в век войн, революций, переворотов, потрясений умственных и геологических. Кроме того, мы родились среди народа, которому суждено было стать главным объектом всех столкновений. Нам не выпала на долю спокойная жизнь, нам с детства и до старости прищлось гореть в пламени мировых событий. Но именно поэтому сейчас, стоя вплотную у роковой черты, мы можем с гордостью сказать, что совет последнего русского классика

Ивана Алексеевича Бунина, данный им своему сердцу, наши сердца восприняли полностью.

В горах Сицилии, в монастыре забытом,
По храму темному, по выщербленным плитам,
В разрушенный алтарь пастух меня привел.
И увидал я там: стоит нагой престол,
А перед ним, в пыли, могильно золотая,
Давно потухшая, давным давно пустая,
Лежит кадильница — вся черная внутри,
От угля и смолы, пылавших в ней когда-то...
Ты, сердце, полное огня и аромата,
Не забывай о ней, до черноты сгори.

Владимир Бодиско

ДОКЛАД О. А. КРАСОВСКОГО,
Редактора журнала «Вече».

Глубокоуважаемые дамы и господа, я узнал о вашем съезде, получил приглашение и приехал к вам в гости. Я очень рад, что мне дали возможность обратиться к вам не только со словом приветствия, но и сказать вам о моем большом впечатлении, которое ваш съезд произвел на меня. Впервые за последние два-три десятилетия я имел удовольствие находиться в обществе, здесь у вас, в котором я невольно забыл, что уже более сорока лет я живу за рубежом моей родины. Я почувствовал, что я побывал в России. За это глубокое, внутреннее чувство я приношу всем вам глубочайшую благодарность и выражаю надежду, что и в будущем мне будет предоставлена возможность бывать в вашем кругу.

Теперь позвольте мне сказать несколько слов о самом себе. Первую треть своей жизни я провел в России, порабощенной коммунизмом, отрицание которого привили мне в детстве мои родители, а позднее укрепило мое личное знакомство с практикой коммунизма в Сибири, где отбывал свой срок мой отец, впоследствии расстрелянный. Мне пришлось служить в красной армии и с первых дней советско-германской войны я был на фронте; был ранен, попал в плен, ужасы которого мне посчастливилось пережить, превратившись в живой скелет. По внутреннему глубокому убеждению, отрицая коммунизм, я был одним из первых власовцев. Я выпускник первого курса офицерских курсов в

Дабендорфе и до последнего дня войны я стоял в рядах этой организации. После войны я остался в Германии, где занимался журналистикой и общественной деятельностью, которые позволили мне не только остаться русским, но и не потерять живую, оперативную связь с родиной и с русским народом. И вот на последнем этапе я решил отдать свои физические и духовные силы делу, которое может оказать хоть маленькое, но все же содействие тем процессам, которые в настоящее время идут на нашей родине и которые по моему глубочайшему убеждению положат конец коммунистическому владычеству в России. Произойдет это, конечно, через годы, но участвовать в этом сейчас совершенно необходимо. Я приступил к изданию журнала „Вече" и вот на днях уже вышел его 22-ой номер. Я не буду говорить вам о своем журнале, как это было объявлено, я буду говорить о том, к чему мой журнал имеет прямое отношение, о том, на что указал сегодня утром Владыка Митрополит Виталий, сказавший, что Россия просыпается, что в России идет медленное, но верное возрождение.

Обычно, когда речь заходит о возрождении России, на первый план выдвигаются соображения об уничтожении коммунистического тоталитаризма и замене его общественно-политической сисемой, уважающей свободу и человеческие права, говорят о создании в России условий, обеспечивающих свободное экономическое развитие и расцвет независимой от государственной власти и от партийного диктата русской национальной культуры. Многим кажется, что осуществление такого рода перемен обеспечит нормализацию государственной, политической, хозяйственной и духовной жизни русского народа, создаст предпосылки для превращения России в страну материального, духовного и культурного благополучия. Не может быть сомнения в том, что выполнение названных условий необходимо для возрождения России, для возврата ее народа к нормальной человеческой жизни. Однако, создания только этих условий для настоящего духовного освобождения нации, для глубинного ее возрождения, на мой взгляд, недостаточно. Более того — одни эти условия не могут обеспечить необратимость внутреннего духовного возрождения России, а следовательно, не могут исключить возможность рецидива политического, экономического и культурного тоталитаризма в будущем.

Следует помнить, что глубинную суть человеческого бытия составляет не только политическая, экономическая и культурная реальность, в которой живет человек, но суть этого бытия определяется личными качествами и чувствованиями отдельных

людей, их характером, а главное, их совестью и их верой — и все это в миллионнократном размере, если речь идет о целом народе, особенно о великом народе.

Существует бесчисленное множество серьезных и глубоких исследований, анализов и объяснений Российской катастрофы 1917 года. По существу, все они сводятся к признанию, что главной причиной несчастий, обрушившихся на Россию, следует видеть в глубочайшем духовном кризисе, в крушении моральных устоев на всех социальных уровнях русского предреволюционного общества, в девальвации национальных ценностей, в глубочайшем упадке веры.

Крупнейший философ современности Иван Александрович Ильин к причинам русской революции отнес кризис религиозный и кризис правосознания, а также рассудочную дехристианизацию со всеми ее психологическими, моральными и политическими последствиями. Исходя из этого он считал, что русский народ нуждается в покаянии и очищении, без чего возрождение России невозможно. Он писал, что на пути к возрождению России русский народ должен „восстановить в себе живую христианскую совесть, веру в силу добра, верное чутье к злу, чувство чести и способность к верности. Без этого — Россию не возродить и величия ее не воссоздать”.

Ильин пишет дальше: „Надо понять и продумать до конца природу того растлевающего яда, которым орудуют коммунисты; все возможности и силы государства перенапряжены и использованы до конца для того, чтобы сделать людей лживыми и трусливыми рабами. И вот, этого лживого и трусливого раба русский человек **должен отыскать в себе**, проследить во всех закоулках своей души и извергнуть его так, как подобает человеку, свободному, достойному и духовному. Без этого Россия не возродится” (Статья „О возрождении России”).

И вот, поэтому когда мы говорим о духовном возрождении России, то должны мы главным образом иметь в виду те внутренние процессы, которые свидетельствуют именно о стремлении и о готовности русского человека разыскать в душе своей лживого и трусливого раба, разоблачить его в собственном сознании и низвергнуть его. И если мы ставим вопрос в такую плоскость, то уместно попытаться найти признаки, следы таких процессов, без чего вообще недопустимо говорить о наличии духовного возрождения России.

Есть ли, вообще, такие следы?

Да, они есть, и указывая на них, я намерен остановиться на некоторых общеизвестных фактах, ибо без их упоминания

невозможно делать какие-либо суждения о духовном возрождении России.

Процесс возрождения чувства русского патриотизма, начавшийся в годы советско-германской войны, который был ловко использован Сталиным после окончания войны, в связи с полнейшей дискредитацией марксистско-коммунистической идеологии, в некоторых кругах русской интеллигенции заметно обострился. В поисках заполнениея создавшегося в 50-60-ые годы духовного вакуума произошло обращение значительной части русской гуманитарной интеллигенции к традиционным национальным ценностям, к национальной культуре и философии, к православной религии. Отвергнув марксистскую догму, убедившись в лживости и преступности коммунистической идеологии, эта часть русской интеллигенции занялась изучением трудов русских дореволюционных философов, стала на путь возвращения к православной традиции.

Это движение подготовило предпосылки для создания тайной организации, поставившей целью осуществление преобразования СССР в национальное русское государство. В виду я имею созданный в 1964 году в городе Петра — Ленинграде — „Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа" — ВСХСОН. Организация была создана на основе дружеского общения нескольких студентов Ленинградского университета, которых объединил Игорь Огурцов. Мировоззренческие основы этой организации строились на любви к России, на социал-христианских принципах, базирующихся на идеях Бердяева, Владимира Соловьева и Достоевского. ВСХСОН видел свою главную задачу в наметке пути духовного возрождения России, в создании модели нового национально-христианского российского государства, в общественной, культурной и духовной жизни которого важная роль отводилась Церкви.

В 1967 году ВСХСОН был разгромлен КГБ, а в апреле 1968 года его члены были приговорены к различным срокам заключения. Игорь Огурцов отбывает сейчас двадцатый год пребывания в ссылке.

Практически, после разгрома ВСХСОНа в России не предпринималось известных нам попыток создания сходной с ним организации, и деятельность приверженцев русского национально-религиозного возрождения сводилась к акциям солидарности с так называемым правозащитным движением, выражавшихся главным образом подписями под декларациями и заявлениями в защиту жертв политических преследований.

В 1971-1974 годах, своеобразным объединительным центром русского национального движения становится полуподпольный журнал „Вече", созданный и редактируемый Владимиром Осиповым, отбывшим в 1968 году семилетний срок заключения.

Осипов так определил цель своего журнала „возродить, сберечь национальную культуру, моральный и умственный капитал предков... продолжить путеводную линию славянофилов и Достоевского". Иными словами, ставилась задача способствовать моральному и духовному возрождению русского народа. Осипов старался превратить „Вече" в трибуну русского национального и христианско-православного течений.

После издания девятого выпуска „Вече", из-за противоречий, разногласий и склок, возникших в редакции, Осипов сложил с себя обязанности редактора и принялся за подготовку выпуска журнала „Земля", близкого по замыслу к „Вече". Он успел подготовить лишь один выпуск этого журнала, ибо 28 ноября 1974 года был арестован, а в 1975 году осужден на 8 лет лагерей строгого режима. Назвав свой журнал „Вече" я попытался создать духовную преемственность от осиповского „Вече".

Бывший член ВСХСОНа Леонид Бородин, отбывший срок заключения, попытался продолжить национально-православное издание выпуском журнала, названного „Московский сборник". „Московский сборник" просуществовал недолго — после конфискации третьего выпуска в апреле 1975 года, он прекратил свое существование.

С начала 1977 года центром деятельности, направленной на русское религиозное и национальное возрождение стал Христианский комитет защиты прав верующих, созданный священником Глебом Якуниным.

С 1976 года широкую известность приобрел Христианский семинар, основанный Александром Огородниковым и Владимиром Порешом, занимавшийся исключительно религиозно-философскими проблемами.

1 ноября 1979 был арестован отец Глеб Якунин и осужден на 5 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки.

Арестованный и осужденный, якобы за тунеядство, на год лагеря в 1978 году Огородников, был в 1979 году уже в лагере вновь арестован и осужден на 6 лет строгих лагерей. Арестован и осужден на 5 лет лагерей строгого режима был и соратник Огородникова Пореш.

Говоря о признаках духовного возрождения в России нельзя не упомянуть священника Димитрия Дудко. Он начал в 1973 году

проповедническую деятельность в Никольской церкви в Москве, где был много лет священником и пользовался глубочайшим уважением и любовью многочисленной паствы. Успех деятельности отца Димитрия был ошеломляющим, храм не вмещал всех желавших послушать его проповедь. Уже после 10-й проповеди, — отец Димитрий называл свои проповеди собеседованиями — он был отстранен от служения в Никольской церкви и переведен в загородный подмосковный приход. Но и там многочисленные поклонники отца Димитрия переполняли храм. Проповедническая деятельность отца Димитрия Дудко продолжалась в течение 6 лет до 15 января 1980 г: когда он был арестован.

В 60-е годы как настойчивый и мощный призыв к русскому национальному возрождению зазвучало имя Александра Исаевича Солженицына. В своем литературном творчестве, своими высказываниями и публицистическими выступлениями он предстал перед российской общественностью как выразитель русского национального самосознания. Он как бы открыл путь к ощущению национального достоинства, указал не только на возможность и необходимость, но и на неизбежность преемственности русской религиозной традиции для духовного возрождения России.

Считаю нужным отметить, что на мой взгляд, подчас неверно оценивается роль Солженицына в процессе духовного возрождения России. Он призвал к духовному возрождению, как к единственному выходу из тупика, в который загнал коммунизм Россию, но он не возглавил движения русского духовного возрождения. И этого многие, очень многие русские как за рубежом, так и на родине, не хотят видеть и этим объясняются часто высказываемые чувства разочарования, тяжелого ощущения несбывшихся надежд, появившихя одновременно с возникновением грандиозного явления Солженицына. Духовное возрождение России и Солженицын — тема большая и сложная, она требует глубокого, детального исследования и заниматься ею в моем сегодняшнем коротком выступлении я не только не могу, но и не имею права, ибо поверхностное скольжение по этой теме чревато недоразумениями.

К перечисленным мною фактам проявления в 60-е -70-е годы организационной активности в направлении поисков путей к духовному возрождению России, можно было бы прибавить, при наличии времени, еще значительное количество иных фактов, так же как можно было бы назвать, помимо названных, еще десятки людей, открыто выступавших с призывами к возврату к духовным и национальным ценностям.

Необходимо отметить, что активность эта была либо подпольной

и нелегальной, либо полулегальной, с которой некоторое время мирились органы власти и государственной безопасности. Но власть правильно оценивала потенциальную опасность для режима организационных проявлений возрожденческой активности и соответствующим образом реагировала на нее, лишая свободы, отправляя в лагерную изоляцию подавляющее большинство вождей возрожденческого движения.

В сущности, речь идет лишь о видимой части айсберга. О существовании невидимой, огромной его части, свидетельствовало главным образом то обстоятельство, что несмотря на антирелигиозные усилия советской государственной системы в России через полстолетия после установления безбожного режима, т.е. к семидесятым годам, более 30 миллионов людей не отступили от веры в Бога, остались верными, в большинстве же случаев, возродили верность своих отцов и дедов Церкви.

Чрезвычайно важно, что процесс духовного возрождения нашел в 60-е-70-е годы широкое отражение в творчестве некоторых русских писателей, живущих в СССР, среди которых прежде всего нужно назвать Солоухина, Распутина, Шукшина, Астафьева.

Позволю себе привести выдержки из рассказов Астафьева, подтверждающие высказанную мною мысль.

„Наш Современник" No *5-1986 г.*

Виктор Астафьев — **«Слепой рыбак»**

„Что с нами стало?! Кто и за что вверг нас в пучину зла и бед? Кто погасил свет добра в нашей душе? Кто задул лампаду нашего сознания, опрокинул его в темную, беспробудную яму, и мы шаримся в ней, ищем дно, опору и какой-то путеводный свет будущего. Зачем он нам, тот свет, ведущий в геену огненную? Мы жили со светом в душе, добытым задолго до нас творцами подвига, зажженным для нас, чтоб мы не блуждали в потемках, не натыкались лицом на дерева в тайге и друг на дружку в миру, не выцарапывали одлин другому глаза, не ломали ближнему своему кости. Зачем это все похитили и ничего взамен не дали, породив безверье, всесветное во все безверье. Кому молиться? Кого просить, чтоб нас простили? Мы ведь умели и еще не разучились прощать, даже врагам нашим..."

Виктор Астафьев —**«Ловля пескарей в Грузии»**

Посещение собора в Гелати, построенного царем Давидом...

„Медленно, осторожно вступил я в прохладный собор. он был темен от копоти, и только верхний свет, пробивающийся в узкие щели собора, сложенные наподобие окон и бойниц одновременно, растворял мрак. В глубокой, немой пучине храма рассеянно, пыльно стоял свет, все, однако, до мелочей высветвлял, вплоть до полос от

метлы на стенах, до крошек щебенки в щелях пола, пятнышек от восковых свечей. С высокого, шлемообразного купола на стены собора низвергались тяжелые серые потеки, в завалах, трещинах и завихрениях потеков скопилась копоть, и в разрывах, протертостях, в проплешинах, в струях как бы остекленевшего дождя нет-нет и просверкивал блеск нержавеющего металла, проступали клочья фресок: то подол чистой, крестами украшенной хламиды, то окровавленная, гвоздем пробитая, нога Спасителя, то рука с троеперстием, занесенная для благословения, то голубой и скорбный во всепонимании и всепрощении глаз Матери-Богородицы, не погашенный временем и многовечной копотью свечей.

Выяснилось: густая, маслянистая копоть на стенах собора была не от сальных и восковых свечей, не от робких лучинок древлян — копоть осталась от костров завоевателей-монголов. Только копоть, только оскверненные храмы, уничтоженные народы, государства, города, селения, сады, только голые степи, мертвящая пыль да пустыни... ничего более не оставили завоеватели. Ни доброй памяти, ни добрых, разумных дел — уж такое их назначение во все времена. По дикому своему обычаю, монголы в православных церквах устраивали конюшни. И этот дивный и суровый храм они тоже решили осквернить, загнали в него мохнатых коней, развели костры и стали жрать недожаренную, кровавую конину, обдирая лошадей здесь же, в храме, и, пьяные от кровавого разгула, они повалились раскосыми мордами в вонючее конское дерьмо, еще не зная, что созидатели на земле для вечности строят и храмы вечные.

По велению царя Давида меж кровлей собора была налита прослойка свинца. От жара диких костров свинец расплавился, и горячие потоки металла обрушились карающим дождем на головы завоевателей. они бежали из Гелати в панике, побросав награбленное имущество, оружие, коней, рабынь, считая, что какой-то всесильный, неведомый им Бог покарал их за нечестивость.

... Грузины сохраняют собор в том виде, в каком покинул его содрогнувшийся от ужаса враг.

И думал я, внимая истории и глядя на поруганный, но не убитый храм: вот если бы на головы современных осквернителей храмов, завоевателей, богохульников и горлопанов низвергся вселенский свинцовый дождь — последний карающий дождь — на всех человеконенавистников, на гонителей чистой морали, культуры, всегда создаваемой для мира и умиротворения, всегда бесстрашно выходящей с открытым, добрым взором, с рукой, занесенной для благословения..."

И это напечатано в советском журнале. Есть и другие свидетельства этому явлению. Свидетельства из официальных источников. Видимо нельзя уже замолчать.

Итак, смысл сказанного мною сводится к тому, что я утверждаю, что внутренняя духовная жизнь значительной части русского народа прошла за последние два-два с половиной десятилетия под знаком пробуждения религиозного и национального самосознания.

Конечно, нельзя закрывать глаза на то, что процесс духовного возрождения и исцеления в России протекает очень медленно и для того, чтобы стали отчетливо видимыми его результаты, чтобы эти результаты приобрели значение и силу общественных и политических реальностей, потребуется еще много времени. Но если мы откажемся от привычного отсчета времени в пределах средней продолжительности человеческой жизни и будем мыслить историческими категориями, то мы должны будем признать, что Россия вступает в ту фазу своего исторического развития, завершение которой должно непременно привести к крушению коммунистического режима. Сегодня мы вправе говорить о том, что в России идет процесс национального духовного возрождения, процесс, становящийся необратимым. Этот процесс ставит перед теми немногими русскими в Зарубежьи, которые продолжают еще жить помыслами и интересами России — России будущей, России свободной — ряд вопросов, ответы на которые они должны не только найти, но и донести до сознания своих соотечественников на родине, которые ныне ощупью пробираются к пути, ведущему из коммунистического рабства к свету свободы.

Вопросов таких множество. Почему человеку — русскому человеку — нужна и драгоценна духовная свобода? В чем сущность правильного человеческого характера и как можно воспитать такой характер в людях, родившихся и воспитавшихся в условиях коммунистической лжи? Что такое христианская православная совесть? В чем заключаются духовные основы и пределы здорового национализма и патриотизма? В чем состоит суть истинного народовластия, без наличия которого нелепо и бессмысленно стремиться к утверждению законности и правопорядка на развалинах коммунистического режима? Почему ни один вид творчества не терпит партийного заказа, не терпит продажности, не терпит лести. В чем состоит источник свободы художника, в чем сущность здоровой экономики, почему процветание народного хозяйства невозможно без свободной предпринимательской инициативы, без частной собственности, почему любой тоталитаризм правого или левого толка противоестественен и

отвратителен. Почему Россия называется почти 69 лет СССР, при тотальном порабощении населения всех народов в его составе, а прежде всего русского народа, выросла в вооруженное до зубов современной военной техникой чудовище, превратилось в пугало еще свободных от коммунизма стран и народов. Все эти и множество других вопросов требуют национально-русских ответов. Мы имеем, пусть очень скромный, путь к возможности находить ответы на них. Но мы свободны и имеем доступ к информации. Это то, что я пытаюсь делать в своем журнале.

Я хочу закончить свой доклад словами одного из наших выдающихся русских мыслителей Ивана Александровича Ильина, сказанные им в 1949 году.

„Нашему народу предстоит встать из своего долгого унижения, покаяться в своих соблазнах и в своем падении. Снова утвердить свой национальный духовный лик и заткать новую ткань новой жизни. Это будет делом нескольких поколений, но это будет осуществлено и достигнуто."

Благодарю вас за внимание.

О.А.Красовский.

Доклад И.А.Автамонова

ЗАСЛУГА СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА.

Приближается Тысячелетие Крещения Руси и, если бы это было нормальное для России время, то вся страна радостно бы готовилась к празднованию такого крупного и важного юбилея.

Но в эти годы, там на нашей родине, при враждебном к христианству коммунистическом режиме, при гонении на религию и на церкви, всякая попытка достойно отметить это событие будет подавлена. У нас, в условиях эмигрантских, Тысячелетие будет отмечено посильными торжествами, церковными службами, проповедями, молебнами, речами. Они пройдут и забудутся под влиянием окружающих нас мирских проблем и житейских забот...

А следовало бы к этому событию отнестись с предельной вдумчивостью и постараться с полной ясностью понять что такое христианство и почему оно привлекло наших далеких предков. Надо задуматься над самой основой христианства. В Евангелии много раз повторяется: „имеющие уши слышать да слышат" — это призыв к пониманию, к серьезному подходу к Христову учению.

Простое исполнение обрядов недостаточно! Надо осознать глубину, ясность, полную неоспоримость и предельную правильность христианского вероучения... Тогда станет ясно, почему наши мудрые предки пришли к христианству и приняли его всей душей.

Надо понять и великий подвиг Святого Равноапостольного Князя Владимира Святославича приведшего страну именно к этой религии.

—

Я не буду повторять события из жизни Кн. Владимира. Это известно всем и об этом сейчас всюду пишут. Но кое о чем надо вспомнить. Коротко перечислим важнейшее:

ОТЕЦ: Святослав Игоревич, внук Рюрика. Пять первых князей, а именно: Рюрик, Олег, Игорь, Ольга и Святослав, резко отличаются от кн. Владимира и его потомков. Эти первые князья стремились к походам, к завоеваниям, к крутому отношению к мирному населению. Они княжили, но державой своей мало интересовались — она была как бы чужая для них. Это были не славяне по душе и эти правители стремились не к миру и не о благоустройстве территории и не о защите населения они заботились.

МАТЬ: Малуша Малковна, дочь влиятельного славянина из города Любеча, не была „Воженой", т.е. законной женой кн. Святослава Игоревича. Она была „ключницей" княгини Ольги, т.е. по нашим наименованиям она была своего рода „министром финансов" и хранительницей мехов, серебра и прочих драгоценностей правящей княгини Ольги. Ставши наложницей наследника молодого князя Святослава, она сохранила свое положение при дворе княгини Ольги. Своего сына кн, Владимира, родившегося в 963 г., воспитывала Малуша при дворе, всегда отмечая его княжеское происхождение. В этом, прямо или косвенно, помогал ей её брат, Добрыня Малкович — воевода при дворе княгини Ольги, тоже фигура историческая, а не былинная. Вероятно положение наложницы князя, при идолопоклонстве, не было постыдным.

Можно думать, что влияние воеводы Добрыни — славянина, было велико и среди славянского населения и среди славянских городов и что он был очень мудрым человеком. Когда, после смерти княгини Ольги, Святослав Игоревич стал князем на Руси и посланные от Новгорода пришли к нему просить дать им в Новгород кого-нибудь из его сыновей для управления городом, „в князья Новгородские", то Святослав отказался дать двух старших — Ярополка и Олега, так как они были уже назначены в другие города и отдал им в князья Владимира, сказав: „Этого берите, если хотите". Новгородцы взяли.

К Владимиру был приставлен воспитателем и опекуном воевода Добрыня Малкович. Князю Владимиру в этот момент было семь лет.

Княгиня Ольга, как говорит история, была в последние годы своего княжения уже христианкой. Можно с уверенностью сказать, что её ближайшее окружение, в том числе и хранительница мехов, серебра и золота, Малуша Малковна, тоже была христианкой. В то время в Киеве уже были христианские церкви. Естественно заключить, что и кн. Владимир, с самого детства уже познакомился с христианством. был ли христианином воевода Добрыня мы не знаем, но, как показали дальнейшие факты, он старался проводить в жизнь свои чисто „славянские" идеи и влиял в этом направлении на своего подопечного.

После гибели кн. Святослава шестнадцатилетний Ярополк (при нем были два опекуна Свенельд и Блуд, вероятно варяги), двинулся в 975 году походом на своего брата Олега и, в сражении у города Овруча Олег погиб. Тогда Ярополк двинулся на Новгород. Владимиру в это время было всего 12 лет и Добрыня увез его „за море" (в теперешнюю Швецию) и они оставались там три года.

„Через три года" — пишет историк С.И.Соловьев, — „Владимир возвратился в Новгород с варягами (нанятыми) и прогнал оттуда Ярополковых ставленников.

Было ясно, что война с Киевом неизбежна и, как можно предположить, руководствуясь планом посадить в Киеве князем своего племяника Владимира, Добрыня искал союза и дружбы с князем Рогвольдом, норманом по происхождению, сидевшим в Полоцке на Двине. Туда он отправил послов просить в жены Владимиру дочь Рогвольда Рогнеду. Для будущего столкновения с Киевом, дружба с Полоцком была необходима - чтобы избежать опасность с фланга.

Вероятно, руководствуясь теми же мыслями, Ярополк киевский также просил руки Рогнеды.

Послы вернувшись из Полоцка, принесли Добрыне и Владимиру гордый и оскорбительный ответ Рогнеды. Она сказала, что хочет быть женой Ярополка, а „рабынича я не разую" (слова взяты из летописи). По обычаю того времени, после венчального обряда - „вожения", (оттуда „воженые" и „невоженые" жены), жене полагалось разуть своего мужа, а слово „рабынич",надменное оскорбление, брошенное свысока, т.к. мать Владимира была славянкой и „невоженной" женой Святослава Игоревича.

Иногда незначительные обстоятельства оказывают большое

влияние на последующие исторические события.

Такой ответ Рогвольда и Рогнеды показал Добрыне, что Рогвольд уже находится на стороне Ярополка, в предстояшем конфликте с Киевом. Добрыня принял мгновенное решение. Он неожиданно и молниеносно нападает на Полоцк и разоряет. По его повелению, в присутствии связанного Рогвольда, Рогнеда становится женой Владимира.

Не теряя времени Добрыня с Владимиром, с новгородской дружиной и с наемными варягами идет на Ярополка - на Киев. Ярополк запирается в городке Родня, на речке Рси, притоке Днепра. После почти двухлетней осады, Ярополк и его советники Свенельд и Блуд принимают условия о сдаче продиктованные Владимиром и Добрыней. Голод заставил их сделать это. Сразу после сдачи Родни, Ярополк погибает при загадочных обстоятельствах, якобы убитый двумя варягами, бывшими в засаде. Владимир становится единовластным князем на Руси и скоро отправляет Добрыню Посадником в Новгород.

Полоцк пал и Рогвольд был убит в 978 году. Родня пала и Ярополк был убит в 980 году, с этого года Владимир княжит е д и н о л и ч н о. Ему в это время - 17 лет.

На Руси в эти годы, хотя и было немного христиан и были христианские церкви, торжествовало язычество. Религия славян была многобожеской, где „боги" олицетворяли силы природы. В разных краях страны различные „боги" являлись главными божествами, но повсюду почитали таких „богов", как Перун, Волес, Стрибог, Сварог, Хорс, Яровит, Макошь, Ярило и др. (Когда я работал над моей исторической поэмой „Рогнеда" и собирал наименования тогдашних „небесных сил", я собрал около 40 имен, но уверен, что я собрал не все).

Трудно сказать, как глубока была вера в эти силы природы и какие жертвы приносились отдельным идолам. Современные исследования и раскопки тех мест, где стояли идолы показали, что в жертву приносили главным образом быков, свиней и кур. Однако совершенно ясно, что за столетия поклонения идолам, выросли определенные традиции, возникли строгие требования к определенным обрядам, появились упрямые последователи и хранители всех обычаев идолопоклонства и конечно целая каста почитаемых жрецов.

Мог ли новый, молодой и пришедший „силой" из Новгорода князь сразу же переделать всё? Тем более, что носителям власти полагалось и определенное поведение, и многоженство, и за ними всегда внимательно следили.

История говорит, что Владимир, в начале своего княжения стал покровительствовать идолопоклонству и через некоторое время имел 6 „воженных" жен.

Но поддался ли он искушению богатством, неограниченными возможностями и безпредельной властью?

Нет! Всё это не привлекло его. Время проходило во многих походах: поход на ляхов и победа под Перемышлем; поход на вятичей и присоединение земель вокруг Оки; поход на ятвягов и присоединение земель по Неману; и конечно оборона от печенегов осевших в южных степях. Процветала торговля и с севером и с югом по речной системе получившей красочное название „из варяг в греки".

Все эти победы и военные успехи несомненно подняли престиж молодого князя Владимира. Победы всегда окрыляют народ и создают ореол вокруг вождя.

Торговля привозила „гостей" из Царьграда и с ними велись беседы, оставлявшие след и заставлявшие нередко глубоко задумываться, и возможно, что князь Владимир думал о вере, о глубине и правдивости религиозных учений, о коренном вопросе: что такое Бог? Где Бог?

По всей вероятности он склонялся к ответам, которые дает христианство.

Вокруг были соседи поклонявшиеся Единому Богу. Помимо греков-христиан за морем, хазары-рядом на Волге - иудейского вероисповедания, другие соседи - мусульмане, покланяются Аллаху. На запад тоже христиане, но другие. (В те годы разделение церквей еще не состоялось - произойдет примерно через 70 лет). У кого правда. Трудно решить, но решить надо!

—

Постараемся перенестись в те далекие годы и представить себе те мысли, которые могли появиться у кн. Владимира и те разговоры, которые могли вестись у него с его друзьями, старшими дружинниками, влиятельными киевлянами и другими сотрудниками молодого, энергичного, одаренного недюжинными способностями князя.

-Хазары - мощное царство, религия там: иудаизм. Он полон древних семейных традиций и вся жизнь там, общественная и семейная, идет по этим писаным и неписаным правилам и разработаным до мелочей нерушимым ритуалом. Там человек скован порядками, которые утверждены веками. Ему сказано, что

есть. что пить, когда можно работать, а когда нет, на ком можно жениться, а на ком нет, с кем можно дружить, а с кем нет и, самое главное - исполняя все эти ртуалы они считают себя непогрешимыми, праведниками и объявляют, что они избранный народ!! А кем же будем мы, если примем иудейство? И почему они избранный народ? Они лукавы и мстительны! За что их Бог будет считать избранными?

-У мусульман - вера в единого Бога и его пророков. Но дальше - они говорят, что каждому человеку, уже при рождении, всё предопределено. Значит,дальше делай что хочешь, всё равно попадешь в рай, если тебе так на роду написано. И убивай неверных, тогда обязательно будешь в раю! Месть там одобряется и вошла в обязательную традицию...

Да если мы такое введем у нас - так сколько вражды и убийств начнется между различными нашими племенами! У нас тоже есть верящие в необходимость отмщения. Месть надо вырвать из нашей державы, из народной веры. Месть надо искоренить... (Уже при Ярославе Мудром, сыне Владимира Святого, в „Русской Правде", месть кровавая была заменена денежным штрафом).

У мусульман весь день в строгих правилах: что есть, вин не пить, когда молиться, когда мыться... Можно ли такое привить нашему народу?

—

Христианское учение - говорит о любви. Говорит, что Бог создал мир и создал человека. Бог Творец вселенной. Он любит то, что создал и любит своих детей - людей! И требует от них любить друг друга, помогать друг-другу, заботиться друг о друге, а не мстить. Это будет понятно славянам. Бог требует не только любить друг друга, но и любить врагов! Это не всем славянам будет понятно, но со временем поймут, что только так можно жить в мире друг с другом.

Хритстанский Бог дал заповеди своим детям-людям. И если человек будет их исполнять - это его сделает праведником и он может надеяться, что попадет в рай. Исполнение заповедей Господних, а не обычаев и ритуалов!

Значит, человек сам, своим усилием может стать угодным Богу!

Значит, человек сам хозяин своей судьбы - вот как высоко Бог поставил человека! Он его сделал хозяином, а не рабом кого-то и каких-то правил! И никаких предопределений - сам себе хозяин - как это величественно и красиво!

И заповеди не трудные и очень понятные - люби отца своего и мать свою - это у славян всегда было - это они легко примут!

Не кради, не убивай, не присваивай чужого - это всё тоже очень правильно и всем очень понятно!

А исполняешь ли ты заповеди Божьи, или лукавишь - отвечай сам перед собой, перед своей совестью. Ты сам свой судья и сам себя не подкупишь! Тем более, что Бог всё видит и всё знает!

Бог возвел тебя на большую высоту! Он сделал тебя судьей, не над другими, других легко судить, а над самим собой! Ты сам судья - неподкупный и неумолимый и твой суд заставит тебя работать над собой, над своим характером, над своими желаниями и своими мечтами. Сам знаешь, что правильно желать, а что нет! Человек учится как сдерживать себя. Учится, как отказываться от того, что хочется, во имя заботы о других, о семье!

Такие люди, которые умеют властвовать над своими желаниями и своими страстями, с закаленным характером, с твердой волей, нужны нашей державе. Им можно верить!

Отказаться от многоженства; я сам первый это сделаю, решил князь, чтобы показать пример другим, во имя твердой, сплоченой и радостной семьи! Хритстианство всему этому учит!

Работать над собой, развивать свои дарования, свои „таланты", как говорит главная христианская книга: Евангелие. Как это правильно и нужно каждому человеку! У нас много одаренных людей! Они должны развивать свои дарования, учиться, трудиться...

Христос проповедует скромность и отрицает гордость. Требует заботы о бедных. Я сам это буду делать, думал князь. Буду заботиться о несчастных, праведно судить и не буду гордиться тем, что я князь! Это, как христианство говорит - Бог даровал мне заботиться о державе!

Те другие христиане - из Рима, они требуют почитания и подчинения их главному епископу и называют его „папой". Абсолютного подчинения всем его распоряжениям. Но ведь это не по христиански. Это значит стать его послушным рабом! Нет, это не для нас!

Решение, по всей вероятности, было уже принято года за 3, а то и за 4 до 988 года. Решение обдуманное, правильное, с анализом других доминирующих тогда религий и, с полным пониманием, что христианство является самой полноценной и справедливой религией, отвечающей на глубокие запросы славянской души. В этом решении, в этом философском и практическом анализе преимуществ христианства и выявилась первая заслуга кн. Владимира.

Конечно о христианстве и его сущности можно говорить еще очень много, но уже и тех основных положений, которые мы только что

привели, вполне достаточно для принятия решения.

—

После того, как решение о выходе из язычества было принято, надо было разрешить практические задачи

-Надо конечно отправить послов в разные страны и к хазарам, и к Болгарам на Волге, и в Рим, и в Византию. Пусть посмотрят на месте, как там молятся и как религия влияет на жизнь народа... И пусть наши люди знают, что мы уже ищем истинную религию, которая заменит нам наших идолов... Надо и сюда, в Киев, пригласить их и здесь нам рассказать - пусть все наши люди знают и слушают - тогда поймут, что это не просто непонятная им воля князя, а серьезные и долгие думы и князя и дружинников и многих знатных и достойных людей...

Так князь Владимир и поступил. Это была его вторая заслуга!

—

Решение принять христианство от греков, из Царяграда, требовало осторожности. Греки ведь будут сильно давить и пытаться влиять на управление страной. Князь решил, что женитьба на второй сестре правящих царей Василия и Константина, царевне Анне, сделает его равным обоим царям. Породнившись с ними, он станет их братом. В Риме правит сейчас их другая сестра - Феофано. Правит после смерти мужа за малолетнего их сына императора Отона третьего. Следовательно, породнившись со всеми тремя царями, князь возводит Русскую Землю на уровень царства. Тогда и с нами все будут считаться. Надо добиваться руки царевны Анны!

И князь Владимир добился! И в этом его третья величайшая заслуга! Не какие-то далекие племена славян, жившие по лесам, были крещены греками, а равная другим царствам держава, со столицей в Киеве, с её правителем князем Владимиром, добровольно перешла в христианство и стала союзником Византии, а кн. Владимир, братом трех императоров!

(За год до крещения Руси в Византии вспыхнуло восстание Фоки Варды, в Малой Азии. По просьбе Царей, кн. Владимир отправил из Киева на помощь грекам шеститысячный отряд варягов. Этим помог Царям и легко освободился от ненужных ему более наемников).

Князю Владимиру не легко было добиться женитьбы на царевне Анне. Цари не хотели выдавать сестру за киевского князя. Пришлось идти походом на Корсунь, осадить и взять эту крепость. Возвратить её грекам, Владимир обещал только при условии, что царевна Анна приедет в Корсунь, где он крестится и женится на Анне. Цари согласились. Кн. Владимир и его дружина крестились в Корсуне. Там

же в Корсуне, он женился на принцессе Анне и увез её в Киев. (При крещении кн. Владимир был наречен Василием, а его двоюродный брат, сын Добрыни, Константином, как цари).

Задуманный план был исполнен. Теперь можно было приступить к самому важному - крестить Русь!

Уже на пути из Корсуни в Киев, кн. Владимир показал всем, как христианство влияет на людей и смягчает характер человека. Отказавшись от многоженства он отправил дружинников-вестников к каждой своей „воженой" жене, объявить им, что по христианскому закону он может иметь только одну жену, а всем им дает полную свободу и позволяет, если они захотят, выйти замуж за любого дружинника.

Это была гуманность неслыханная для тех времен! Обыкновенно, и тогда и много позже, „ненужных" жен язычники убивали, а христиане заточали в монастырь. Это милостивое его отношение к женам, конечно, стало сразу же известно в народе. Интересна и другая историческая подробность. Старшая его жена Рогнеда вторично послала ему гордый ответ, но теперь и с кротостью и со смирением. Она велела сказать князю, что его милости не приемлет, ни за какого дружинника не выйдет, но и мстить ему не будет, т.к. сама она уже христианка и поэтому уйдет в монастырь. И мать старших сыновей кн. Владимира: Изяслава, Ярослава, Мстислава и дочери Предиславы постриглась, приняв имя Анастасии. (Значит, уже был под Киевом женский монастырь).

—

Эти два примера показывают, что коренным образом христианство меняет человека и его характер, и мысли, и желания, и как заставляет его сдерживаться и не поддаваться искушению. эта борьба, которая бывает в душе каждого человека, описана в отрывке „Письмо Рогнеды" в моей поэме „Рогнеда". Вот этот отрывок:

«ПИСЬМО РОГНЕДЫ»

„Сегодня на отдых, а завтра опять
Отправимся в путь недалекий.
Немного теперь нам осталось скакать;
Уж близок мой Киев высокий..."

„Гонец от Рогнеды!? Впустите его!
От бывшей великой княгини"...
И голоса князь не узнал своего,
А лес посерел темносиний...

Владимир послание взял от гонца,
Сказав: „Константин прочитает!" —

И смотрит, опершись о выступ крыльца,
Как солнце за лес уплывает...

„Владимир! Ты часто меня оскорблял...
От первого дня нашей встречи
Вставали меж нами и кровь, и кинжал,
И злые ненужные речи...

Владимир! Но злее того, что принес
Дружинник сегодня с рассветом,
Не помню, не знаю, и нет уже слез,
Чтоб плакать над горьким приветом...

Владимир! Супруг мой, пресветлый орел,
Ты люб мне, как солнце златое,
Как пчелам цветок, что средь леса расцвел,
Как лебедю лоно речное...

Как месяц для ночи, ты был для меня,
Как небо для птиц быстрокрылых,
Как свежесть грозы среди жаркого дня,
Как песня для мыслей унылых...

Но прибыла, видно, беда на постой;
Колюча, как жало, как хвоя...
Я стала вдовою, — а муж мой живой?!
Жена ли, невеста ли — кто я?

Владимир! Но старшей была я женой!
Была я Великой Княгиней!...
Твоей не приемлю я милости злой —
Не стану ничьей я рабыней!

Владимир! Узнай, что ты раньше не знал,
Возрадуйся, княже Василий!
Давно крещена я! Господь мне послал
Свою благодать без насилий!

За тя, мое ладо, уж несколько лет
Молю я единого Бога,
Чтоб правды Христовой божественный свет
У княжьего вспыхнул чертога...

Но если б не это, не вера в Христа...
О, где вы, варяжские боги?!
Где месть, что в славянских заветах свята,
Где Один, где Велес, где Логи!?

Я их призвала бы к себе на совет,
Сожгла бы им жертву в угоду.
Тебе отомстить я дала бы обет!

И Анне, и Аннину роду!

Напал чтобы мор на коней, на стада,
Погнил чтобы хлеб по амбарам,
Чтоб в тереме княжьем — и хворь, и беда,
Чтоб не было счета пожарам...

И враг на тебя налетел бы степной,
И княжья дружина чтоб пала!
Чтоб плена позор над твоей головой!
Душа чтоб покоя не знала...

Но я христианка... Прости нам, Господь,
Рабам Твоим злобные страсти.
Смири мне и дух мой, смири мне и плоть,
И князя спаси от напасти.

И в поле победой ему помоги,
И мудрости дай на княженье,
Чтоб слава росла, чтоб страшились враги...
А мне ниспошли всетерпенье...

От бесов, Господь, сбереги, помоги,
Опутали сердце, как змеи...
О, если б мне крылья, о, если б клыки!
О ведьмы, жрецы, чародеи!

Я с ветром послала бы свадебный дар —
В постель ароматные травы!
Душил чтобы князя с княгиней угар
И воздух был полон отравы!

Княгине соткала б сама полотно, —
Чтоб язвы по телу желанной!
Послала б в подарок с наветом вино
Для князя с княгинею Анной!

Волхвы помогли бы! На тя, славянин,
Варягов звала б на подмогу!
Седло отравила б тебе, господин —
Проказой чтоб гнил понемногу!

Ореховый вар, из кореньев настой,
Грибная приправа к обеду,
Варенье из ягод и тины морской...
Узнал бы княгиню Рогнеду!

Но я христианка! Прости меня, Бог,
За злобу в безумном укоре.
Прошу только сил, чтоб дух превозмог
Мое безутешное горе!

Иные, Владимир, пришли времена:
Не будет резных истуканов...
И в море славянском варягов волна
Пропала, как зверь средь курганов!

Владимир, я знаю, ты прав, ты умен,
Ты сердцем велик, мое ладо.
И много с тобою славянских племен,
И к Богу приводишь ты стадо...

Почто меня бросил, скажи, господин?!
Ни сна, ни надежды отныне...
Гречанка милее тебе властелин?!
О детях подумай, о сыне!

О, если бы прошлого времени час,
И зверь, что во мне, — да на волю!!!
Но я христианка!.. Господь среди нас!
То Он уготовал мне долю...

Господь наставляет. Уйду в монастырь.
Не буду ничьей я рабою!
Там стану молиться за тя, богатырь,
И черной закроюсь фатою...

Господь милосердный да будет с тобой.
И сердце, и мысли, и руки
Да следуют Господа воле святой...
Пусть счастливы дети и внуки...

Была я княгиней; теперь у икон —
Лампады, кадило, смиренье...
Господь лишь услышит мой сдавленный стон.
Утешусь в горячем моленье...

Забудь меня, князь, и прости, не гневись
За то, что услышал сегодня.
А вспомнишь — за горе мое помолись,
И в помощь ти — Матерь Господня!

Мы оба Христовы, мы новы, мой князь,
Нам новое послано зренье!
Ушли себялюбье и гордости грязь,
Закон наш: любовь и прощенье...

Кончаю, мой сокол, здоров будь и смел:
Не бойся ни зверя, ни плена!
За каждый твой шаг и за каждый удел
Молюсь, преклонивши колена...

Рогнеду забудь... Пусть дорогой прямой

Ведет тя Господня десница...
За тя день и ночь, у иконы святой,
Стоит Анастасья-черница."

Вечернее солнце ушло за леса...
Заря за рекой догорает...
У князя в усы за слезою слеза,
Как в час похоронный, сбегает...

В Киеве какое-то время шли христианские проповеди. их вели и сам князь, и греческие священники, и те дружинники, которые давно уже, как Рогнеда, были христианами. Говорили вероятно о Всемогущем Боге Творце, о любви к ближнему и о любви к врагам, и о том, что только христиане, исполняющие заповеди Божьи, могут создать и сохранить мир на земле своим смиренным и кротким поведением и своими молитвами премудрому милостивому Богу. Говорили, вероятно, и о том, как надо молиться, приводя в пример молитву данную Иисусом Христом, в которой есть такая просьба связанная с обещанием:

„...и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим". Говорили об этом обещании: „оставляем должником нашим", как о необходимости милостивого и с любовью подхода ко всем людям.

Все эти проповеди должны были западать в душу людям ищущим, а таких в русском народе всегда было много.

Этот спокойный подход, эти проповеди и убеждения, все это создало обстановку, в которой без сопротивления произошло величайшее событие в истории России — Крещение Руси в 988 году.

Спустя тысячу лет, мы вспоминаем об этом, как о неоценимой заслуге перед народом, перед Россией, князя Владимира, в крещении Василия Святославича.

—

Хочется отметить, что далеко не во всех странах принятие христианства происходило с такими незначительными трениями и непорядками, как на Руси. В Норвегии оно вызвало гражданскую войну, в которой погиб Олаф Святой. Случилось это уже в княжении Ярослава Мудрого. В Польше были мятежи и Киев помогал их успокоить. Туда, на помощь королю Казимиру, против повстанца Моислава, Ярослав Мудрый ходил два раза, в 1041 году и в 1047 году.

—

От года крещения Руси — 988 и до года смерти кн. Владимира — 1015, прошло 27 лет! Это были годы полного благополучия. Разные славянские племена, подчиненные единому князю и объединенные

проповедью христианства, призывавшего к сотрудничеству и любви друг к другу, жили в мире. Сыновья кн. Владимира подростали и отец давал каждому из них в княжение какой-нибудь город и земли в удел; сам же он принял титул Великого Князя и ему были подчинены все „удельные князья". Сыновей у него всего было 12. Старший (еще до Рогнеды), Вышеслав княжил в Новгороде, а посадником там был Константин — двоюродный брат Владимира и его близкий сотрудник в деле принятия христианства. (И дальше, долгое время, старший сын Вел. Князя посылался на княженик в Новгород, видно, для Руси, Новгород был самым важным городом после Киева). Второй, Изяслав — первенец Рогнеды, княжил в Полоцке, в землях, которые раньше принадлежали его погибшему деду, Рогвольду. В Турове сидел Святополк. Это был сын той красавицы-гречанки, которая сначала была женой кн. Ярополка, была взята кн. Владимиром в жены и летопись говорит, что родившегося вскоре Святополка в шутку называли „от двух отцов". возможно, что эта кличка имела основание и только этим можно объяснить, что Святополк крайне недоброжелательно относился ко всем своим братьям, считая себя старшим. На этой почве позже разыгралась трагедия, с убийством князей Бориса, Глеба и Святослава, а Святополк был прозван „окаянным".

Хромой от рождения Ярослав, будущий „мудрый", сын Рогнеды. сидел в Ростове. Святослав княжил в земле древлянской. Мстислав, тоже Рогнедин, управлял далеким краем Тмутараканским и там сыскал себе славу. Всеволод сидел в Волыне, Судислав в Пскове, Станислав в Смоленске, а Позвизд, Борис и Глеб, по молодости поздно получили уделы. Известно, что Глеб сел в Муроме, Бориса, которого Вел. кн. Владимир очень любил, — держал при себе в Киеве; о Позвизде сведений я не нашел.

В эти годы Русь крепла. Строились церкви и храмы, при церквах возникали школы, в которые насильно, по повелению вел. князя отдавали детей из знатных семей. (Возможно, что учиться тогда еще считалось позором). В Киеве появилась библиотека, стали зарождаться монастыри.

Великий Князь мудро и настойчиво проводил политику объединения всех в единое **Русьское** государство. История знает, что помимо заботы о бедных, Вел. Князь собирал, довольно часто, своего рода „съезды", на которые созывал людей со всей страны. Они назывались: „Пиры". И на пир в великокняжеском дворе стекались люди из всех городов. Съезжались посмотреть на красивый и богатый Киев, послушать разговоры о вел. князе, поглазеть на заморские товары на киевских базарах, получить распоряжения и

советы от самого вел. князя и всё это объединяло и собирало во едино большую страну. В этом была еще одна заслуга мудрого Вел. Князя Владимира.

—

В киевских княжеских дружинах были не только славяне. Вокруг Киева жили многие инородцы. Тут были Торки, Каракалпаки, на юге Печенеги. Многие из них хотели служить в дружинах вел. князя и их принимали туда охотно. Приходили из Венгрии, приплывали из далеких северных земель. Принимая в дружину, никого не принуждали менять веру! Уже при вел. князе Владимире выявились основные черты характера **руссичей** — веротерпимость и уважение к другим национальностям! Эти черты и дальше проходили через всю историю России и в этом тоже заслуга вел. князя Владимира!

—

В истории личность вел. князя Владимира-Василия Святославича выделяется на фоне других правителей, благодаря только ему свойственным мудрости, доброте, справедливости, заботы о всем огромном государстве, заботы о благоустройстве всех дел связанных с нововозникшей церковью, умелым и дипломатическим подходом к греческому влиянию на русскую церковь, разумным и твердым отношениям к соседям, а главное милостивому сердечному и доброму отношению к окружающим людям.

За эти, ярко выделявшиеся черты его характера и за то, что привел русский народ к свету христианства, церковь причислила его к лику святых, а в народе его звали „Владимир-Красное Солнышко" и складывали о нем былины!

Слава Святому Равноапостольному Великому Князю Владимиру!!!

Слава ВЛАДИМИРУ КРАСНОМУ СОЛНЫШКУ!!!

— - о - —

Июнь 1986 г., Лос Анжелес.
Игорь Автамонов.

ДОКЛАД В.Т.СОБОЛЕВСКОГО.

Дорогие далекие, а сердцу так близкие друзья. Передаю вам сердечный, дружеский привет от кадет проживающих в Югославии, которые поддержали постановление IX съезда в Вест Пойнте о сооружении памятника на русском участке православного кладбища в Белой Церкви и приняли деятельное участие в реализации этого замысла. Мы, бывшие кадеты российских и зарубежных корпусов,

проживающие в Югославии, не имеем всех тех возможностей, которые имеете вы: организации собраний, свободных и дружеских встреч и съездов. Мы там в другом мире. Нас никто не трогает, но мы должны подчиняться законам страны и вести себя так, чтобы своими поступками не навлечь на себя подозрение властей. Поэтому, решая вопроссы сооружения памятника, пришлось действовать очень тактично. на мою и моих сотрудников долю выпало счастье участвовать в работе по нашей обще-кадетской линии, утвержденной съездом два года тому назад, на реализацию замысла сооружения мемориала в вечную память умерших учивших, учившихся и служивших в русских учебных заведениях в Югославии, в период от 1920-го по 1944 годы. Чтобы узнать мнение кадет, проживающих в Югославии, нами был произведен опрос 43-х кадет. Результаты опроса следующие: за памятник архитектора Самойлова под кодовым названием „гри волны" — 2 голоса; за памятник „Схема В-I" по проекту инж. А.К.Карпова и инж. В.Т.Соболевского 27 голосов; не ответили на анкету 10 кадет; вернули анкету 3 и воздержался 1. Два автора проектов в голосовании не участвовали. Вследствие коротких поставленных нам сроков и не имея многих адресов, нам не удалось опросить всех кадет.

Результаты опроса показали, что хотя мы и остались жить с другой стороны этого мира, у многих еще бьется сердце истинного кадета. Эти люди, отделяя от своих скромных средств, пожертвовали значительную сумму для постройки мемориала. Мы начали не имея в кармане ни одного цента, но мы твердо знали, что данному на съезде в Вест Пойнте кадетскому слову денежно помочь этому начинанию — можно верить. Вначале мы добились разрешения властей сформировать группу „граждан" (в нашем случае группу кадет), от имени которых и потребовали разрешения постройки. Затем заключили контракт с управлением кладбища в Белой Церкви о заботе об этом мемориале, заплатив до 2035 года таксу в размере 12.000 динар за т. наз. „продуженье рока почиванья" на 50 лет и получили гарантию, что памятник будет сохранен и после этого срока. Имея на руках все необходимые документы от властей, мы принялись за постройку. Могу вам доложить, что это задание выполнено кадетами проживающими в Югославии с моральной и материальной помощью кадет, рассеянных по многим странам мира. С этого места я, ваше доверенное лицо, которому вы поручили руководить этой постройкой, хочу поблагодарить вас за оказанную мне почесть. Благодарю также Николая Козякина, Глеба Сперанского, Александра Карпова, Сергея Муравьева и других членов Нью Йоркского Объединения. Особая благодарность моему

верному сотруднику-энтузиасту, проживающему в Белой Церкви кадету Донского кад. корпуса Владимиру Гапонову за оказанную мне помощь в ведении этого дела.

Поколение наших отцов, покинувших не по своей воле наше многострадальное отечество, организовало для нас русские учебные заведения, в которых учили нас любить нашу родину Россию. Они заслужили, чтобы мы, их дети, сохранили память о них. Мы также обязаны сохранить до конца дней своих память о наших учебных заведениях и наших навсегда ушедших товарищах. Сооружение памятника в русском стиле шатровой часовни, является напоминанием нашего пребывания в городе, где на кладбище, в период между 1920 и 1985 годами, похоронено более четырехсот русских людей, наших братьев, отцов и членов их семейств. На обратной стороне мемориала выклесаны следующие, посвященные им, строки:

„Спите спокойно друзья дорогие, вдали от родимой страны,
Память о вас сохраним мы, жители этой земли."

X съезду подарена мною картина мемориала, исполненная кадетом XXVI выпуска Владимиром Александровым. и большая цветная фотография картины „фуражки всех российских полков", исполненная кадетом X выпуска Григорием Черногубовым. Найденная, при эксхумации могилы Александра Шереметова, кадетская бляха прикреплена на гранитную пластинку и, по желанию брата покойного, передана Г.Сперанскому для помещения в кадетский музей.

Стояли мы и стоять будем, как гранитная скала.

Дипл. инж. Владимир Соболевский
Кадет XVII вып. IРКК,
руководитеь
по постролйке мемориала в Белой
Церкви.

ПО ПОВОДУ КНИГИ ИВАНА ДОРБЫ

«Под опущенным забралом»

От Редакции

Постановлением X съезда редакции „Кадетской Переклички" поручено собрать сведения о фактической деятельности в военные годы кадет, названных своими именами и оклеветанных в предательстве Иваном Дорбой, автором изданных в СССР книг. Редакция установила, что ныне покойные кадеты Александр Граков,

Алексей Денисенко и Николай Буйницкий, все трое активные члены Национально-Трудового Союза участвовали в операциях, связанных со 2-ой Мировой войной. Первые два, работали по заданиям организации НТС в течение всех военных лет, а Н. Буйницкий в составе чинов Русского Корпуса в Югославии. О местопребывании и деятельности А. Гракова и А. Денисенко, по просьбе редакции, дал исчерпывающие сведения К.В.Болдырев, кадет Хабаровского и Русского кад. корпусов и активный член НТС лично их знавший и наблюдавший их деятельность в военные годы. Статья К.В.Болдырева, посвященная этому вопросу приводится ниже (печатается с сокращением общих мест, упоминавшихся в докладах на съезде, публикуемых в этом номере журнала).

Дополнительные сведения, полученные о местонахождении во время войны и деятельности Николая Иеронимовича Буйницкого, кадета Крымского кадетского корпуса, решительно указывают на абсурдность описанных в романе эпизодов его сотрудничества с советскими органами. Н. Буйницкий никак не мог участвовать в заговоре убийства капитана I ранга Берендса в сороковых годах, т.к. капитан Берендс, покинув в 1933 г. службу в Донском кадетском корпусе, переехал на постоянное жительство в Русский Инвалидный Дом в Боке Которской, где и скончался в 1934 году. Сплошным вымыслом автора является описание убийства полковника Измайловского полка Павского, якобы совершенного в 42-ом году при участии Н.И. Буйницкого. Полк. Павского в 1945-ом году в Зальцбурге видел Г.Н. Сперанский, а позже в Гамбурге с ним беседовала Е.В. Кн. Вера Константиновна.

Тенденция Дорбы очернить активных членов НТС и подорвать к ним доверие очевидна.

Наших, ныне покойных, товарищей Александра Гракова, Алексея Денисенко и Николая Буйницкого, верных сынов своей родины России, кадетская семья всегда будет вспоминать с чувством глубокого уважения и гордости за их самоотверженную деятельность в грозные военные годы.

Редакция.

СТАТЬЯ К.В.Болдырева.

В 1985 году в издательстве „Молодая Гвардия" вышла книга И. Дорбы „Под опущенным забралом" — продолжение выпущенного им в 1983 г. романа „Белые тени".

Главной мишенью романа „Под опущенным забралом" служит Народно-Трудовой Союз (НТС). Таких гебистских книг и брошюр об НТС уже насчитывается 11. И это кроме бесчисленных журнальных и газетных статей. Такую зловонную макулатуру писателей-чекистов, как правило, НТС не удостоивает внимания. Опровергать такие пасквили на страницах советской прессы или привлекать авторов к судебной ответственности в СССР, увы, невозможно. Поднимать же полемику в зарубежной печати, недоступной советскому читателю, бессмысленно. Ведь книга-то пишется для читателей в России. Сами за себя говорящие идеи и литература Союза и медленно, постепенно растущий в России кадр НТС — вот единственный ответ на гнусную клевету врага. Это сильно беспокоит КГБ, тем более что вылавливать сторонников НТС в России становится ему все труднее.

В качестве примера укажем на процессы Валерия Сендерова в Москве и Ростислава Евдокимова в Ленинграде весной и летом 1982 года. Оба они были арестованы и осуждены по 70 ст. УК РСФСР за „антисоветскую агитацию и пропаганду" как руководящие члены СМОТ (Свободное межпрофессиональное объединение трудящихся). Правда при обысках у них были изъяты номера „Посева" и прочие союзные материалы. Однако обвинить их в принадлежности к НТС только на этом основании следствие не смогло, ибо такая же литература обнаружилась и у верующих, различных диссидентов и у прочих лиц, не имеющих никакого отношения к НТС. О том, что Сендеров и Евдокимов являются членами НТС суд узнал лишь после жестоких приговоров, когда оба они, — один в Москве, другой в Ленинграде, — публично в устной и письменной форме заявили, что считают себя членами НТС. Это был смелый и важный политический шаг.

Именно поэтому — кроме давно „заезженных пропагандных коньков": „коллаборация" с фашистами, „продажность и полное нравственное разложение" руководства и большей части кадров НТС, сотрудничество чуть ли не со всеми разведками мира, гебистская пропаганда усиленно занялась муссированием легенды о сплошной пронизанности организации советской агентурой, чтобы отпугнуть от НТС население. Желание убедить читателя в том, что НТС чуть ли не с самого своего зарождения был успешно инфильтрирован, несомненно было главной задачей автора.

Оставим в стороне литературную оценку книги. Отметим лишь, что автор наотмашь одинаково щедро мажет дегтем не только Гестапо, но и НТС. Характерна и его типичная для КГБ слащавость в описании „положительных" героев.

Главные герои романа: мифический советский разведчик Хованский — эдакий бесстрашный Джеймс Бонд, мудрый руководитель и учитель боготворящей его молодежи, и его ближайший приспешник Чегодов, который и в огне не горит и в воде не тонет. Все другие: „положительные" персонажи — бывшие воспитанники кадетских корпусов. Одни, как Аркадий Попов и Иван Зимовнов сражаются за коммунизм у партизан Тито; другие — члены НТС Граков, Денисенко и Буйницкий шпионят и ведут подрывную работу в рядах этой организации.

Быть может Попов и Зимовнов пошли в титовские партизаны из-за жгучей ненависти к немцам. Была, впрочем, и другая возможность, примкнуть к четникам Дражи Михайловича, а не к партизанам Тито. Но даже если Попов и стал убежденным коммунистом после окончания корпуса, то в какой степени это может бросать тень на наши корпуса. Не важно то, что в корзине душистых яблок могли найтись две три гнилушки. важен тот факт, что наши корпуса сумели воспитать и выпустить в подавляющем большинстве честных и преданных России людей, верных ее истории и славным традициям императорской армии.

Другое дело, когда на таких честных людей возводится гнусный поклеп. Когда марается их честь. Тем более в тех случаях, когда, покоясь в гробу, они не могут ответить клеветникам. И это побуждает меня с глубоким возмущением опровергнуть наглую ложь И.Дорбы. Бывшие кадеты Александр Граков, Алексей Денисенко и Николай Буйницкий были верными сынами России, жертвенными членами Народно-Трудового Союза, непримиримыми врагами коммунизма и советской власти.

Чтобы показать, какими гнусными приемами пользовался И.Дорба в построении своего злостного пасквиля, я вкратце проведу сравнение между образами этих трех „положительных героев" его книги и рядом фактов из их истинных биографий.

По книге.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ ГРАКОВ, Саша, „Грак" бывший кадет (надо понимать Донского Корпуса) и член НТС — бонвиван, остроумный весельчак и вместе с тем умница, хитрый, изворотливый разведчик, сумевший втесаться в доверие к крупным руководителям Гестапо. Он, тайный коммунист, возглавляет берлинское отделение

НТС, служит советником Исполнительного Бюро организации, против которой он систематически строит козни и чьи секреты выдает через Хованского КГБ. Талантливый **художник**, не расстающийся с блокнотом, он молниеносно набрасывает портреты, как друзей, так и врагов, что очень важно для Хованского. Судя по книге он **холост**. Живет в Белграде в удобной изящно обставленной квартире в одном доме с Хованским на углу **Бирчаниновой** и **Милоша Великого**. Внизу в этом доме находится механическая мастерская Черемисова, при которой тот живет. (Я жил на Бирчаниновой 28 и никакой мастерской на углу Милоша Великого никогда не видел). Якобы по делам фирмы, пользуясь связями с Гестапо, Граков в качестве эмиссара Хованского часто циркулирует между Берлином, Белградом, Гамбургом и городами в Белоруссии, где он успешно интригует, организует западни и собирает сведения для своего патрона. **17 октября 1944** г. (отметьте эту дату) «**Грак**» на тайном совещании в Берлине встречается с А.П.Столыпиным(?), ген. Трухиным и Александром Казанцевым.

АЛЕКСЕЙ (Лёсик) ДЕНИСЕНКО, член НТС — по книге тоже Донец. Внешний облик — „красивый, статный, волевой казак" - и некоторые биографические данные Денисенко описаны правильно: жена бывшая институтка Мария Жданова, хорошая певица, часто выступавшая на эмигрантских концертах (у Дорбы в кафанах). Трагически погибла во время пожара в игрушечном магазине в Белграде, где она с мужем покупала игрушку для маленького сына Гордея. (Видимо, кто-то из информаторов Дорбы близко знал Денисенко). В книге он с Граковым закадычные друзья. **Вместе** едут в Германию, откуда Денисенко попадает в Белоруссию. Все время держит связь с Граковым. Смелый до дерзости (и это правда) Лёсик успешно занимается диверсией против немцев и НТС. Связывается с красными партизанами и в конце концов трагически **погибает** в схватке с гестаповцами в Витебске в конце 1943 или начале 1944 года.

НИКОЛАЙ БУЙНИЦКИЙ — бывший кадет, член НТС, служит Хованскому верным и исполнительным „офицером для поручений" в Белграде. Занимается слежкой, ведает явочными квартирами, успешно выполняет все задания, в частности, организацию убийства капитана I ранга Берендса. В марте 1945 года встречается с Граковым в разбомбленном Берлине и передает ему приказ Хованского оставаться на Западе, чтобы продолжать работу против НТС: „Искать связи с Околовым, войти опять к нему в доверие". Утешает рвущегося в СССР Гракова словами: „Нельзя, Грак, Родину надо заслужить!"

На самом деле.

АЛЕКСАНДР **НИКОЛАЕВИЧ** ГРАКОВ, **Шура**, а для друзей«**Грач**» — кадет Владикавказского и Крымского корпусов. Ушел из корпуса в 1926 году по окончании 7-го класса. Экстерном сдал на аттестат зрелости. Окончил электро-технический факультет Белградского ун-та. Вскоре **женился** на Тане Былинской. Брак был исключительно гармоничным. Всю жизнь Шура нежно заботился о жене и дочери. После женитьбы, до отъезда из Белграда, проживал с семьей в доме на улице **Войводе Богдана 2.** Блестящий инженер и организатор, умный, энергичный и предприимчивый Граков в Белграде **нигде не служил.** Получив диплом сразу же открыл собственное дело. Вначале единолично выполнял подряды, но постепенно развив предприятие, прочно поставил его на ноги. Горячий патриот, идейный член Союза, он в 1941 году, бросив дело, с одной из первых групп НТС направился в Россию. Эту группу, увы, постигла неудача. Планы сорвались и до России ей добраться не удалось. Застрявши в Берлине, Граков действительно устроился у „Сименса". В Россию он так никогда и не попал. Через некоторое время он перевез в Берлин семью. Он действительно руководил берлинским отделением НТС. В июне 1944 года Граков вместе с руководством и многими членами организации (всего около 200 человек) в разных городах Германии и оккупированных областях России был арестован Гестапо. Сперва сидел в концлагере Заксенгаузен, потом в берлинской тюрьме на Александерплац. Почти перед самым концом войны по настоянию Ген. Власова Граков вместе с другими членами НТС в Берлине был выпущен на свободу.

С Грачем меня связывает долгая и тесная дружба. Около двух лет мы жили с ним в одной комнате в студенческом общежитии на Сеняке. Память об этом благородном и душевном человеке, старательно скрывавшем врожденную доброту под личиной напористого дельца и жизнерадостного бодрячка, неизгладимо останется в моем сердце. Грач был действительно чрезвычайно остроумным и находчивым, твердым, когда нужно, и смелым. Писал он недурные стихи, но вот нарисовать корову, даже схематически, было ему никак не по плечу. Умер Шура Граков несколько лет тому назад в Париже.

ЛЕСИКА (АЛЕКСЕЯ ГОРДЕЕВИЧА) ДЕНИСЕНКО я хорошо знал по союзу в Белграде. Пути наши скрещивались и в России во время войны. Поступив во Владикавказский корпус, он окончил Крымский в 1927 году. В НТС вступил вскоре после его создания. Облик его и кусочки биографии в „Под опущенным

забралом" отражены в общем довольно верно. Да, это был действительно на редкость мужественный человек. Порою, правда, излишне вспыльчивый и горячий в спорах. Глубоко идейный и бескомпромиссный антикоммунист, он неутомимо работал в России, нередко рискуя головой в своих контактах с населением, в том числе и с партизанами, среди которых он распространял союзную литературу. Тем сильнее возмущают вымышленные Дорбой эпизоды, представляющие Лесика в политическом отношении прямой противоположностью тому, кем он был до конца своих дней. Умер Денисенко 18 ноября 1962 года в Буэнос-Айресе, где издавал журнал „Кадетские письма". Будучи тяжело больным, он до самой смерти продолжал писать для издававшегося Обще-Кадетским Объединением в Париже „Вестника".

Денисенко и Граков были, конечно, знакомы по корпусу и по Союзу. Но никакой особой дружбы между ними не было. После Белграда, из которого уехали в разное время, они друг с другом ни разу не встречались.

НИКОЛАЯ ИЕРОНИМОВИЧА БУЙНИЦКОГО, одного из зачинателей Союза, я, к сожалению, лично знал мало. Не знаю даже какой он окончил корпус. Насколько я слышал, он во время войны служил в Русском корпусе. В 1948 (?) году Буйницкий с сыном Владимиром эмигрировали в Венецуэлу, где жили в районе нефтяных приисков. Кадеты-венецуэльцы должны хорошо знать Н. И. и В. Н. Буйницких, до конца дней своих состоявших в рядах НТС. Со своей стороны, как бывший многолетний член Совета НТС, могу заверить, что оба они были верными сынами России и непримиримыми врагами коммунизма и советской власти.

Думается, что этих трех примеров достаточно, чтобы до основания разрушить гигантскую пирамиду лжи и грязи, построенную по заказу КГБ его присяжным мастером клеветы и дезинформации Иваном Дорбой.

Хочется до земли поклониться усопшим соратникам по борьбе за Россию, достойным представителям орлиной стаи воспитанников зарубежных Российских кадетских корпусов. Вечная память рабам Божиим Александру, Алексею и Николаю! Вы с честью, с риском для жизни исполненный впитанный вами в кадетских корпусах долг активного служения России!

К. Болдырев

СПИСОК УЧАСТНИКОВ СЪЕЗДА

1. Е.В. Княжна Вера Константиновна
2. Митрополит Виталий .... К.К.
3. Архиепископ Антоний (Синькевич) .... К.К.
4. Протоиерей Олег Болдырев .... Д.К.
5. Амочаев Александр Иванович .... П.Р.К.
6. Бабкин Владимир Александрович .... Д.К.
7. Беляев Михаил .... Версаль. К.
8. Боголюбов Алексей Борисович .... П.Р.К.
9. Боголюбов Николай Семенович .... П.Р.К.
10. Бодиско Владимир Васильевич .... П.Р.К.
11. Брылкин Димитрий М. .... П.Р.К.
12. Будилов Вячеслав Михайлович .... П.Р.К.
13. Величко Петр Иванович .... П.Р.К.
14. Ганусовский Борис Казимирович .... К.К.
15. Гипп Олег Васильевич .... П.Р.К.
16. Гирс Евгений Евгеньевич .... Д.К.
17. кн. Голицин Владимир Кириллович .... Об-ние Н.Й.
18. кн. Голицин Кирилл Владимирович .... П.Р.К.
19. Горбенко Георгий Димитриевич .... Об-ние Н.Й.
20. Горбенко Димитрий Васильевич .... П.Р.К.
21. Гранитов Владимир Владимирович .... Об-ние С.Ф.
22. Грейц Всеволод Александрович .... Д.К.
23. Григорьев Георгий Петрович .... П.Р.К.
24. Данич Святослав Владимирович .... П.Р.К.
25. Дермеджиев Константин Николаевич .... П.Р.К.
26. Дуплицкий Сергей Алексеевич .... Р.К.
27. Егупов Константин Яковлевич .... П.Р.К.
28. Ермаков Алексей Михайлович .... П.Р.К.
29. Ермаков Валентин Михайлович .... П.Р.К.
30. Ермаков Сергей Михайлович .... П.Р.К.
31. Жарков Петр Николаевич .... П.Р.К.
32. Жемчужников Николай Николаевич .... П.Р.К.
33. Змунчилла Владимир Игоревич .... П.Р.К.
34. Змунчилла Игорь Владимирович .... Об-ние Торонто
35. Иванов Димитрий Андреевич .... П.Р.К.
36. Иованович Михаил Георгиевич .... П.Р.К.
37. Иодчин Феодор Александрович .... П.Р.К.
38. Иордан Алексей Борисович .... П.Р.К.
39. Иордан Михаил Алексеевич .... Об-ние Н.Й.
40. Казанович Михаил Борисович .... Р.К.
41. Карасик Павел Александрович .... П.Р.К.
42. Карасик Петр Александрович .... П.Р.К.
43. Карпов Александр Константинович .... К.К.
44. Квасников Евгений Павлович .... П.Р.К.
45. Квятковский Игорь Александрович .... Д.К.
46. Ковалько Георгий Александрович .... П.Р.К.
47. Козякин Николай Васильевич .... К.К.
48. Корсаков Арсений Семенович .... П.Р.К.
49. Крамарев Димитрий Феодорович .... П.Р.К.
50. Куликовский Тихон Николаевич .... Об-ние Торонто
51. Левчук Георгий Петрович .... П.Р.К.
52. Лермонтов Александр Григорьевич .... К.К.
53. Логвинов Вадим Георгиевич .... П.Р.К.
54. Лутченков Владимир Сергеевич .... Об-ние Н.Й.
55. Малашенко Георгий Геннадьевич .... Р.К.
56. Мантулин Валентия Николаевич .... П.Р.К.
57. Мартинович Степан Степанович .... П.Р.К.
58. Мартыненко Владимир Леонидович .... П.Р.К.

59.	Миро Михаил Михайлович	Версаль. К.
60.	Мистулов Эльмурза Дзанчекович	П.Р.К.
61.	Михеев Ярополк Леонидович	П.Р.К.
62.	Могилев Алексей Владимирович	П.Р.К.
63.	Муравьев Сергей Александрович	П.Р.К.
64.	Наумов Павел Михайлович	П.Р.К.
65.	Нещерет Александр Михайлович	П.Р.К.
66.	Новосельцев Георгий	П.Р.К.
67.	Окшевский Олег Вячеславович	П.Р.К.
68.	Ольховский Георгий Львович	П.Р.К.
69.	Орехов Николай Васильевич	П.Р.К.
70.	Охотин Игорь Феодорович	П.Р.К.
71.	Пагануцци Павел Николаевич	К.К.
72.	Перекрестов Александр Иванович	П.Р.К.
73.	Писарев Александр Михайлович	П.Р.К.
74.	Плотников Борис Евгеньевич	П.Р.К.
75.	Попов Лев Львович	П.Р.К.
76.	Поппе Василий Васильевич	Об-ние Чикаго
77.	Протопопов Николай Николаевич	П.Р.К.
78.	Пустовойтенко Алексей Алексеевич	Д.К.
79.	Пущин Александр Алексанлрович	П.Р.К.
80.	Пущин Михаил Александрович	П.Р.К.
81.	Ротов Василий Михайлович	Версаль. К.
82.	Савицкий Святослав Георгиевич	П.Р.К.
83.	Сапегин Георгий Николаевич	П.Р.К.
84.	Седов Борис Ильич	Д.К.
85.	Синькевич Константин Феодорович	П.Р.К.
86.	Синькевич Сергей Феодорович	К.К.
87.	Скивский Александр Константинович	П.Р.К.
88.	Сладковский Виктор	П.Р.К.
89.	Соболевский Владимир Тимофеевич	П.Р.К.
90.	Сперанский Глеб Николаевич	П.Р.К.
91.	Табуч-Ющенко Михаил Яковлевич	П.Р.К
92.	Темидис Георгий Гаврилович	Об-ние Н.Й.
93.	Темидис Димитрий Гаврилович	Об-ние Н.Й.
94.	Турский Владимир Иванович	Д.К.
95.	Федоров Владимир Борисович	Об-ние Н.Й.
96.	Фолькерт Ромил Адольфович	Р.К.
97.	Хантель Леонид Иванович	П.Р.К.
98.	Хлопов Мстислав Александрович	П.Р.К.
99.	Хозов Александр Андреевич	Об-ние Париж
100.	Шатилов Димитрий Владимирович	Об-ние Н.Й.
101.	Шереметов Николай Александрович	П.Р.К.
102.	Шестакоа Александр Алексеевич	П. Сибирский
103.	Шестаков Илья Алексеевич	П.Р.К.
104.	Шидловский Георгий Илиодорович	Версаль. К.
105.	Шиллер Георгий	Об-ние С.Ф.
106.	Шмеман Андрей Димитриевич	Версаль. К.
107.	Яблоков Виктор Романович	Об-ние Чикаго
108.	Яконовский Александр Евгеньевич	Версаль. К.

ОТДЕЛ РОЗЫСКОВ

Лиц, знающих судьбу Зинаида Лабанова, кадета 18-го выпуска Первого Русского Кадетского Корпуса, просят сообщить по адресу: Mr. S. Ohotin, 137 Bellevue Avenue, Rosanna-3084, Australia.

ПРИВЕТСТВИЯ СЪЕЗДУ

ПРЕЗИДИУМУ И ЧЛЕНАМ ДЕСЯТОГО ЮБИЛЕЙНОГО СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ.

Дорогие однокашники!

От души приветствую Вас, вновь собирающихся для дела русского, патриотического, на которое вдохновляет нас общее воспитание и которое всегда связано с общей надеждой на будущее нашего Отечества — светлое, несмотря на неразогнанный пока ужас и мрак.

Весьма сожалею, что не могу прибыть в Канаду, связанный здесь необходимостью быть на двух престольных праздниках (Викария у меня теперь нет) и затем на Съезде Православной Русской Молодежи в Наяке (Всезарубежном).

Особо благодарю наше Обще-Кадетское Объединение за то, что оно продолжает прекрасную традицию конкурсных работ на исторические темы. Спасибо Комиссии, ведающей этим делом, за то, что она нашла справедливым поощрить в этом году при таком конкурсе учащихся нашей Свято-Кирилло-Мефодиевской Гимназии в Сан Франциско передачей им Владимировского стяга.

Как прекрасно, что на все связанное с судьбами нашей Церкви и нашего Отечества всегда живо откликаются кадеты.

Да благословит Господь труды участников Съезда.

С любовью во Христе

Архиепископ Антоний
Западно-Американский
и Сан Францисский.

20 июля (2 августа) 1986 г.
г. Сан Франциско, Калифорния

Председателю десятого Съезда Объединения кадет Российских Кадетских Корпусов.

Общество русских ветеранов первой мировой войны и Белой Борьбы приветствует десятый всекадетский Съезд в Сант Маргарет и шлет пожелания успешного его проведения.

„Дружным кадеты строем сомкнитесь".

Председатель: Г. Граф

Вицепредседатель, поручик: Зюзин

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО СЪЕЗДА В МОНРЕАЛЕ
ТЕЛЕФОНОГРАММА

Сердечно приветствую 10-ый юбилейный кадетский Съезд и радуюсь, что кадеты сохраняют свои кадетские традиции и единство.

Будучи крайне занят большим съездом православных американцев, а также по состоянию здоровья, не знаю, смогу ли лично присутствовать и прошу принять пожелания полного успеха.

Призываю Божье благословение на всех участников Съезда.

Антоний

Лос Анжелос — Архиепископ Лос Анжелосский и Южно-Калифорнийский,

28 июля 1986 г. — Кадет Крымского К. К. вып. 1925 года.

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО СЪЕЗДА КАДЕТ В КАНАДЕ
ТЕЛЕФОНОГРАММА

От имени членов Союза чинов Русского Корпуса и от себя лично приветствую всех кадет участников юбилейного Съезда и желаю успеха во всех их начинаниях.

Пусть никогда не угаснет в сердцах кадет тот воинский дух и те идеи Белого Дела, которые они восприняли в стенах родных корпусов.

Да поможет Всевышний вам и дальше хранить эти заветы и принести их на освобожденную родину — Россию.

30 июля 1986 года — **Полковник Лекторский**

Сан Франциско. — Председатель Союза чинов Русского Корпуса .

28 июля 1986 г.

Объединению Российских Кадет за Рубежом

От имени Главного правления и членов Конгресса русских американцев, от всей души поздравляю делегатов и гостей съезда и желаю, чтобы он прошел успешно и плодотворно.

С момента своего основания Конгресс русских американцев всегда считал Объединение Кадет одной из самых дружественных организаций, и ряд членов Объединения состояли и состоят в рядах Конгресса.

В настоящий момент Конгресс русских американцев открывает новую главу в истории русского зарубежья — в г. Вашингтоне начинает функционировать наше Представительство, при помощи которого мы надеемся развеять много мифов по русскому и советскому вопросам, накопившихся за почти 70 лет. Успех Представительства зависит от степени участия всего русского зарубежья и я надеюсь, что Объединение Кадет, всегда стоявшее в авангарде всех русских патриотических начинаний, и в этот раз сыграет достойную роль.

С совершенным уважением

П. Будзилович

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО ОБЩЕКАДЕТСКОГО СЪЕЗДА В МОНРЕАЛЕ

ТЕЛЕФОНОГРАММА

От лица газеты „Русская Жизнь" как ее редактор и от своего лично как один из старейших кадет, шлю дорогим однокашникам сердечный привет и наилучшие пожелания по случаю юбилейного 10-го съезда.

Глубоко сожалею, что дела газеты не позволяют мне присутствовать лично на этом торжестве. От всей души желаю съезду полного успеха в его делах.

Ротмистр граф А. А. Соллогуб
Паж выпуска 1910 г.

2 августа 1986 г.

Дроздовское УРА
участникам юбилейного 10-го съезда
Российских Кадет!

Поздравляю участников 10-го юбилейного съезда и шлю пожелание успеха в работе.

Особенно мне приятно подчеркнуть, что Кадетское Объединение является хранителем наших боевых Дроздовских Знамен.

Старший Дроздовец
Н. Е. Новицкий
кадет 1-го Кадетского
Императрицы
Анны Иоанновны Корпуса

10-МУ СЪЕЗДУ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ

Председатель и правление северо-американского отдела общества Галлиполийцев приветствует Кадет, собравшихся на съезд, и желает им полного благополучия и продолжения плодотворной деятельности на благо нашей многострадальной родины-России, передачи наших традиций нашей смене — российской молодежи. Бог в помощь!

Ярополк Михеев
Вице-председатель правления отдела .

ДЕСЯТОМУ ЮБИЛЕЙНОМУ ВСЕКАДЕТСКОМУ СЪЕЗДУ

Монреаль

Ее Высочеству Княжне Вере Константиновне, почетной Председательнице многих кадетских Объединений за рубежом, Его Высокопреосвященству Владыке Митрополиту Виталию, священству, Председателю, Президиуму и всем дорогим участникам 10-го Съезда шлю мой искренний кадетский привет и сердечныя пожелания всем и каждому провести весело и приятно эти дни в родной кадетской семье.

Глубоко скорблю о том, что не от меня зависящие обстоятельства и дальность расстояния не позволят мне быть с вами в эти торжественные и радостные кадетские дни.

Десятому Съезду желаю успеха, как материального, так и разрешения вопросов идеологии.

Да хранит всех вас Христос и да будет крепка наша кадетская семья и спайка, будем крепко помнить наш кадетский девиз: „Рассеяны, но не расторгнуты".

Председатель Объединения К.Р.К.К.в. в Лос Анжелесе
Евграф Ковалевский

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ 3-ГО МОСКОВСКОГО, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II КАДЕТСКОГО КОРПУСА 10-МУ ЮБИЛЕЙНОМУ СЪЕЗДУ О.К.Р.К.К. В КАНАДЕ

Дорогие Господа Однокашники,

Объединение Нашего Корпуса, в числе „пяти оставшихся стариков" сердечно приветствует Ваш Юбилейный съезд

„МОЛОДЕЖИ" и желает Вам сил, здоровья и энергии для дальнейшей работы для блага России.

Вами издается прекрасный серьезный журнал „Кадетская Перекличка". Этот журнал строго придерживается нашей „Белой Линии", это нам, „Белым Воинам", особенно по душе.

Мы верим, что Вы с правильного пути не сойдете и в этом „Да поможет Вам Господь".

Представитель Объединения
Владимир Крюков .

25 июля 1986 г. Нью Йорк.

P.S. В нашем Обществе числятся: о. Протоиерей Владимир Галунский, окончившмй Крымский Корпус в Белой Церкви и четыре белых воина: поручик В.К. Григорович (вып. 1917 г.), поручик Н.П.Малахов (вып. 1918 г.) „Чернецовец и первопроходник" и добровольцы: В.П. Крюков (вып. 1920 г. — Корпус не окончил) и Р.А. Фолькерт (выпуск 1922 г. — окончил Русский Корпус в Сараево).

Сидней, Апрель 1986 г.

Е.В.Б.
Сергею Тыррасу
Председателю Президиума
10-го Всекадетского Съезда
в Сант-Мергерит — Канада

Дорогие братья Однокашники!

Из далекой Австралии, „рассеяная, но не расторгнутая" кадетская семья, шлет председателю съезда, членам Президиума, Духовным Пастырям, Высоким Гостям и всем участникам Съезда, горячий кадетский привет и теплые пожелания здоровья, сил, успеха в работе и благополучного разрешения всех возникнувших вопросов. Мысленно участвуем с вами в вашей трудной работе и разделяем с вами те теплые чувства, которые появляются во время встреч и дружеских вечеров, когда вспоминаются юные годы, проведенные в стенах родных Корпусов.

Члены Австралийского Объединения, их семейства, Дамский Комитет и друзья кадет желают вам Божией помощи и успеха во всех начинаниях на благо всей кадетской семьи!

Александр Рагузский
Крымского Кад. Кор. вып. 1929 г.
Апрель 1986 г. Председатель Объединения в Австралии.

ОБЪЕДИНЕНИЕ
Кадет Российских Кадетских Корпусов
В АРГЕНТИНЕ

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

От имени Правления и всех членов нашего Объединения приветствую всех собравшихся на съезде с пожеланием, чтобы и этот съезд, как и предъидущие, прошел в полном согласии и дружеской атмосфере.

Сожалею, что экономическое положение нашей страны, а кроме того состояние здоровья многих из нас не дали возможности никому из нас присутствовать на Съезде. Но вы все можете быть уверены в том, что наши мысли будут с вами и наши сердца будут биться в унисон с вашими, когда вы будете стоять в кадетском строю во время „зари с церемонией".

Годы легли тяжким бременем на наши плечи, не горят уже „как встарь глаза задором, но все же мы не забываем наши старые кадетские традиции и живем надеждой, что настанет день, когда наши корпуса снова возродятся на освобожденной Родине. Нашим славным корпусам громкое кадетское „УРА".

„Рассеяны, но не расторгнуты"

Председатель
Якимович
5 выпуска Крымского Кадетского Корпуса .

ОБЪЕДИНЕНИЕ Б. ВОСПИТАННИЦ
ХАРЬКОВСКОГО ИНСТИТУТА
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ **29 июля 1986 г.**
ЗА РУБЕЖОМ **Нью-Йорк**

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ 10-ГО СЪЕЗДА ОБЪЕДИНЕНИЯ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ

Глубокоуважаемый г-н Председатель,

В Вашем лице приветствуем Десятый съезд кадет, желая успеха в той необходимой и плодотворной работе, которую вы все проводите.

Поздравляем Вас с юбилейной датой 10-летия съездов.

Радуемся вместе с вами и гордимся нашими дорогими братьями-кадетами.

Да хранит вас всех Господь.

Секретарь: **М. Антцыферова**
Председательница: **В. А. Радостовец** .

Северо-Американский Отдел
НАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
РУССКИХ РАЗВЕДЧИКОВ [Н.О.Р.Р.]
2 августа 1986 г.
Нью-Йорк, С.Ш.А.

Дорогой Глеб Николаевич,

От себя лично и от имени моих сотрудников-руководителей Национальной Организации Русских Разведчиков (Н.О.Р.Р.) шлю Вам и 10-му юбилейному кадетскому съезду наши лучшие пожелания.

Вы — кадеты — являетесь живым и убедительным примером того, что можно вырасти заграницей и остаться русским патриотом.

Верю, что ваша кадетская спайка сохранит вас и в будущем от неизбежных в эмиграции попыток разложения. Спасибо всем вам за многолетнюю поддержку нашей работы с молодежью.

Искренне Ваш

В. Жуков, начальник Н.О.Р.Р.

Мы русские — с нами Бог!

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РУССКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ 10-ГО ЮБИЛЕЙНОГО СЪЕЗДА КАДЕТ

Мои дорогие кадеты,

Вновь Вы собрались, чтобы вспомнить молодые годы, лучшие беззаботные кадетские годы. Многие ушли и стали в строй справа от Престола Всевышнего. Многие стали старыми инвалидами, почти все поседели.

От всего сердца желаю полного успеха съезду, друзьям и товарищам встретиться и, по уже установленной традиции, выпить за здоровте отсутствующих, которые, как я, мысленно с вами. Я очень любил съезды; благодаря им у меня завязалась огромная переписка, а меня, я думая, знают все кто бывал на съездах.

Теперь мне 85 лет, я ослеп и вот уже 5 лет не могу прочесть слова, пишу „в слепую". С кадетским приветом

Гуторович (Жорж)

28 июля 1986 г.

ОРГАНИЗАТОРАМ 10-ГО ЮБИЛЕЙНОГО СЪЕЗДА КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Александру Перекрестову и Владимиру Змунчилла

Дорогие однокашники!

В этом году, по серьезным семейным причинам, я не могу приехать на Ваш юбилейный Съезд, но в дни его я буду и душой и мыслями с Вами и со всей бурной и радостной жизнью Съезда. Я уверен, что организованный Вами Съезд пройдет с большим подъемом и с полным успехом, и что участники его увезут с собой неизгладимые и незабываемые воспоминания.

Шлю Вам — устроителям — искренние пожелания успеха, а собравшимся на Съезд кадетам и их семьям самые сердечные и братские поклоны.

До будущей встречи!

Ваш,

Игорь Автамонов
Председатель 8-го Всекадетского
Съезда в Лос Анжелесе.
(кадет 11-го Крымского и Княже-Константиновского выпуска в 1931 г.)

ШЛЮ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ 10-МУ ЮБИЛЕЙНОМУ СЪЕЗДУ,

а дорогим однокашникам как можно лучше провести время. Как приятно сознавать, что есть еще те, которые свято чтят заветы родной Родины. — Всей душой с Вами!

Черногубов Григорий
кадет 10-го вып. Р.К.К.
Югославия — Банат-Панчево .

К ДЕСЯТОМУ КАДЕТСКОМУ СЪЕЗДУ

Поздравляю Вас, дорогие друзья, с большим нашим праздником съездом и желаю всем Вам всего наилучшего.

Кадет 25-го вып.
Николай Бабкин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ 10-ГО ОБИЛЕЙНОГО СЪЕЗДА КАДЕТ

Поздравляю 10-ый Съезд кадет Российских кадетских корпусов и

от всей души желаю устроителям его, дорогим кадетам канадского объединения, и всем участникам съезда полного успеха и радости встречи.

С сердечным приветом и мысленно с вами

Кн. Г. Гагарин
(8-го вып. РКК)
14 мая 1986 г.

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО ЮБИЛЕЙНОГО КАДЕТСКОГО СЪЕЗДА В МОНРЕАЛЕ

Поздравляю 10-ый юбилейный съезд кадет, его устроителей и всех тех, кто крепко стоит на страже нашего девиза „За Веру, Царя и Отечество" и хранит кадетские традиции императорской России.

Сергей Слюсарев
8-ой вып. Крымского
Кадетского Корпуса.

Июля 28-го, 1986 г.
Колорадо, С.Ш.А.

Ваше Высочество, Святители Церкви и дорогие братья кадеты на юбилейном съезде и в рассеянии сущие.

Против лжи, клеветы и мерзкой политической нечистоплотности шли и умирали наши отцы и мы еще с детского и юношеского возраста росли под знаменем, одно из которых хранится на стене кафедрального собора Владыки Антония Сан Францисского.

На этом кадетском знамени начертано — „С нами Бог!"

Шли отцы наши и мы объединенные тысячелетней Верой нашей и беспредельной любовью к родной земле-России, — от судьбы которой зависит судьба всего человечества.

Шли мы оскорбленные предательством, „великих мира сего" кровью, страданием и смертью друзей наших свидетельствуя ПРАВДУ, но увы во лжи тонули наши жертвы.

Разумный и трезвый голос духовного великана Солженицына подвергся осмеянию, но к утешению мы однако скажем, что были Содом и Гоморра, был Всемирный Потоп, были мечи всеуничтожающих битв, но Творец мира не допустит разрушения Своего прекрасного Творения, а с ним и торжество Христовой и Русской Правды для мира, о которой пророчески гремел гений Достоевского.

В законе нашей Правды нет преследования и мести, и посему совесть наша спокойна и цели наши благородны как ясно и глубокомысленно выражены Н.В. Козякиным: „...Радость быть приобщенным к русской культуре и нести ее в себе — Это (и есть) радость быть русским. И та Россия, которая живет с нами — будет жить и без нас, если мы не позволим ей умереть с нами. Мы унесли ее в изгнание и мы должны вернуть ее нашему народу обновленной, глубоко переосмысленной, с корнями, уходящими вглубь веков..."

Сегодня, в день юбилейного съезда русских кадет, приветствую я Вас словами нашего Венценосного Мученика Хабаровцам: Да здравствуют славные потомки доблестных предков...

Салют всем вам перед строем с императорским знаменем. Земной поклон верным подругам жизни нашей. Вечная память павшим и ушедшим однокашникам, благодарность во веки всем ушедшим и здравствующим офицерам-виспитателям, генералам-директорам и учебному персоналу за их жертвенное служение воспитанию целого поколения.

Церкви Слава и Хвала за дух вселенный в наши души.

Прося молитв наших однокашников святителей Церкви Русской, Ваш

Евгений Лазарев
Вице-фельдфебель Крымского Кадетского
Корпуса, Хабаровец и Донец.
Б. капитан Югославских Королевских Войск
и профессианальный Индустриальный инженер С.Ш.А.

7/24/86

ДЕСЯТОМУ СЪЕЗДУ КАДЕТ

В конце мая у меня случился сердечный припадок и меня карета скорой помощи отвезла в госпиталь. Продержав там нужное время, когда прошла первая опасность, меня отправили домой. И вот, потихоньку я поправляюсь. Пропали наши мечты поехать на съезд в Канаду, где живет моя сестра и племянники. Мы оба шлем сердечный привет и желаем полного успеха 10-му съезду.

Сергей Третьяков.

1 авг. 1986 г.

Приветствую дорогих однокашников с пожеланием всенаилучшего! Сожалею, что в связи с состоянием здоровья и глаз — лишен был возможности принять участие в съезде.

Протодиакон **Николай Кадьян.**

Дорогим кадетам желаю много здоровья и долголетия, чтобы еще не раз встретиться в нашей дружеской семье и прославить нашу культуру и наше прошлое.

Кадет 2-го вып. Крымского Кадетского Корпуса
Андрей Бертельс-Меньшой.

31 июля 1986 г.
Пало Алто.

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО ЮБИЛЕЙНОГО СЪЕЗДА
КАНАДА

Кадеты, проживающие на „ПЕНИНСУЛЕ" г. Сан Франциско в городах Пало Алто, Менло Парк и Редвуд Сити: Александр Скалон. Анатолий Жуковский, Игорь Карабанович, Анастасий Израилов, Георгий Томашевский, Алексей Мальчевский, Николай Маслов, Александр Лашкарев, Анатолий Рибас, Игорь Козлов, Александр Кулаков, Александр Манернов, Павел Житлов и Алексей Могилев сожалеют, что из-за самых разнообразных индивидуальных причин не могут присутствовать на съезде.

Шлют юбиляру самые теплые пожелания успеха в официальной части и приятного времяпрепровождения в кадетской семье между своими товарищами и их семьями.

За выше перечисленных

Алексей Мальчевский.

Выписка из письма Е. Гирсу:

„В следующем месяце будет 10-ый Съезд. К моему большому огорчению поездка на него нам не по средствам.

Очень прошу тебя от меня лично, Володи Фишера и немногих кадет в Чили передать председателю Съезда и всем присутствующим кадетам наше поздравление и пожелание успешной работы, а также весело провести время в дружной кадетской семье.

Мысленно буду с вами".

Петр Марков
(Кадет Крымского и 13-го вып. Первого Русского Вел. Кн. Константина Константиновича Кадетских Корпусов.

Париж 1986 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ 10-ГО СЪЕЗДА РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ В КАНАДЕ

Кадеты Княже-Константиновцы, проживающие во Франции, приветствуют однокашников-участников десятого кадетского съезда, щлют свои наилучшие пожелания и уверены, что этот съезд, как и предыдущие, пройдет блестяще.

Мысленно с вами, Бог в помощь

Жедилягин Георгий 19 вып.
Калинин Сергей 16 вып.
Полюшкин Борис 23 вып.
Сигов Всеволод 17 Вып.

ПРЕЗИДИУМУ 10-ГО СЪЕЗДА КАДЕТ

Сердечно поздравляем участников 10-го съезда в Канаде и желаем успеха в работе. Работая в трудных условиях, мы, проживающие в Югославии, вас не забываем и стараемся поддерживать связь с вами и с бельгийским объединением, как старшим по основанию, оказавшему нам помощь. Всем присутсвующим и в рассеянии сущим желаем крепкого здоровья. Надеемся, что сможем снова встретиться. России и родному корпусу УРА!

Группа кадет из Югославии.

Борис Коверда
2507 Чероки Ст.
Адельфи, Мд. 20783

3 авг. 1986 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОБЪЕДИНЕНИЯ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Глебу Сперанскому

Душевно приветствую участников 10-го Юбилейного Съезда Российских Кадетских Корпусов. Шлю пожелание успеха в работе и приятных встреч с однокашниками.

Деятельность Кадетского Объединения показала, что оно стало одним из главных средоточий русской национальной жизни за рубежом и, по наследству от отцов, хранителем традиций Русской Императорской Армии и Белого Движения.

Глубоко сожалею, что по состоянию здоровья не имею возможности приехать на съезд, встретиться со старыми друзьями и провести время в дружной кадетской среде.

Борис Коверда.

21-го Июля 1986 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ 10-ГО КАДЕТСКОГО СЪЕЗДА

От кадета Хабаровского Кадетского Корпуса 17-го выпуска 1921 г.

Шлю привет и наилучшие пожелания всем кадетам, хранящим добрые кадетские обеты. Желая всем крепкого здоровья и успеха во всем.

Вечная память почившим воспитателям и кадетам всех Российских корпусов и слава хранящим заветы Великого Князя Константина Константиновича, Августейшего Генерал-Инспектора военно-учебных заведений.

Член кадетского объединения в Вашингтоне
с правлением в Нью-Йорке

Искренне Ваш, **Григорий М. Никонишин**

РАССЕЯНЫ, НО НЕ РАСТОРГНУТЫ!

Хранимые нами ЗАВЕТЫ будут принесены воскресшей Великой НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ.

Так будет!

СПИСОК ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ В ФОНД ЖУРНАЛА

М.А. Белавин 20 дол., Е. Лазарев-Миронов 10 дол., от вдовы кадета (на 10-ом съезде) 100 дол., Г.К. Синькевич 5 дол., Д. Николаев, вице-фельдфебель 24-го вып. 5 дол., от издательства „Заря" (отчисления от продажи книг на съезде) 310 кан. дол., А. Мальчевский 7.50 дол., И.В. Халафова (Австралия) 50 австрал. дол., Фонд „Иван В. Кулаев" (через В. Гранитова) 100 дол., Е. Мейер (Голландия) 5 дол., А. Хазов (Франция) 15 дол., Е. Гирс 10 дол., Нина Семенова 5 дол., кн. Т.К. Багратион-Мухранский 10 дол., К. Егупов 10 дол., Кадетское Объединение в Торонто (устроители 10-го съезда) 2.000 кан. дол.

Всем жертвователям приносим глубокую благодарность.

—

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

Мне случайно попал в руки 40-ой номер Вашего журнала и я с большим интересом прочитал там статью В. Бодиско и Ваш комментарий. Интересны были и другие статьи, напр. „Покорение Сибири" Матасова.

Вскоре после этого я прочитал в „Нашей Стране" анонимную заметку о Ваших статьях, озаглавленную „Еретики". Ее написал мракобес, не имеющий понятия о том, какие существуют экзегетические методы толкования Ветхого Завета. Он, в таком его подходе, выражает точку зрения протестантов-фундаменталистов. У меня есть статья (пока что она лежит в редакторском ящике Парижского из-ва) на тему „Экзегетическое усовременение". Если бы Вы пожелали поместить ее в „Перекличке", то я бы ее вытребовал обратно и переслал Вам.

Желая Вам дальнейшего публицистического успеха, остаюсь с любовью во Христе

Игумен Геннадий.

—

Многоуважаемый г-н Гирс.

Благодарю Вас за 41-ый „Переклички". В нем, как всегда, есть много интересного. В особенности ценна статья В. Зарубина „Путеводитель и т.д." В статье Р. Фолькерта мне бросилась в глаза одна неточность. В ней говорится на стр. 82, что „Миказа" был русский броненосец „Ретвизан", так переименованный после захвата его в Порт-Артуре в русско-японскую войну. „Миказа", флагманский корабль адмирала Того в цусимском и других боях никогда не терял свое наименование, которое он носит до сих пор, будучи кораблем-памятником японского флота.

С уважением

Борис Драшпиль.

(Письмо г-на Драшпиля напечатано неполностью. Редакция)

Сообщение
авторам присылаемых в редакцию статей

По требованию типографии к печати будут приниматься только статьи, напечатанные на пишущей машинке на одной стороне листа с не менее чем полуторным расстоянием между строчками. Присланные рукописи не возвращаются.

Исключения из этих правил могут быть допущены только по предварительному соглашению с редакцией.

В Бурлингейме, Калифорния, скончался

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БОЙКО,

кадет 18-го выпуска Хабаровского кадетского корпуса, о чем извещают жена Людмила Викторовна и дочери покойного.

—

В Белграде, Югославия, 11 июня 1986 г. скончался

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ТРОФИМОВ,

кадет Петровского Полтавского кадетского корпуса. Покойный похоронен на кадетском участке кладбица в Белой Церкви. Царство тебе небесное, дорогой друг светлых дней нашей дружбы в стенах родного Корпуса. Сестре усопшего Елене Ивановне, супруге с семьей и всем родственникам выражаем искренне соболезнование. Вечная память дорогому другу.

Алексей Васильев и Юрий Пограничный.

—

В Лейквуде, штат Нью-Йорк, 1 ноября 1986 г. скончался

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ ЕГОРОВ,

кадет Крымского и Донского кадетских Корпусов. Кадеты выражают искреннее соболезнование сестрам покойного Надежде Николаевне и Ольге Николаевне. Вечная память дорогому другу.

—

В Элавагене, Зап. Германия, 18 октября 1985 г. скончался

ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОЛЯКОВ,

кадет Донского Императора Александра III кадетского корпуса, выпуска 1919 года. В гражданскую войну партизан Чернецова, участник I-го Кубанского похода, георгиевский кавалер.

—

В г. Ири, штат Пенсильвания, 27 августа 1986 г. скончался

ИОАНН АЛЕКСЕЕВИЧ ГУСЕВ,

долголетний подписчик нашего журнала, о чем извещает осиротевшая жена Ирина с семьей.

—

В Калифорнии, в авнусте 1986 г. скончался

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КУДРЕВАТЫХ,

кадет Первого Сибирского кадетского Корпуса, выпуска 1917 года.

—

В Сеатле, США, 21 августа 1986 г. скончался

ГЕОРГИЙ ЛУЗАНОВ,

кадет Хабаровского кадетского корпуса.

—

В Сан Франциско, 2 декабря 1986 г. скончался

КОНСТАНТИН САРАЕВ,

фице-фельдфебель Иркутского кадетского корпуса.

—

В г. Брауншвейге, Зап. Германия, 13 ноября 1985 г. скончался

ВЛАДИМИР ЛОХВИЦКИЙ,

кадет 21-го выпуска I-го Русского кадетского корпуса.

—

В Лондоне, Англия, 2-го января 1987 г. скончался

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ЧЕБОТАРЕВ,

кадет Крымского кадетского корпуса, 3-го выпуска.

—

В г. Порта, Австралия, 1 октября 1986 г. скончался

ГЕОРГИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПОПОВ-АЗОТОВ,

поручик Императорской Армии, кадет Первого Сибирского кадетского корпуса.

—

В г. Ницце, Франция, 1 сентября 1986 г. скончался участник Белого Двидения

ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ ПИТЕРСКИЙ,

кадет Полтавского кадетского корпуса.

—

В г. Кордоба, Аргентина, в августе 1986 г. скончался

АЛЕКСЕЙ ЛАСКЕЕВ,

кадет 14-го выпуска Первого Русского Кадетского корпуса.

—

В г. Сант-Яго, Чили, 2 ноября 1986 г. скончался

ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ ФИШЕР,

кадет Полтавского и Крымского кадетских корпусов, поручик Русского Корпуса и инструктор Русского Сокола в Белграде.

—

В штате Нью Джерси, США, скончался

БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ ФЕОКТИСТОВ,

кадет Крымского и Донского кадетских корпусов.

—

В Австралии 25 декабря 1986 г. скоропостижно скончался

МИХАИЛ ДОНЧУК,

кадет I-го Русского Кадетского Корпуса.

—

Инж. Георгий Васильевич ВОЙЦИЦКИЙ

24 августа 1986 г. после непродолжительной болезни тихо скончался в г. Вижа Юажестер (пров. Б.Айрес — Аргентина) инж. Георгий Васильевич Войцицкий. Покойный был коренным кадетом Одесского В.Кн. Константина Константиновича кадетского корпуса, с которым и эвакуировался из Одессы в 1920 г. Окончил I-ый Русский К.К. в Сараево (1 вып.) и с группой окончивших кадет отправился в Крым для поступления в Военное училище. Эвакуация Крыма разрушила все планы и покойный в конце 1920 г. снова очутился в Югославии, где поступил в Загребский университет. В Югославии, по окончании Университета, работал на государственной службе, а по окончании второй мировой войны обосновался в Аргентине, где по выходе на пенсию занимался изготовлением киотов для икон. Лампада его работы была в 1976 г. преподнесена на 5-ом съезде в Монреале президиуму съезда от имени объединения кадет Р.К.К. в Аргентине.

Принимал деятельное участие в жизни и работе Кадетского Объединения в Аргентине, состоя всегда в Правлении Объединения.

На отпевании в церкви присутствовали члены Объединения во главе с председателем, а также многочисленные друзья покойного.

Мир праху твоему, дорогой друг и однокашник.

С. Якимович

—

В.Е. ЭЛЬСНЕР

24 января скончался в Каракасе инженер Владимир Евгеньевич Эльснер, сын Генерал Квартирмейстера Императорской а потом и Добровольческой Армии, впоследствии преподавателя и заместителя директора Крымского Кадетского Корпуса. Образование свое покойный начал в Александровском Кадетском Корпусе, дойдя в нем до выпускного класса, но не успев закончить в силу революционных событий. Аттестат зрелости получил уже после эвакуации в русской гимназии в Константинополе. Владимир Евгеньевич до самой смерти сохранил и с гордостью показывал отпускной билет Александровского Корпуса, выписанный на имя кадета Владимира Эльснер. Покойный часто бывал в Крымском Корпусе, в Стрнище и в Белой Церкви, навещая родителей и брата-кадета. Звание инженера он получил в университете города Брно, в Чехословакии. После второй мировой войны проживал сначала в Аргентине, а потом в Венецуэле, состоя членом венецуэльского Объединения кадет, где пользовался глубокой любовью и уважением однокашников, дружной семьей проводивших его в последний путь.

Редакция журнала шлет выражения искреннего сочувствия в незаменимой утрате супруге покойного Елизавете Эдуардовне, дочери Светлане и сыну Евгению Владимировичам, внукам и венецуэльскому Объединению.

—

Н. М. ПИВЕНЬ

23 июля 1986 г., после продолжительной и тяжкой болезни, тихо скончался в военном госпитале города Асунсиона (Парагвай) Н.М. Пивень, коренной кадет Владикавказского кад. корп., окончивший Крымский кад. корп. в 1926 г. (6 вып.) По окончании корпуса, пок. поступил в Югославскую Войну Академию и 1 апреля 1929 г. произведен в чин подпоручика в пехоту. В 1931 г. окончил пилотскую школу и переведен в авиацию. Война 1941 г. застала его в чине капитана — военного летчика. После капитуляции Югославской Армии, избежавши плена, пок. Коля принял участие в рядах национальных отрядов в борьбе против коммунистов на территории Сербии. С этими отрядами ушел в Австрию и после пребывания в лагерях Ди-Пи эмигрировал в Парагвай, где был принят в Армию с

чином капитана. В Парагвайской Армии дослужился до чина полковника инженерных войск, работая в Министерстве Обороны в картографическом отделе.

Воспитанный, скромный и всегда во всем благожелательный, пользовался любовью всех его знавших. Живя в Парагвае далеко от кадетской среды, он интересовался кадетскими делами, поддерживая связь с Аргентинским кадетским Объединением. Похоронен со всеми военными почестями на Русском участке кладбища в Асунсионе. Чин отпевания совершил епископ Аргентинский и Парагвайский, преосвященный Инокентий.

Среди большого количества венков был и венок президента Парагвайской республики, ценившего покойного как ценного сотрудника и прекрасного офицера.

Мир праху твоему, дорогой однокашник, друг и соратник. Пусть тебе будет легка чужая земля, в которой ты нашел приют и которой ты честно служил.

С. Якимович

—

ПАМЯТИ
ВСЕВОЛОДА ВЛАДИМИРОВИЧА РАВСКОГО

В. ур. Донского Имп. Александра III Кад. Корпуса вып. 1926 г.

Всеволод Владимирович Равский, скончавшийся от сердечного припадка 27 мая 1986 г., в г. Ютика, шт. Нью Йорк, родился 25 июля (ст. стиль) 1906 г. в Москве. Отец его, по образованию юрист, вскоре был переведен по долгу службы из Москвы в Санкт-Петербург, где Всеволод-Вова, как его все звали тогда, учился в 1-ой мужской гимназии до 1918 года. В начале революции отец Вовы был сенатором в чине действительного тайного советника, и ему было предложено переехать в Крым. Из Ялты все семьи сенаторов были перевезены в Ливадию, где в их распоряжение были предоставлены здания Старо-Свитских Корпусов. Всеволоду было тогда 13 лет, и его определили сразу в Крымский Кадетский Корпус. При эвакуации из Крыма вся „сенаторская группа" была погружена на небольшое судно „Сурож", которое, с помощью Божией благополучно пересекло Черное море. В Константинополе всех перевели на судно „Муравьев Апостол" и направили в Сербию. Всеволод был определен в Донской Кадетский Корпус в г. Билеча. По окончании кадетского корпуса, о котором у Вовы на всю жизнь остались самые лучшие воспоминания, он поступил в Университет на технический

факультет в Загребе. Получив диплом инженера-строителя, он работал по специальности в Югославии вплоть до отъезда со своей супругой через Триест в Соединенные Штаты Америки, получив от своей сестры и племянника аффидевит. Всеволод Владимирович с супругой проживали в Нью Йорке, где он устроился на службу по своей специальности. Когда прошли годы, он и его супруга вышли на пенсию и переехали на жительство в г. Ютику, поближе к родственникам. Всеволод Владимирович был с детства верующим и до глубины души русским человеком. Несмотря на нелегкий жизненный путь, он проходил его бодро и с глубокой верой, что Господь, посылая испытания, пошлет и силы перенести их. У Всеволода Владимировича было доброе сердце и он всегда рад был всем помочь чем только было возможно, и многие его знакомые и друзья были искренно привязаны к нему и любили его. В последнее время он начал прихварывать, но, не желая волновать своих близких, он скрывал болезнь сердца. Он всегда знал и говорил, что: без воли Божией ни один волос не упадет с головы человеческой, и еще: „Живем ли — для Господа живем, умираем ли — для Господа умираем. И потому, живем ли или умираем — ВСЕГДА Господни" (к Римл. гл. 14, ст.8). Похоронен Всеволод Владимирович в Джорданвилле на новом монастырском кладбище. На панихидах и на отпевании при погребении, ввиду того, что шла третья неделя после праздника Св. Пасхи — слышались радостные пасхальные песнопения, и в сердца, отягченные горем, проникал какой-то свет и смягчалась печаль разлуки. Просьба помолиться об его светлой душе, да упокоит его душу Господь в селениях праведных. Вечная память!

Комиссия по созыву
11-го Съезда Кадет
Российских Кадетских
Корпусов.
Каракас, Венецуэла.

Каракас, январь 1987 г.

Оповещение No 1.

Дорогие однокашники!

На основании постановления Президиума 10-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов, наше венецуэльское Объединение приняло на себя задачу созыва очередного 11-го Съезда в Венецуэле, для чего образовало следующую комиссию:

Борис Евгеньевич Плотников (18 вып. 1 Р.К.К.) — председатель.

Игорь Владимирович Гняздовский (15 вып. 1 Р.К.К.) — вице-председатель.

Александр Михайлович Слезкин (10 вып. 1 Р.К.К.) — казначей.

Николай Александрович Хитрово (18 вып. 1 Р.К.К.) — помощник казначея.

Владимир Васильевич Бодиско (10 вып. Крымского и 1 Р.К.К.) — секретарь.

Георгий Григорьевич Волков (18 вып. 1 Р.К.К.) — помощник секретаря.

Юрий Львович Ольховский (21 вып. 1 Р.К.К.) — заведующий размещением и передвижением.

Ближайшее участие в работе комиссии примут Николай Филимонович Шимчук-Залещинский (6 вып. Крымского К.К.) и Димитрий Михайлович Брылкин (14 вып. 1 Р.К.К.), как и все члены Объединения.

Время и место созыва Съезда

Съезд состоится в течение недели от 17 до 25 февраля 1988 года в отеле „Авила" (ударение на заглавной букве) в Каракасе, по нижеследующей предварительной программе:

17 янв. (воскресенье)	—	прибытие участников на каракасский аэродром, переезд в отель, размещение.
18 янв. (понедельник)	—	утром — отдых, под вечер заря с церемонией, молебен перед строем, банкет.
19 янв. (вторник)	—	утром — открытие Съезда, выборы президиума, приветствия Съезду и венецуэльскому Объединению по поводу его сорокалетия, после обеда отдых, вечером дружеская встреча.

20 янв. (среда)	—	утром — доклады и их обсуждение. После обеда общая экскурсия по Каракасу. Вечером дружеская встреча.
21 янв. (четверг)	—	утром — доклады и их обсуждение. Назначение комиссий. После обеда работа комиссий и отдых. Вечером дружеская встреча.
22 янв. (пятница)	—	Общий вылет в колонию Товар, на высоте 2500 метров, где будет предложен обед. Вечером отдых.
23 янв. (суббота)	—	утром — пленарное собрание кадет, доклады комиссий и их обсуждение, предложения, официальное закрытие Съезда. После обеда — отдых. Вечером — бал.
24 янв. (воскресенье)	—	утром — поездка желающих в церковь на литургию, отбытие уезжающих на аэродром. После обеда — отдых.
25 янв (понедельник)	—	утром — переезд желающих в клуб „Пуэрто Азуль".

Считаем необходимым сообщить, что отель Авила расположен не в самом центре Каракаса, а несколько поодаль. Отель располагает системой охлаждения воздуха во всех помещениях, залами для собраний и заседаний, бассейном для плавания. Сообщение с центром города или его районами при помощи такси. Поездка в один конец может стоить, в зависимости от расстояния, от 1 до 3-х долларов. В отеле все участники будут приняты на полный пенсион за исключением спиртных и прохладительных напитков, которые будут сервированы лишь на банкете и во время бального ужина. Напитков с собой привозить не следует, т.к. в Венецуэле они много дешевле.

Приблизительная программа Съезда может быть изменена, о чем будет немедленно сообщено в Оповещении No 2 и последующих.

В отеле, вместе с приезжающими, будут проживать и несколько членов нашего Объединения, которые смогут служить переводчиками на испанский язык и во всем ориентировать участников Съезда.

Право на участие в Съезде

Право на участие в Съезде имеют все кадеты, как и все лица, записанные в наши Объединения на правах действительных членов.

Комиссия полагает весьма желательным прибытие на Съезд друзей кадет, полностью разделяющих наши идеи, что, возможно, позволит занять все комнаты в отеле Авила. Друзья кадет будут приняты на Съезд на тех же основаниях, но без права решающего голоса и присутствия на закрытых собраниях кадет. Необходимо, чтобы такие лица заручились рекомендацией или поручительством Объединений или отдельных кадет, при высылке опросных листов. При распределении комнат предпочтение будет дано кадетам и их ближайшим родственникам, по сравнению с посторонними лицами.

Опросные листы

К этому оповещению, которое будет разослано всем Объединениям и отдельным лицам, проживающим в городах, где Объединений нет, приложены опросные листы, которые Комиссия просит заполнить, через Объединение или непосредственно, в самый короткий срок и никак не позже 1-го июня 1987 г. В отеле Авила 100 комнат, а в близлежащем филиале еще 100. Комиссия предполагает занять весь отель Авила, даже в случае, если участников будет меньше 200. Только таким способом можно обеспечить обособленность нашей встречи от наплыва посторонней публики, весьма здесь любопытной и беззастенчивой. Комнаты в отеле будут распределяться строго в порядке прибытия опросных листов, причем кадетам будет отдано предпочтение. Если весь отель заполнится, придется лиц, записавшихся последними, поместить в филиале отеля.

Комиссия обращается с просьбой к Правлениям Объединений облегчить ее работу, размножив это оповещение и опросные листы и раздав их всем своим членам.

Послесъездовая неделя

Удешевленный билет на пролет в Венецуэлу действителен от 1 недели до месяца. Анкета, проведенная в течение 10-го Съезда, показала, что большинство кадет, высказавшихся за организацию Съезда в тропической стране, одновременно выразило желание побывать на морском пляже. В силу этого, Комиссия по созыву Съезда выяснила возможность групповой поездки на морской берег, в клуб „Пуэрто Азуль", где происходили два предыдущих Съезда в Венецуэле, или в какое-нибудь другое место. Ответ клуба „Пуэрто Азул" принципиально положительный, т.к. наше пребывание там в минувшие годы оставило у администрации очень благоприятное впечатление. Однако, все детали в настоящее время установить еще невозможно. Предположительно, желающие участники Съезда

смогут переехать на море на следующий день по его завершению и остаться там в течение пяти или шести дней, что зависит от занятости комнат в клубе его членами, особенно в конце недели. Согласно вышеприведенной программе, участники Съезда смогли бы переехать на море утром 25 января и остаться там до пятницы 29 января, освободив комнаты утром для членов клуба. Комнаты в клубе менее комфортабельны, чем в отеле Авила и не имеют системы охлаждения воздуха, но с моря постоянно дует ветер и жара особенно не чувствуется. В клубе имеется ресторан и "кафетерия", два пляжа — один, выходящий на открытое море, где волны достигают известной высоты, — второй, закрытый волнорезом, почти без волн. Имеется также бассейн для плавания.

Комиссия позаботится о предоставлении информации всем желающим, касательно поездок в другие части страны. Из них стоит упомянуть отель, построенный вблизи водопада в девственной части страны, где есть речное купание и экскурсии на пирогах (с мотором) по горным речкам. Это место — „Канайма", достижимо только на самолете и находится в полутора часах полета от Каракаса. Комиссия рекомендует участникам Съезда, которые не пожелают ехать на море, использовать одну из этих возможностей во время послесъездовой недели, а всем остальным — в течение третьей недели. Полет и трехдневное пребывание в „Канайма" на всем готовом стоит около 100 долл.

Стоимость пребывания на Съезде и способ уплаты взносов

Стоимость семидневного пребывания на Съезде, на всем готовом, с трехразовым питанием, включая банкет и бал, установлена в размере 400 американских долларов на одного человека, занимающего кровать в комнате на двоих. Стоимость поездки на море в настоящее время установлена в размере 30-50 долларов, но может быть изменена, в зависимости от договора с клубом. В эту цену входит только оплата комнаты и транспорт, а питаться участники поездки должны будут за свой счет в ресторане или кафетерии, т.к. организовать единый для всех стол в клубе невозможно. Трехразовое питание в клубе (без напитков) будет стоить меньше 12 долларов в день. Администрация отеля Авила категорически требует уплаты половины стоимости пребывания участников Съезда за шесть месяцев до его начала. Увы, наше Объединение такими деньгами не располагает, что обязывает комиссию просить всех участников Съезда внести половину вышеозначенной суммы до 1-го июня 1987 года.

Лицам, уплатившим первый взнос и сообщившим до 1-го дек. 1987 г. об отказе от поездки, 50 % их взноса будут возвращены.

Способ уплаты этих взносов будет сообщен в следующем оповещении.

Способы сообщения с Венецуэлой

Лучший, если не единственный, способ прибыть в Венецуэлу — по воздуху. Из Европы сюда летают почти все главные европейские аэро-линии, из Южной Америки, аргентинская, бразильская, чилийская, коломбианская, перуанская. С Северной Америкой ежедневно связь поддерживают две линии — Пан-Ам и венецуэльская АВЕНСА, а пять раз в неделю и другая — ВИАЗА. Все три линии летают из Нью Йорка и из Майами. С западным побережьем прямой связи нет и лететь нужно через любой из названных городов. Все три линии несомненно имеют свои агентства во всех больших городах, как Н. Йорк, Лос Анжелес, С. Франциско, Монреаль, Торонто или Париж. В настоящее время групповой билет на полет из Н. Йорка и обратно стоит 280 долл., из Майами — 405, из С. Франциско — 772 и из Л. Анжелеса 720. Это цены на туристический билет, действительный в течение одной до четырех недель (28 дней) и обязывающий вернуться той же линией. Возможно, что обе венецуэльские линии, заботясь о повышении туризма, предлагают и более удешевленные цены для групповых полетов. Получить сведения об этих ценах можно только заграницей и поэтому Комиссия обращается ко всем правлениям Объединений с просьбой осведомиться об этих возможностях и организовать групповые прибытия своих членов на Съезд. Полет из Н. Йорка длится 4 1/2 часа, а из Майами 2 1/2.

Комиссия позаботится о встрече приезжающих и доставке их в отель, автобусе для больших групп и частных автомобилях для отдельных лиц, но сможет это сделать лишь до дня открытия Съезда. Прилетающим позже придется добираться до отеля при помощи такси, уплатив за поездку еще на аэродроме, где имеются для этого специальные кассы. Занять такси без этой уплаты, значит рисковать подвергнуться шантажу со стороны шофера. Нанимать такси следует до отеля Авила, который всем известен. Для уплаты нужно разменять деньги еще на аэродроме, где меняльные кассы работают как до проверки паспортов и таможни, так и после проверок.

Все приезжающие и желающие быть встреченными обязаны сообщить комиссии, заблаговременным письмом или по телефону, о дне и часе прибытия, как и об аэро-линии и номере полета, с которым прибудут. Международный номер телефона Венецуэлы — 58, затем

следует набрать кодовый номер города (для Каракаса — 2, для Маракая — 43 и т.д.) и, наконец, номер абонента. Так, чтобы из Штатов вызвать Б.Е. Плотникова, нужно сначала набрать номер международной линии (в Нью Йорке это 011), а затем следующую комбинацию: 58-2-931610. Внутри Венецуэлы и для междугороднего разговора до кодового номера города нужно набрать 0. Чтобы вызвать Б.Е. Плотникова с аэродрома комбинация будет: 02-931610, В.В. Бодиско (Маракай) 043-831832, Д.М. Брылкин (Пунто Фихо) — 069-450313.

Для граждан США и Канады венецуэльской визы не требуется. Для граждан всех других стран виза нужна и затребовать ее нужно очень заблаговременно, т.к. правительство выдает их весьма неохотно, защищая страну от наплыва нелегальных иммигрантов.

В настоящее время доллар (американский) котируется здесь с колебаниями между 21 и 25 боливар, но цена его меняется ежедневно, в зависимости от спроса и предложения. Черной биржи нет, так что размен денег может быть произведен в любом банке или меняльной конторе по курсу дня.

Адрес Комиссии для переписки

Всю переписку по поводу Съезда следует направлять на почтовый ящик вице-председателя И.В. Гняздовского:

Sr. Igor Gniazdovsky
Apartado 66410
Caracas 1061 A
Venezuela.

Адрес председателя Б.Е. Плотникова, для частной переписки:

Sr. Boris Plotnikov
Urbanisacion La Trinidad
Av. Gonzales Rincones
Quinta TANIA
Caracas 1061
Venezuela.

Парадная часть Съезда

В отеле Авила имеются нужные помещения для зари с церемонией, молебна, собраний и бала. К сожалению, по местным условиям, пригласить оркестр для зари не представляется возможным и она будет проведена под музыку, воспроизведенную с магнитофона. Для бала будет приглашен соответствующий оркестр.

Предположительно, основной темой Съезда будет девиз Донского Корпуса „Верны заветам старины".

Форма одежды

В Каракасе, в зимние месяцы, температура днем относительно ровная, не превышающая 30 градусов по Цельсию, а вечером и ранним утром может спуститься до 15-ти. На морском берегу температура на два-три градуса выше. Поэтому нужно иметь с собой летнюю легкую одежду, а дамам, на всякий случай, и легкий свитер или шарф. Мужчинам для зари, банкета и бала нужен темный костюм и малиновый галстук, как это было и на последних Съездах, в остальное же время можно ходить в рубашках, без пиджаков. Смокинги, как и бальные платья для дам — необязательны. В городе ходить в трусиках (шортах) не принято, а на пляже можно. Поцелуи в общественных местах между мужчинами могут вызвать ироническую усмешку. Безоговорочно рекомендуем всем иметь с собой купальные костюмы.

До встречи на Съезде!

Председатель комиссии **Б.Е. Плотников**,
Секретарь **В.В. Бодиско**.

От редакции: Сообщение о предстоящем Съезде в Венецуэле было получено редакцией после того, как журнал уже был набран в типографии, и поэтому мы не смогли поместить его на первых страницах журнала.

Комиссии по созыву 11-го Съезда Кадет Российских Кадетских Корпусов в Каракасе, Венецуэла.

Заявление о желании принять участие в Съезде

Имя, отчество и фамилия ....

Сопровождающие лица:

Супруга (имя и отчество) ....

Дети (имена и возраст)

1. ....
2. ....
3. ....

А. **Для кадет:**

Кадетский корпус ....

Выпуск ....

Б. **Для родственников кадет и лиц, кадетами рекомендованных:**

Кадет родственник или поручитель:

Имя, отчество и фамилия ....

Степень родства ....

или поручительство ....

Желание принять участие в общей поездке на море:

Да ....

Нет ....

Предположение об отъезде из Венецуэлы:

Немедленно по окончании съезда ....

После поездки на море ....

Необходимость помощи Комиссии для организации пребывания в Венецуэле за свой счет в последующее после Съезда время:

Да ....

Нет ....

Адрес ....

....

Телефон (с указанием кодовых номеров страны и района) ....

Подпись ....

Комиссия по созыву
11-го Съезда Кадет
Российских Кадетских
Корпусов.
Каракас, Венецуэла.

Каракас, 24 марта 1987 г.

Сокращенное оповещение No 2.

Самое последнее предложение, с которым все согласились, — перенести начало Съезда на 17-го января, во избежание некоторых неудобств, которых можно ожидать в связи с начинающимися в начале февраля карнавальными днями: переполненные отели, забитые автомобилями дороги и тому подобные прелести.

Насчет отеля сговорились тоже сразу. Отель, выбранный нами, действительно хорош. В центре города, но вдали от шумных улиц, не очень большой (всего 110 комнат), уютный. В этом отеле будет очень удобно принимать визиты городских гостей и ездить к ним в гости. Единственное неудобство — это, повидимому, хороший повар, — дамы пополнеют. Правда их можно будет отправлять в город за покупками, где они смогут воспользоваться низкими ценами на обувь, одежду и многие другие вещи, но тогда они растратятся.

Как сообщено в первом Оповещении, стоимость пребывания на Съезде определена в размере 400 американских долларов, а оплата комнаты в клубе „Пуэрто Азул", куда будет предложено всем участникам поехать на четыре дня по окончании Съезда, 30-50 долларов, в зависимости от изменения цен в клубе.

Если число участников Съезда превзойдет 100 человек, то взнос за пребывание будет сокращен пропорционально количеству приезжих и дополнительная плата, которая будет взыскана уже по прибытии в Венецуэлу сверх первой, произведенной еще в США или Канаде, будет соответственно уменьшена. Так, например, прибытие 150-ти человек, вместо предполагаемых 100, позволит сократить взнос до размеров 290-300 долларов.

Принимая во внимание, что получение чеков и размена их в Венецуэле встречает известные трудности для обитателей страны, Комиссия обратилась за помощью к Нью-Йоркскому Объединению, попросив его принять на себя заботу по получении чеков и пересылке денег в Венецуэлу, получив на это согласие. В силу этого, Комиссия просит всех выслать до первого июля 1987 года чеки с половиной установленного взноса, т.е. по 200 долларов на человека,

выписав их на имя Association of Russian Cadets Inc. и выслав по следующему адресу:

Mr. Alexis Jordan
32 Lafayette ave.
Sea Cliff N.J. 11579

Объединениям же и лицам, проживающим вне северо-американского континента, следует чеки на ту же сумму выписывать на имя казначея венецуэльского Объединения и высылать **заказным письмом** по адресу: Sr. Alexander Sleskin.

Вдов кадет все единодушно решили пригласить: они будут украшением нашего Съезда. Было решено просить их приехать к нам и провести вместе с нами, как встарь, несколько прекрасных незабываемых дней.

Немного поспорили насчет оркестра на балу. Решили потратиться: без жен бал может быть, без оркестра невозможно. Привозите бальные платья и смокинги, дорогие гости. Милости просим к нам, дорогие однокашники, дорогие институтки, гимназисты и друзья кадет.

Для любителей природы и для непретендующих на удобства отелей с многими звездочками комиссией решено рекомендовать участникам Съезда следующие экскурсии:

„Гран Сабана". — Поездка на юго-восток Венецуэлы, граничащий с Бразилией. Скромный чистый отель в стиле индейских поселений. Водопады, включая высочайший в мире „Ангел Фол". Интересная комбинация джета, автобуса и пироги.

Полный пансион за 6 дней — 239.00 долларов.

„Амазонас". — Юго-запад Венецуэлы, граничащий с Колумбией. Голые индейцы. Визит в Колумбию. Поездки на индейских пирогах по Ориноко и ее притокам.

Полный пансион за 6 дней — 188.00 долларов.

„Амакуро". — Дельта реки Ориноко. Визиты в индейские поселки. Рыбная ловля, дикая тропическая природа.

„Ориноко". — На аэроплане джет туда и обратно. Экскурсии по притокам Ориноко. Жизнь на огромной реке с ночевками под москитниками на палубе.

Полный пансион — 198.00 долларов.

Пока что это все, дорогие однокашники. Дальнейшая информация с подробностями в следующем бюллетене.

Printed by "Monastery Press", 8011 Champagneur Ave., Montreal,
Quebec, H3N 2K4 CANADA